

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
СОЗДАН НА ОСНОВЕ ЖУРНАЛА «ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА»
ВЫХОДИТ ЧЕТЫРЕ РАЗА В ГОД

ПРАВОПОРЯДОК: ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

№ 1 (16) / 2018

Издание включено в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)
Электронная версия размещена на сайте Научной электронной библиотеки (eLIBRARY.RU)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ИГОЛЕВИЧ В. А., кандидат технических наук, доцент, генерал-майор полиции
ВЫДРИН И. В., доктор юридических наук, профессор
ГОНЧАРОВ Д. Ю., доктор юридических наук, доцент, полковник юстиции
ГУСАК В. А., доктор юридических наук, полковник полиции в отставке
ЗУЕВ С. В., доктор юридических наук, доцент, подполковник милиции в отставке
КОБЗОВ В. С., доктор исторических наук, профессор, полковник милиции в отставке
КИРЕЕВ В. В., доктор юридических наук, доцент
МАХРОВА Т. К., доктор исторических наук, доцент, полковник милиции в отставке
ПУЧКОВ О. А., доктор юридических наук, доцент
САБИТОВ Р. А., доктор юридических наук, профессор, полковник милиции в отставке
СЕРГЕЕВ А. Б., доктор юридических наук, профессор, полковник милиции в отставке
ТУГАНОВ Ю. Н., доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации
ТАНАЕВА З. Р., доктор педагогических наук, доцент, полковник милиции в отставке
ШАЙХУТДИНОВ Е. М., кандидат юридических наук, заместитель председателя Арбитражного суда Челябинской области

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

МАЙОРОВ А. В., кандидат юридических наук, доцент, подполковник милиции в отставке

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

БУРМИСТРОВА С. А., кандидат юридических наук, доцент
ВАНЮШИН Я. Л., кандидат юридических наук, доцент, подполковник милиции
КАЗАРЦЕВА Г. А., кандидат педагогических наук, доцент, полковник милиции в отставке
КОНДРАТЬЕВ С. М., кандидат юридических наук, доцент
МАЙСАК В. Н., кандидат исторических наук, доцент, полковник милиции в отставке
МИХАЙЛОВ К. В., кандидат юридических наук, доцент, полковник внутренней службы в отставке
ОВЧИННИКОВА О. В., кандидат юридических наук, доцент, подполковник милиции
СЕМЕНОВ А. И., кандидат исторических наук, доцент, полковник милиции в отставке
СУХОРОУКОВА А. Х., руководитель УФССП России по Челябинской области – главный судебный пристав
ТЮЛЬПАНОВ Ф. М., кандидат юридических наук, доцент, полковник внутренней службы в отставке

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ: ООО «ЭСКУЭЛА»
Россия, 454080, г. Челябинск, а/я 12550
(Майорову А. В.)

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство **ПИ № ФС77-54870**
от 26 июля 2013 г.

В журнале отражаются результаты фундаментальных и прикладных научных исследований, экспериментальных разработок аспирантов и докторантов, а также практический опыт сотрудников правоохранительных органов

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной и иной собственности несут авторы публикуемых материалов

РЕДАКЦИЯ:

Россия, 454080, г. Челябинск,
ул. Коммуны, 139-39
Тел.: +7 (351) 231-09-91

Е-mail: pravoporyadok74@bk.ru
Сайт: <http://pravoporyadok74.pf>

Корректура, верстка: **ВОРОНИН С. В.**
Перевод: **ВОЛОШИНА М. А.**

Подписано в печать: 10.03.2018
Формат 60x84/8. Усл. печ. л. 14,76
Тираж 150 экз. Заказ № 10
Отпечатано в типографии «СитиПринт»
ИП Мякотин И. В.
454080, г. Челябинск, ул. Энгельса, 61-а
Дата выхода в свет: 30.03.2018.
Цена свободная

© Редакция журнала «Правопорядок: история, теория, практика», 2018

В НОМЕРЕ

Административное право. Административный процесс

Князева И. Н., Юмасултанова Л. Ж.

ПРОБЛЕМА НЕОТВРАТИМОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ
ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ 6

Безрукавая Н. И.

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В РАССМОТРЕНИИ СУДАМИ ДЕЛ
ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ 11

Уголовное право

Базаров П. Р.

КВАЛИФИКАЦИЯ НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ ОХРАНЫ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕДР
ПО ОБЪЕКТИВНЫМ ПРИЗНАКАМ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ (СТ. 255 УК РФ) 16

Майоров А. В., Уторов О. Р.

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИКИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ В РОССИИ 24

Акопян А. В., Цагикян С. Ш.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПООЩРИТЕЛЬНЫХ НОРМ
ОТНОСИТЕЛЬНО СУБЪЕКТА ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ 32

Восканян А. В.

К ВОПРОСУ О КВАЛИФИКАЦИИ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ
И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ (ИХ АНАЛОГОВ) В ЦЕЛЯХ СБЫТА 38

Уголовный процесс

Бисимбаев Даулет.

СУЩНОСТЬ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ
В ДОСУДЕБНОЙ И СУДЕБНОЙ СТАДИИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА 43

Викулина С. А.

МЕСТО ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ПРАВА В СТРУКТУРЕ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА 47

Герасименко Ю. А.

ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ
В УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС РОССИИ 51

Попов Д. П.

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ:
ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ 56

Криминалистика. Судебно-экспертная деятельность

Попова Т. В.

НАЗНАЧЕНИЕ СУДЕБНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ:
ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАКТИКИ 61

Тесленко Е.С.

ОПЫТ ПОЛИЦИИ США В ОБУЧЕНИИ И ПОДГОТОВКЕ ЛЕГКОВОДОЛАЗОВ
ДЛЯ ИХ УЧАСТИЯ В СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ 65

Административная деятельность

Киселёв А.И.

ПОРЯДОК СОЗДАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАРОДНЫХ ДРУЖИН
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(на примере Челябинской области)..... 70

Черкасова Е.К.

ДОСМОТРОВЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СТРОВОВЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПОЛИЦИИ
(ПРАВОВАЯ ОСНОВА И ТАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОВЕДЕНИЯ)..... 76

Противодействие киберпреступности

Зуев С. В.

ИТОГИ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО КРУГЛОГО СТОЛА
«ВЫЯВЛЕНИЕ, ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ И РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СМИ, ЭЛЕКТРОННЫХ
И ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ»..... 86

Вехов В. Б., Ковалев С. А.

ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С КИБЕРТЕРРОРИЗМОМ..... 89

Овчинникова О.В.

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ..... 94

Черкасов В. С.

ПРОБЛЕМА РАЗГРАНИЧЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ:
ОСМОТР И ОБЫСК ПРИ ПОЛУЧЕНИИ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ..... 99

Обзор судебной практики по использованию электронных (цифровых) средств доказывания по уголовным делам

Зуев С. В.

УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ НА ОСНОВЕ ЭЛЕКТРОННОЙ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ИНФОРМАЦИИ..... 105

Зазулин А. И.

УЧАСТИЕ СПЕЦИАЛИСТА И ПРОИЗВОДСТВО СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ
ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ..... 110

Родивилина В. А.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОЛИГРАФА В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ..... 115

Статистика. Аналитика. Даты

Майоров А. В.

КРАТКИЙ АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР СОСТОЯНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ
НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (2010—2017 гг.)..... 120

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ..... 124

ПРАВИЛА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ СТАТЕЙ
В НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«ПРАВОПОРЯДОК: ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА»..... 126

CONTENTS

Administrative law. Administrative process

Knyazeva I. N., Yumasultanova L. Zh.

THE PROBLEM OF NON-RESPONSIBILITY OF ADMINISTRATIVE PUNISHMENT
FOR OFFENSES IN ROAD TRAFFIC..... 6

Bezrukavy N. I.

OBJECTIVES AND TASKS OF PARTICIPATION OF THE PROSECUTOR
IN THE CONSIDERATION OF THE COURTS OF ADMINISTRATIVE OFFENSES..... 11

Criminal law

Bazarov P. R.

CRIMINALIZING THE VIOLATION OF REGULATIONS FOR PROTECTION
AND USE OF SUBSOIL FOR OBJECTIVE SIGNS OF CORPUS DELICTI
(ARTICLE 255 OF THE CRIMINAL CODE)..... 16

Mayorov A. V., Utorov O. R.

MANAGEMENT ASPECTS OF POLICY AGAINST TERRORISM IN RUSSIA..... 24

Akopyan A. V., Tsagikyan S. Sh.

SOME PROBLEMS OF APPLICATION OF PROMISING NORMS REGARDING
THE SUBJECT OF OBTAINING THE BROKEN 32

Voskanyan A. V.

ON THE ISSUE OF THE QUALIFICATION OF THE OFFENSES RELATED
TO THE ILLICIT TRAFFICKING OF NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES
(THEIR ANALOGUES) FOR THE PURPOSE OF MARKETING..... 38

Criminal process

Bisymbayev D.

THE ESSENCE OF THE PRINCIPLE OF COMPETITION IN THE PRESTIGIOUS
AND JUDICIAL STAGE OF THE CRIMINAL PROCESS..... 43

Vikulina S. A.

THE PLACE OF THE LAW OF EVIDENCE IN THE STRUCTURE OF THE CRIMINAL PROCESS..... 47

Gerasimenko Yu. A.

POSSIBLE WAYS OF IMPLEMENTATION OF THE INSTITUTE OF MEDIA
IN THE CRIMINAL PROCESS OF RUSSIA..... 51

Popov D. P.

CRIMINAL PROCEDURAL FUNCTIONS:
PROBLEMATIC ISSUES IN THE DEFINITION OF CONCEPTS 56

Criminalistics. Forensic-expert activity

Popova T. V.

PROBLEMATIC ISSUES OF FORENSIC-ECOLOGICAL EXPERTISE 61

Teslenko E. S.

THE EDUCATION FND TRAINING EXPERIENCE OF USA POLICE OF SCUBA DIVERS
FOR THEIR PARTICIPATION IN CRIME SCENR INVESTIGATION 65

Administrative activity

Kiselev A. I.

THE ORDER OF CREATION AND ACTIVITY OF NATIONAL DRUZHIN
IN THE RUSSIAN FEDERATION
(on an example of the Chelyabinsk area)..... 70

Cherkasova E. K.

DOSMOTROVNYE MEASURES IN ACTIVITY
OF STRUCTURE POLICE DEPARTMENTS
(LEGAL FRAMEWORK AND TACTICAL BASIS OF CARRYING OUT)..... 76

Countering cybercrime

Zuev S. V.

RESULTS OF THE PROFESSIONAL ROUND TABLE
«IDENTIFICATION, DOCUMENTATION AND INVESTIGATION
OF CRIMES COMMITTED USING THE MEDIA, ELECTRONIC
AND INFORMATION-TELECOMMUNICATION NETWORKS»..... 86

Vekhov V. B., Kovalev S. A.

PROBLEMS OF FIGHT AGAINST CYBERTERRORISM..... 89

Ovchinnikova O. V.

FEATURES OF THE INVESTIGATION OF THE SALES OF DRUGS RESULTING
FROM THE USE OF INTERNET NETWORK..... 94

Cherkasov V. S.

THE DIFFERENTIATION VALUE OF THE INVESTIGATIVE ACTION:
INSPECTION AND SEARCH AT THE RECEIVING COMPUTER INFORMATION..... 99

The overview of court practice on the use of electronic (digital) evidence in criminal cases

Zuev S. V.

CRIMINAL PERSECUTION ON THE BASIS
OF ELECTRONIC OPERATIVE-PERSONAL INFORMATION..... 105

Zazulin A. I.

PARTICIPATION OF THE SPECIALIST AND PRODUCTION OF JUDICIAL EXPERTISE
AT THE STUDY OF COMPUTER INFORMATION..... 110

Rodivilina V. A.

THE USE OF A POLYGRAPH IN THE PROOF ON CRIMINAL CASES..... 115

Statistics. Analytics. Dates

Mayorov A. V.

A BRIEF ANALYTICAL REVIEW OF THE STATE OF CRIME IN THE TERRITORY
OF THE RUSSIAN FEDERATION (2010—2017)..... 120

LIST OF AUTHORS..... 124

RULES OF SUBMITTING OF MANUSCRIPTS OF ARTICLES
IN SCIENTIFIC AND PRACTICAL MAGAZINE
«LEGAL ORDER: HISTORY, THEORY, PRACTICE»..... 126

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО. АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 342

№ 1 (16) / 2018, с. 6—10

ПРОБЛЕМА НЕОТВРАТИМОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Ирина Николаевна Князева

Челябинский государственный университет
E-mail: irina6225@yandex.ru

Лилия Жавдатовна Юмасултанова

Челябинский государственный университет
E-mail: honey.liliy@bk.ru

Авторы анализируют имеющиеся в правоприменительной практике проблемы надлежащего исполнения административного наказания за правонарушения в области дорожного движения. Проанализированы нормы действующего законодательства и правоприменительная практика по исполнению постановлений по делам за правонарушения в области дорожного движения. Сделан вывод, что большие суммы штрафов, взыскиваемость которых являются проблемой исполнительного производства, в ряде случаев необходимо заменить на иные, соразмерные виды наказаний. Сформулированы рекомендации по совершенствованию законодательства об административной ответственности в области дорожного движения.

Ключевые слова: административное правонарушение, нарушение правил дорожного движения, административная ответственность, неотвратимость наказания, исполнение, постановление, штраф, административный арест, лишение специального права.

THE PROBLEM OF NON-RESPONSIBILITY OF ADMINISTRATIVE PUNISHMENT FOR OFFENSES IN ROAD TRAFFIC

I. N. Knyazeva

L. Zh. Yumasultanova

The author analyzes the problems of proper execution of administrative punishment for offenses in the field of road traffic available in law enforcement practice. The norms of the current legislation and law enforcement practice on execution of decisions on cases for offenses in the field of traffic are analyzed. It is concluded that large amounts of fines, the recovery of which is a problem of enforcement, in some cases must be replaced by other, commensurate types of punishment. The recommendations on improving the legislation on administrative liability in the field of road traffic are formulated.

Keywords: administrative offense, violation of traffic rules, administrative responsibility, inevitability of punishment, execution, ruling, fine, administrative arrest, deprivation of special right.

Безопасность дорожного движения не только в России, но и в других странах является актуальной проблемой уже длительное время. На 64 сессии Генеральной Ассамблеи ООН,

которая была посвящена проблеме глобального кризиса, касающегося безопасности дорожного движения, Россия представила проект резолюции об объявлении периода 2011—2020 годов «Десятилетием действий по обеспечению безопасности дорожного движения», принятой единогласно участниками заседания [3, с. 10].

Несмотря на прикладываемые усилия со стороны государственных органов всех уровней, указанные правонарушения являются по-прежнему широко распространенными, а по некоторым видам даже продолжают расти, вследствие чего растет и количество дорожно-транспортных происшествий (далее — ДТП).

Ежегодно в ДТП в России гибнет порядка 35 тысяч человек [3, с. 47].

По Челябинской области за период с 01.01.2016 г. по 31.12.2016 г. было выявлено 824 027 нарушений правил дорожного движения (далее ПДД), из них выявлено нарушений ПДД пешеходами 102 789 [5].

При этом исследователями отмечается несоблюдение принципа неотвратимости наказания за данные правонарушения [8, с. 670]. Следует отметить, что эффективность наказания главным образом зависит от его неотвратимости, а не жестокости. Так, еще в 2002 году в ежегодном Послании к Федеральному Собранию Президент России отметил, что «наша главная цель — добиться неотвратимости наказания, а не его чрезмерной суровости» [11].

Неоспоримо, что нормы, которые устанавливают административную ответственность, выхолащиваются в формальные, в ситуации, когда не исполняются постановления по делам об административных правонарушениях. Безнаказанность правонарушителей в то же время ведет к дискредитации авторитета правоохранительной системы государства. Это приводит к негативным последствиям в деле предупреждения рассматриваемых правонарушений.

Отметим, административная ответственность располагает удобной, а, следовательно, распространенной мерой — штрафом [12, с. 7]. Однако и этим видом наказания не предупредить в должной степени совершения правонарушений в области дорожного движения. Для этого у граждан нашего государства следует развивать нетерпимость к правонарушениям в области дорожного движения. Достижение указанной цели возможно лишь при обеспечении надлежащего исполнения постановлений по делам об административных правонарушениях, а именно, реализации

принципа неотвратимости наказания путем его исполнения.

Можно констатировать наличие некоторых позитивных изменений в этом направлении в действующем административном законодательстве.

Это касается, например, следующих положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ): за совершение административных правонарушений согласно ч.ч. 1, 2 и 4 ст. 12.8, ч. 1 ст. 12.26, ч. 3 ст. 12.27 КоАП РФ лишение специального права в виде права управления транспортным средством применяется как дополнительное административное наказание. Путем внесения изменений в КоАП РФ была устранена коллизия по исполнению наказания, назначенного за совершение указанных правонарушений. В прежней редакции закона на основании ч. 4.1 ст. 32.6 КоАП РФ правонарушитель, исполнив дополнительный вид наказания (лишение специального права в виде права управления транспортным средством), сохранял право на возврат водительского удостоверения по истечении срока лишения специального права, несмотря на уклонение от исполнения основного наказания в виде штрафа.

В настоящее время (с 15 ноября 2014 г.) по истечении срока лишения специального права за совершение административных правонарушений, предусмотренных главой 12 КоАП РФ, водительское удостоверение или удостоверение тракториста-машиниста (тракториста), изъятые у лица, подвергнутого данному виду административного наказания, возвращаются после проверки знания им Правил дорожного движения [7] и после уплаты в установленном порядке наложенных на него административных штрафов, а за совершение административных правонарушений, предусмотренных ч.ч. 1 и 4 ст. 12.8, ч. 1 ст. 12.26, ч. 3 ст. 12.27 КоАП РФ, также указанного медицинского освидетельствования данного лица [1, с. 671].

Таким образом, думается, законодателю удалось разрешить возникшую за период применения части 4.1 статьи 32.6 КоАП РФ проблему исполнения наказания, назначенного по приведенным правонарушениям.

Вместе с тем, это не в полной мере разрешает проблемы по исполнению постановлений по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения.

Так, анализ судебной практики по назначению наказания по ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ

в двукратном размере суммы неуплаченного административного штрафа продемонстрировал, что означенный размер суммы неуплаченного административного штрафа применялся в основном в части штрафов, размер которых не превышал пять тысяч рублей [9]. Вместе с тем, можно привести пример из судебной практики за 2017 год, когда сумма наложенного административного штрафа за указанное правонарушение составила шестьдесят тысяч рублей [10].

Указанная проблема возникает, в частности, и по привлечению по ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ лиц, по отношению к которым закреплены ограничения по применению таких видов административных наказаний как административный арест, обязательные работы согласно ч. 2 ст. 3.9 КоАП РФ.

Федеральный закон от 14.10.2014 № 307-ФЗ внес дополнение в ч. 2 ст. 2.5 КоАП РФ, которое расширило порядок привлечения военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, и имеющих специальные звания сотрудников Следственного комитета Российской Федерации, органов внутренних дел, войск национальной гвардии Российской Федерации, органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, Государственной противопожарной службы и таможенных органов к административной ответственности на общих основаниях по ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ.

При этом в случае привлечения к административной ответственности по ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ сержантов, старшин, солдат и матросов, проходящих военную службу по призыву, а также курсантов военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования до заключения с ними контракта о прохождении военной службы возможно применение только дисциплинарного взыскания, так как к ним не применимы ни административный штраф (ч. 6 ст. 3.5 КоАП РФ), ни административный арест (ч. 1 ст. 3.9 КоАП РФ), ни обязательные работы (ч. 3 ст. 3.13 КоАП РФ).

Следовательно, можно возбуждать дела об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ, но к указанным выше военнослужащим срочной службы неприменимы наказания, которые предусмотрены санкцией ст. 20.25 КоАП РФ [2].

В п. 37 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2014 № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе

военнослужащих» указано, что в случае привлечения указанных военнослужащих к дисциплинарной ответственности она должна применяться не за административное правонарушение, а по основаниям, установленным ст. 28.2 Федерального закона «О статусе военнослужащих», и в порядке, предусмотренном указанным Федеральным законом и Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил РФ (абз. 4) [8].

Думается, что эта проблема требует законодательного разрешения, а не просто разъяснений Верховного Суда РФ по применению законодательства.

Представляется, что обеспечить исполнение вынесенных постановлений за правонарушения в области дорожного движения в современных условиях в значительной степени может адекватность наказания. Так, увеличению размеров штрафов, назначаемых за совершение правонарушений в области дорожного движения, неизменно сопутствует в последние годы сокращение фактически уплаченных правонарушителями сумм [6, с. 14]. Выполненный анализ правоприменительной практики выявил, что при ситуации, когда штраф назначать нецелесообразно (в первую очередь, в случаях соответствия размера административного штрафа размерам штрафов, которые назначаются за некоторые виды уголовных наказаний), разумней назначить другой вид административного наказания и этим самым прийти к достижению цели его назначения – предупреждению совершения новых правонарушений как подвергнувшимися наказанию правонарушителями, так и иными лицами. Реализация данной цели в контексте общей и частной превенции достигается как неотвратимостью наказания, так и благодаря введению таких мер юридической ответственности, которые, являясь справедливыми и соразмерными, способствуют стимулированию правомерного поведения в возникших обстоятельствах субъектов правовых отношений.

На основе изложенного, представляется, для обеспечения исполнения административных наказаний по правонарушениям в области дорожного движения целесообразным было бы внести изменения в ст. 20.25 КоАП РФ, дополнив частью 6 следующего содержания: «Уклонение от исполнения иного административного наказания, назначенного за нарушение порядка пользования специальным правом, предоставленного физическому лицу, — влечет административный арест на срок до пятнадцати суток, либо лишение специального права на срок до двух лет».

Данная норма согласуется с ч. 1 ст. 3.8 КоАП РФ, которая в 2013 году дополнена содержанием следующего характера: «Лишение физического лица ранее предоставленного ему специального права устанавливается также за уклонение от исполнения иного административного наказания, назначенного за нарушение порядка пользования этим правом, в случаях, предусмотренных статьями Особенной части настоящего Кодекса».

Считаем, что благодаря указанным рекомендациям адекватность назначенного наказания за уклонение от исполнения административного наказания будет способствовать реализации принципа неотвратимости наказания. Значительные суммы штрафов, взыскаемость которых является огромной проблемой исполнительного производства, будут заменены иными, соразмерными видами наказаний.

Список литературы

1. Дресвянникова, Е. А. Вопросы обеспечения исполнения постановлений по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения / Е. А. Дресвянникова // Административное и муниципальное право. — 2015. — № 7. — С. 670—675.
2. Дресвянникова, Е. А. О некоторых аспектах реализации административного законодательства в области обеспечения безопасности дорожного движения / Е. А. Дресвянникова // Госавтоинспекция. Официальный сайт МВД РФ. — URL: <http://www.gibdd.ru/r/74/news/>; Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД РФ. Официальный сайт МВД РФ. — URL: vipk.mvd.rf/upload/site152/.
3. Кирьянов, В. Предложенный нами путь себя оправдал / В. Кирьянов // Правовой журнал. — 2011. — № 2. — С. 10—15.
4. Кузнецов, А. П. Актуальные проблемы обеспечения безопасности дорожного движения на современном этапе / А. П. Кузнецов, С. В. Изосимов, Н. Н. Маршакова // Транспортное право. — 2013. — № 1. — С. 47—53.
5. Материалы официального сайта правления ГИБДД ГУ МВД России по Челябинской области // URL: <http://www.gibdd.ru/r/74/news/>
6. Мукабенов, М. В. Субъекты административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М. В. Мукабенов. — М., 2015. — 24 с.
7. О Правилах дорожного движения (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения») : Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 // Собрание актов Президента и Правительства РФ. — 1993. — № 47. — Ст. 4531.
8. О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2014 № 8 // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2014. — № 7.
9. Обобщение судебной практики по административным делам // Верховный суд Российской Федерации. — URL: <http://supcourt.ru>; Судебный участок № 2 мирового судьи Переволоцкого района Оренбургской области. — URL: perev2.kodms.ru (дата обращения 25 ноября 2014 г.).
10. Постановление Верховного Суда РФ от 13.09.2017 № 18-АД17-37 // СПС «КонсультантПлюс». — URL: <http://www.consultant.ru/>.
11. России надо быть сильной и конкурентоспособной : Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. — 2002. — № 71. — С. 1—2.
12. Сорокин, В. Д. Парадоксы Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях / В. Д. Сорокин, // Административное право и процесс. — 2014. — № 3. — С. 6—10.

References

1. Dresvyannikova, E. A. Voprosy obespecheniya ispolneniya postanovleniy po delam ob administrativnykh pravonarusheniyakh v oblasti dorozhnogo dvizheniya / E. A. Dresvyannikova // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. — 2015. — № 7. — S. 670—675.
2. Dresvyannikova, E. A. O nekotorykh aspektakh realizatsii administrativnogo zakonodatel'stva v oblasti obespecheniya bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya / E. A. Dresvyannikova // URL: <http://www.gibdd.ru/r/74/news/>; <https://vipk.mvd.rf/upload/site152/>.
3. Kir'yanov, V. Predlozhennyy nami put' sebya opravdal / V. Kir'yanov // Pravovoy zhurnal. — 2011. — № 2. — S. 10—15.

4. Kuznetsov, A. P. Aktual'nye problemy obespecheniya bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya na sovremennom etape / A. P. Kuznetsov, S. V. Izosimov, N. N. Marshakova // *Transportnoe pravo*. — 2013. — № 1. — S. 47—53.

5. Materialy ofitsial'nogo sayta pravleniya GIBDD GU MVD Rossii po Chelyabinskoy oblasti // URL: <http://www.gibdd.ru/r/74/news/>.

6. Mukabenov, M. V. Sub'ekty administrativnoy otvetstvennosti za pravonarusheniya v oblasti dorozhnogo dvizheniya : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk / M. V. Mukabenov. — M., 2015. — 24 s.

7. O Pravilakh dorozhnogo dvizheniya (vmeste s «Osnovnymi polozheniyami po dopusku transportnykh sredstv k ekspluatatsii i obyazannosti dolzhnostnykh lits po obespecheniyu bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya») : Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 23.10.1993 № 1090 // *Sobranie aktov Prezidenta i Pravitel'stva RF*. — 1993. — № 47. — St. 4531.

8. O praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva o voinskoj obyazannosti, voennoy sluzhbe i statuse voennosluzhashchikh : Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 29.05.2014 № 8 // *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF*. — 2014. — № 7.

9. Obobshchenie sudebnoy praktiki po administrativnym delam // URL: <http://supcourt.ru>; <http://perv2.kodms.ru> (data obrashcheniya 25 noyabrya 2014 g.).

10. Postanovlenie Verkhovnogo Suda RF ot 13.09.2017 № 18-AD17-37 // SPS «Konsul'tantPlyus». — URL: <http://www.consultant.ru/>.

11. Rossii nado byt' sil'noy i konkurentosposobnoy : Poslanie Prezidenta Rossiyskoy Federatsii Federal'nomu Sobraniyu Rossiyskoy Federatsii // *Rossiyskaya gazeta*. — 2002. — № 71. — S. 1—2.

12. Sorokin, V. D. Paradoksy Kodeksa Rossiyskoy Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh / V. D. Sorokin, // *Administrativnoe pravo i protsess*. — 2014. — № 3. — S. 6—10.

Дата поступления статьи: 26.01.2018

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В РАССМОТРЕНИИ СУДАМИ ДЕЛ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Надежда Ивановна Безрукавая

Академия Генеральной прокуратуры РФ

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

E-mail: bezrukavayan@mail.ru

В статье исследован вопрос о целях и задачах участия прокурора в рассмотрении судами дел об административных правонарушениях. Автором изучены основные подходы к определению целей и задач органов прокуратуры. На основе проведенного анализа выделены общие и специальные цели, а также общие, специальные и частные задачи участия прокурора в рассмотрении судами дел об административных правонарушениях.

Ключевые слова: прокурор, суд, административное правонарушение, рассмотрение дела, цели, задачи.

OBJECTIVES AND TASKS OF PARTICIPATION OF THE PROSECUTOR IN THE CONSIDERATION OF THE COURTS OF ADMINISTRATIVE OFFENSES

N. I. Bezrukavy

In the article the question about the purposes and tasks of participation of the prokuror in consideration by courts of cases about administrative offenses is investigated. The author has studied the main approaches to the definition of the goals and tasks of the prosecutor's office. On the basis of the analysis, general and special objectives are singled out, as well as general, special and particular tasks of the prosecutor's participation in the consideration by courts of cases of administrative offenses.

Key words: public prosecutor, court, administrative offense, case examination, goals, tasks.

Административная ответственность является наиболее распространенным востребованным видом юридической ответственности. Этот институт активно участвует в обеспечении стабильности общественной жизни и повышении гарантий защищенности прав граждан и тем самым приобретает значимость эффективного правового способа воздействия на общественные отношения [5, с. 5].

Органы прокуратуры Российской Федерации являются одним из ключевых субъектов, реализующих государственные функции по привлечению к административной ответственности.

В сфере внимания прокуроров оказывается весь законодательный массив, устанавливающий ответственность за совершение административных правонарушений [3, с. 344].

Наряду с возбуждением административно-деликтных дел, осуществлением надзора за исполнением соответствующего законодательства участниками производства, опротестованием незаконных актов органов административной юрисдикции, прокурорами также обеспечивается непосредственное участие в рассмотрении указанных дел, в том числе и судебными органами.

Процесс рассмотрения судами дел об административных правонарушениях, включая вопросы участия в нем прокурора, на сегодняшний день недостаточно урегулирован законодателем; юридической наукой, на наш взгляд, также недостаточно уделено внимания данному правовому институту.

При этом исследуемая сфера правоотношений весьма обширна.

Судьями, согласно положениям ст. 23.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее — КоАП РФ), могут быть рассмотрены дела о более чем 550 разного рода административных правонарушениях, посягающих на правоотношения практически во всех сферах жизни общества. Статьей 28.4 КоАП РФ закреплено право прокурора возбудить дело о любом административном правонарушении, предусмотренном КоАП РФ или законом субъекта РФ, при этом ст. 25.11 КоАП РФ предусмотрено полномочие прокурора по участию в рассмотрении дел.

В соответствии с ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее — Закон о прокуратуре) целями деятельности прокуратуры России являются обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защита прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, являющегося высшей ценностью в обществе, является важнейшей, приоритетной по смыслу ст. 2 Конституции РФ, главной обязанностью государства.

Совпадение определенных конституционными нормами обязанностей государства и главных целей деятельности прокуратуры России подтверждает главную роль прокуратуры в защите прав и свобод человека и гражданина [1, с. 4].

Цели прокурорского надзора — результат, на достижение которого направлена вся деятельность прокуратуры в целом и, в частности, ее важнейшая функция — прокурорский надзор. Цели прокурорского надзора определяются статусом прокуратуры, ее местом и ролью в государстве [3, с. 16].

Вызывает интерес мнение Ю. Е. Винокурова, который отмечает, что, поскольку употребляемые в п. 2 ст. 1 Закона о прокуратуре термины «обеспечение» и «укрепление» одновременно означают вид деятельности органов прокуратуры, то представляется более правильным в качестве целей прокуратуры определить: «верховенство закона», «единство и высокий уровень законности», «защищенность прав и свобод человека и гражданина», «защищенность охраняемых законом интересов общества и государства» [3, с. 16].

Участие прокурора в рассмотрении судами дел в настоящее время осуществляется в нескольких формах: участие в рассмотрении уголовных дел (в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом РФ

(далее — УПК РФ)); участие в гражданском процессе (в рамках Гражданского процессуального кодекса РФ (далее — ГПК РФ)); участие в арбитражном процессе (в рамках Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее — АПК РФ)); в административном процессе (в рамках Кодекса административного судопроизводства РФ (далее — КАС РФ)); участие в рассмотрении судами дел об административных правонарушениях (в рамках КоАП РФ и АПК РФ).

В каждом из перечисленных случаев, наряду с достижением общих целей, закрепленных в Законе о прокуратуре, перед прокурорами встают различные цели специального характера, зависящие от того или иного вида судопроизводства.

В уголовном судопроизводстве цель участия прокурора очевидна — поддержание государственного обвинения и реализация функции уголовного преследования.

Вне уголовно-правовой сферы в соответствии с нормами Закона о прокуратуре (ст. 35) прокурор вправе обратиться в суд с заявлением или вступить в дело, если этого требует защита прав граждан и охраняемых законом интересов общества и государства в порядке, установленном процессуальным законодательством. При этом содержание понятия «процессуальное законодательство» законодателем не раскрыто, что свидетельствует о необходимости совершенствования данной нормы закона.

Не углубляясь в проблему научного и законодательного выделения и оформления института судебного рассмотрения административно-деликтных дел, отметим следующее.

В КоАП РФ процедуре рассмотрения судом соответствующих дел посвящена лишь глава 29, состоящая из 13 статей. Непосредственно порядка рассмотрения касается только ст. 29.7 КоАП РФ. Указанные и другие нормы КоАП РФ, в отличие от соответствующих положений ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ, не предполагают возможности вступления прокурора в процесс на любой стадии.

Участвуя в гражданском процессе, прокурор защищает интересы законности, права и интересы граждан и организаций, способствуя осуществлению целей правосудия при соблюдении принципа независимости судей и подчинения их только закону.

Цель (сущность) участия прокурора в гражданском процессе заключается в том, что прокурор обеспечивает законность действий всех участников судопроизводства, правильность выносимых судом постановлений,

устраняет всякие нарушения закона, оказывает помощь суду в осуществлении правосудия [2, с. 123].

КАС РФ в ст. 39, по аналогии со ст. 45 ГПК РФ, определяет основы участия прокурора в процессе, исходя из которых прокурор вступает в дело с целью защиты прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований.

Целью участия прокурора в арбитражном процессе является защита государственных и общественных интересов в случаях, прямо указанных АПК. Круг дел, в которых может участвовать прокурор, установлен в ст. 52 АПК.

Участвуя в рассмотрении судами дел об административных правонарушениях, прокурором также преследуются цели защиты прав, свобод и законных интересов граждан, интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований.

Однако в сфере административной юрисдикции прокурор, помимо непосредственного участия в рассмотрении судами дел об административных правонарушениях, осуществляет в пределах своей компетенции надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением действующих на территории Российской Федерации законов при производстве по делам об административных правонарушениях (ст. 24.6 КоАП РФ), возбуждает дела об административных правонарушениях (ст. 28.4 КоАП РФ), осуществляет административное расследование (ст. 28.7 КоАП РФ), приносит протест на незаконные постановления (ст. 25.11 КоАП РФ), что обуславливает необходимость достижения им, кроме названных выше, иных целей, важнейшие среди которых — защита прав и интересов участников производства по делу об административном правонарушении; обеспечение наказания лиц, совершивших административное правонарушение; обеспечение законности судебных постановлений по делам об административных правонарушениях.

Достижению целей деятельности прокуратуры способствует выполнение ею конкретных задач.

Определение понятия и перечень задач, стоящих перед органами прокуратуры, законодательством не сформулированы. Задачей можно назвать «то, что требует исполнения, разрешения».

Под задачами прокурорского надзора следует понимать то, что должен сделать

прокурор, осуществляя надзорные функции. Они напрямую зависят от конкретных видов деятельности [4, с. 23].

В теории прокурорского надзора принято подразделять задачи на общие и частные.

По мнению А. Ф. Смирнова, общие задачи характерны для всех отраслей прокурорского надзора. В связи с этим к ним следует отнести: 1) выявление нарушений закона; 2) реагирование на нарушение закона; 3) устранение нарушений закона и восстановление нарушенных прав и законных интересов; 4) вскрытие и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений. К частным задачам относятся все иные действия, которые должен осуществить прокурор, решая общие задачи [4, с. 23].

Ю. Е. Винокуров несколько иначе определяет иерархию задач и, наряду с общими и частными, выделяет еще один блок — специальные задачи. Постановку и решение специальных задач указанный автор ставит в зависимость от конкретного направления (отрасли) прокурорского надзора [3, с. 18].

Решение общих и специальных задач прокурорского надзора осуществляется в процессе надзорной деятельности прокурора путем применения правовых средств прокурорского надзора. В ходе применения этих средств прокурор ставит определенные конкретные задачи и решает их. Такие задачи называются частными задачами прокурорского надзора. Они значительно более разнообразны и многочисленны, чем общие и специальные, в связи с чем, перечислить их весьма трудно [3, с. 18—19].

Названные выше общие задачи по выявлению и реагированию на правонарушения, их устранению, а также вскрытию и устранению причин и условий, им способствующих, хотя и присущи институту участия прокурора в административно-юрисдикционном процессе, в большей степени относятся к надзорным направлениям деятельности органов прокуратуры.

Таким образом, перед прокурором, участвующим в процессе рассмотрения судом дел об административных правонарушениях, стоят следующие специальные и частные задачи.

К специальным задачам следует отнести: — организация участия прокурора в рассмотрении судами дел об административных правонарушениях;

— обеспечение непосредственного участия в рассмотрении дела;

— проверка законности судебных актов, выносимых при рассмотрении дела;

— принятие мер по опротестованию (обжалованию) незаконных судебных актов.

Частными задачами, встающими перед прокурорами при решении специальных задач, могут являться следующие.

1. В рамках подготовки к участию в рассмотрении дела об административном правонарушении:

— поручение участия конкретному работнику органа прокуратуры;

— изучение работником нормативных правовых актов (законов, подзаконных и ведомственных актов), регулирующих исследуемую сферу правоотношений, актов высших судебных органов, судебной практики по соответствующей категории дел;

— сбор и обработка материалов, необходимых для обеспечения участия в рассмотрении соответствующего дела (формирование наблюдательного производства);

— тщательное изучение материалов дела и (при необходимости) сбор дополнительных доказательств.

2. В рамках непосредственного участия в процессе рассмотрения судом дела об административном правонарушении:

— заявление ходатайств и отводов (при наличии);

— участие в исследовании доказательств, представленных суду;

— подготовка и дача заключения по делу, содержащего оценку собранных по делу доказательств; выводы о наличии (отсутствии) состава правонарушения; о наличии (отсутствии) смягчающих (отягчающих) обстоятельств и обстоятельств, препятствующих производству по делу; вывод о необходимости применения конкретного вида наказания;

— предложение суду по внесению в соответствующие организации и соответствующим должностным лицам представления об устранении причин и условий, способствовавших совершению административного правонарушения.

3. По результатам участия в процессе рассмотрения судом дела об административном правонарушении:

— сбор и приобщение к материалам дела протокола судебного заседания (при наличии), новых представленных участниками процесса письменных доказательств, вынесенных судом промежуточных и окончательных актов;

— проверка законности вынесенных судом постановлений (определений);

— принятие решения об опротестовании (обжаловании) промежуточных и окончательных судебных актов;

— подготовка и направление протеста (жалобы) на постановление (определение) суда, а также (при необходимости) подготовка и направление копий соответствующих материалов в вышестоящую прокуратуру для обеспечения участия в их рассмотрении.

4. Задачи организационного и методического характера:

— рациональное распределение должностных обязанностей между работниками;

— обеспечение работников, участвующих в рассмотрении судами дел об административных правонарушениях, материалами организационно-методического характера;

— повышение квалификации работников, обеспечивающих участие в рассмотрении судами дел об административных правонарушениях;

— распространение положительного опыта работы по реализации полномочий в административно-деликтном судопроизводстве;

— организация и проведение стажировок работников;

— материально-техническое обеспечение условий для подготовки и непосредственного участия в процессе (оборудование рабочего места, обеспечение форменным обмундированием, канцелярскими принадлежностями, оргтехникой, транспортом);

— ведение графика участия прокурора в рассмотрении соответствующих дел;

— организация надлежащего учета количества и результатов рассмотрения дел об административных правонарушениях с участием прокурора;

— формирование отчетности по соответствующим разделам отчета (по форме «ОН» и «АДМ»);

— обобщение и оценка результатов участия прокурора в рассмотрении судами дел об административных правонарушениях.

5. Сопутствующие задачи:

— взаимодействие с судом по вопросам обеспечения участия прокурора в рассмотрении дел об административных правонарушениях (выявление категорий дел, где необходимо участие прокурора; вопросы надлежащего и своевременного извещения прокурора о времени и месте заседания и др.);

— рассмотрение обращений физических и юридических лиц по вопросам, связанным с участием в рассмотрении судами дел об административных правонарушениях;

— освещение результатов деятельности прокуроров, участвующих в рассмотрении судами дел об административных правонарушениях, в средствах массовой информации.

Приведенный перечень задач не является исчерпывающим и может изменяться в зависимости от особенностей конкретного дела, а также может быть дополнен задачами, связанными с особенностями обеспечения участия прокурора в рассмотрении дел об административных правонарушениях арбитражными судами, в рассмотрении жалоб и протестов на постановления суда.

Критерии выделения групп задач также могут быть различными.

Так, задачи можно разделить в зависимости от субъекта, их решающего (задачи, выполняемые прокурорами-исполнителями, прокурорами-руководителями, работниками вышестоящей прокуратуры); в зависимости от категории дел об административных правонарушениях, в которых принимает участие прокурор (дела в сфере экономики, экологии, дела «коррупционной направленности» и т. п.); в зависимости от суда, рассматривающего дело (мировой судья, районный суд, арбитражный суд); в зависимости от субъекта, привлекаемого к административной ответственности (дела в отношении несовершеннолетних, дела в отношении физических, должностных лиц и организаций); с зависимости от стадии рассмотрения дела (при рас-

смотрении дела по существу (в первой инстанции), при пересмотре не вступивших и вступивших в силу судебных актов (во второй инстанции)).

Таким образом, участие прокурора в рассмотрении судами дел об административных правонарушениях можно определить как особое (ненадзорное) направление деятельности органов прокуратуры, заключающееся как в непосредственном участии прокурора в рассмотрении и пересмотре судами дел об административных правонарушениях, так и в проверке законности выносимых в рамках соответствующих дел промежуточных и окончательных судебных актов.

Целями указанного участия, наряду с общими целями деятельности прокуратуры, являются защита прав и интересов участников производства по делу об административном правонарушении; обеспечение наказания лиц, совершивших административное правонарушение; обеспечение законности судебных постановлений по делам об административных правонарушениях. Достижению названных целей способствует выполнение общих, частных и специальных задач, встающих перед прокурором, участвующим в процессе рассмотрения судом дел об административных правонарушениях.

Список литературы

1. Актуальные проблемы прокурорского надзора за исполнением законов и законностью правовых актов : сборник статей : в 2 ч. Ч. II / под общ. ред. Н. Н. Карпова; науч. ред. И. В. Черепанова. — М., 2011. — 132 с.
2. Власов, А. А. Гражданское процессуальное право : учебник / А. А. Власов. — М. : ТК Велби, 2003. — 240 с.
3. Прокурорский надзор : учебник / Ю. Е. Винокуров [и др.] ; под общ. ред. Ю. Е. Винокурова. — 6-е изд., перераб. и доп. — М. : Высшее образование, 2005. — 460 с.
4. Прокурорский надзор : учебник и практикум для академического бакалавриата / А. Ф. Смирнов [и др.] ; под ред. А. Ф. Смирнова, А. А. Усачева. — М. : Издательство Юрайт, 2017. — 402 с.
5. Серков, П. П. Административная ответственность: проблемы и пути совершенствования : автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. — М., 2010. — 45 с.

References

1. Aktual'nye problemy prokurorskogo nadzora za ispolneniem zakonov i zakonnost'yu pravovykh aktov : sbornik statey : v 2 ch. Ch. II / pod obshch. red. N. N. Karpova; nauch. red. I. V. Cherepanova — M., 2011. — 132 s.
2. Vlasov, A. A. Grazhdanskoe protsessual'noe pravo : uchebnik. — M. : TK Velbi, 2003. — 240 s.
3. Prokurorskiy nadzor : uchebnik / Yu. E. Vinokurov i dr.; pod obshch. red. Yu. E. Vinokurova. — 6-e izd., pererab. i dop. — M. : Vysshee obrazovanie, 2005. — 460 s.
4. Prokurorskiy nadzor : uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata / A. F. Smirnov [i dr.] ; pod red. A. F. Smirnova, A. A. Usacheva. — M. : Izdatel'stvo Yurayt, 2017. — 402 s.
5. Serkov, P. P. Administrativnaya otvetstvennost': problemy i puti so-vershenstvovaniya : avtoref. dis. ... dokt. yurid. nauk. — M., 2010. — 45 s.

Дата поступления статьи: 09.02.2018

КВАЛИФИКАЦИЯ НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ ОХРАНЫ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕДР ПО ОБЪЕКТИВНЫМ ПРИЗНАКАМ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ (СТ. 255 УК РФ)

Павел Рустамович Базаров

Уральский юридический институт МВД России

E-mail: blogbox66@yandex.ru

Современная действительность свидетельствует, что особенностью развития отечественной экономики является всемерное использование имеющихся на территории нашего государства запасов недр. В этой связи вопросы соблюдения правил охраны и использования недр, как важнейших материальных благ, влияющих на пополнение бюджета государства и благосостояние населения, должны находиться под строгой правовой охраной, в том числе мерами уголовно-правового характера. В данной статье анализируются проблемы квалификации нарушений правил охраны и использования недр по объективным признакам состава преступления (ст. 255 УК РФ).

Ключевые слова: уголовное право, состав преступления, нарушение правил охраны и использования недр, объект состава преступления, предмет состава преступления.

CRIMINALIZING THE VIOLATION OF REGULATIONS FOR PROTECTION AND USE OF SUBSOIL FOR OBJECTIVE SIGNS OF CORPUS DELICTI (ARTICLE 255 OF THE CRIMINAL CODE)

P. R. Bazarov

Modern reality shows that feature of the development of the national economy is making full use of existing on the territory of our State subsoil stock. In this context, issues of compliance regulations for protection and use of subsoil, as essential material goods that affect recharge of the State budget and welfare must be under strict legal protection, including measures of criminal law nature. This article examines the problem of qualification of breaches of the rules of safety and use of subsoil for objective signs of corpus delicti (Article 255 of the Criminal Code).

Keywords: criminal law, the offence of violation of regulations for protection and use of the subsoil, the object of the offence, the subject of the offence.

Согласно устоявшегося в течение многих десятилетий в отечественной уголовно-правовой науке подхода, под составом преступления принято понимать совокупность четырёх основных элементов, включающих в себя объективные и субъективные признаки, которые позволяют квалифицировать деяние в качестве преступления, предусмотренного конкретной нормой уголовного

закона — пунктом, частью, статьёй Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту данной научной статьи — УК РФ). Проблеме исследования общего понятия состава преступления и уголовно-правовой квалификации отдельных видов преступлений всегда уделялось и в настоящее время вполне заслуженно уделяется большое внимание [6; 9; 10; 17; 18].

Среди элементов состава преступления нельзя выделять более важные или менее важные. Каждый элемент состава преступления имеет высокий уровень научно-практической значимости, так как согласно ст. 8 УК РФ основанием уголовной ответственности является совершение такого деяния, которое содержит все признаки (всех элементов) состава преступления, предусмотренного уголовным законом. Вместе с тем, анализ научной и учебной литературы показывает, что анализ уголовно-правовой характеристики общего понятия состава преступления и состава отдельных видов преступлений осуществляется, прежде всего, с объекта состава преступления. Высокий уровень значимости данного элемента состава преступления для теории уголовного права, следственной и судебной практики квалификации преступлений обусловил большое внимание изучению объекта состава преступления со стороны учёных [4; 7; 14; 15; 16]. В учебниках по уголовному праву, научных статьях в качестве объекта состава преступления признаются охраняются уголовным законом общественные отношения [5, с. 114; 14, с. 30; 21 с. 85]. Объекты составов преступлений совершенно обоснованно подразделяются на родовой, видовой, непосредственный. Здесь важно отметить, что вышеприведённая теоретическая классификация законодательно закреплена в УК РФ 1996 г. при структурировании Особенной части УК РФ на разделы, главы и статьи. Согласно названию раздела IX УК РФ (преступления против общественной безопасности и общественного порядка), содержащиеся в нём все составы преступления должны иметь один и тот же родовой объект в виде охраняемых уголовным законом общественных отношений в сфере общественной безопасности и общественного порядка. Как известно, в данный раздел УК РФ включена и глава 26 УК РФ (экологические преступления). Это дало повод отдельным учёным считать, что такой объект, как экологическая безопасность, представляет собой одну из разновидностей родового объекта — общественная безопасность [23, с. 34]. Однако вызывает сомнение состоятельность такого научного подхода. Как показывают результаты анализа составов преступлений, расположенных в разделе IX УК РФ, не все они имеют один и тот же родовой объект. Сказанное относится, в том числе, к составам экологических преступлений. По мнению некоторых учёных, родовым объектом составов преступлений в сфере экологии выступают охраняемые

уголовным законом общественные отношения по рациональному использованию, сохранению качественно благоприятной для людей природной среды как биологической основы их здоровья и жизнедеятельности, а также по обеспечению экологической безопасности населения [8, с. 23].

По мнению автора данной научной статьи, применительно к составам экологических преступлений в качестве родового объекта следует признавать охраняемую уголовным законом относительно самостоятельную группу общественных отношений в сфере окружающей среды, так как экологическая безопасность по отношению к общественной безопасности представляет собой относительно самостоятельное понятие. На это прямо указывают нормы Конституции Российской Федерации, некоторых федеральных законов и иных нормативных правовых актов, где вышеназванные понятия приводятся как равнопорядковые по отношению друг к другу, а не поглощающие одним другое. Например, в ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации закреплено, что в совместном ведении Российской Федерации и её субъектов находятся: защита общественной безопасности» (п. «б»); охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности (п. «д»). Из этого следует, что на высшем законодательном уровне закреплено разграничение понятий общественной безопасности и экологической безопасности. Подобный подход предусмотрен в Федеральном законе о безопасности¹ и в Стратегии национальной безопасности². В ст. 2 УК РФ охрана общественной безопасности и охрана окружающей среды также определены в качестве самостоятельных задач уголовного закона, аналогичный подход закреплён и в административном законодательстве (ст. 1.2 КоАП РФ).

По мнению автора данной научной статьи, вышеизложенное является важным аргументом, основанном на нормах отечественного законодательства, в пользу того, что в Особенной части УК РФ не следует экологическую безопасность признавать в качестве одной из неотъемлемых составляющих общественной безопасности. Следовательно, родовый объект составов экологических преступлений отличается от родового объекта составов преступлений против общественной безопасности.

¹ О безопасности. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015). СПС КонсультантПлюс.

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683. СПС КонсультантПлюс.

Поэтому нет оснований признавать родовым объектом состава экологического преступления — нарушение правил охраны и использования недр (ст. 255 УК РФ) общественные отношения в сфере общественной безопасности и общественного порядка. Как это вытекает из названия раздела IX УК РФ, в нём следует предусмотреть две группы составов преступлений: 1) против общественной безопасности; 2) против общественного порядка. Составы экологических преступлений, с учётом самостоятельности их родового объекта, следует исключить из раздела IX УК РФ и структурно предусмотреть в новом самостоятельном разделе Особенной части УК РФ. Реализация данного предложения в законотворческой деятельности обеспечила бы правильное определение родового объекта составов экологических преступлений. Сформулированное предложение находит поддержку в отдельных научных работах, где тоже говорится о целесообразности выделения составов экологических преступлений в отдельный раздел [11, с. 28; 3, с. 273]. Кроме этого, результаты экспертных опросов сотрудников правоприменительных органов, научно-педагогических работников из числа специалистов в области уголовного права свидетельствуют, что более 4/5 респондентов согласны с предлагаемым законотворческим решением.

Также в качестве аргументов в пользу вышеизложенного следует подчеркнуть, что именно предлагаемый подход предусмотрен в Модельном уголовном кодексе для государств-участников СНГ. В нём, в частности, имеется самостоятельный раздел IX «Преступления против экологической безопасности и природной среды»¹. Многие государства-участники СНГ в своём национальном законодательстве учли положения данного Модельного уголовного кодекса при разработке Особенной части своих уголовных кодексов. Например, в УК Республики Армения предусмотрен самостоятельный раздел X «Преступления против безопасности окружающей среды», УК Республики Беларусь — раздел IX «Преступления против экологической безопасности и природной среды», УК Республики Таджикистан — раздел IX «Преступления против экологической безопасности и природной среды», УК Республики Узбекистан — раздел IV «Преступления в сфере экологии».

¹ Модельный уголовный кодекс для государств-участников СНГ: принято постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 17.02.1996 № 7-5 (ред. 16.11.2016). СПС Консультант Плюс.

Отдельные отечественные учёные предлагали родовым объектом составов экологических преступлений признавать специфическую группу однородных, комплексных общественных отношений, которые сложились в обширной сфере взаимодействия общества и природы и которые включают в себя отношения по рациональному природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности [22, с. 469]. Некоторые другие авторы родовым объектом составов экологических преступлений считают экологическую безопасность [3, с. 273; 20, с. 30]. Специалистами в области уголовного права при формулировании родового объекта составов экологических преступлений говорят об охране окружающей среды, экологической безопасности, охране природной среды. С учётом особой бланкетности норм, предусматривающих составы экологических преступлений, необходим научный анализ не только уголовного, но и экологического законодательства. Сущностные содержания понятий «охрана окружающей среды», «охрана природной среды» и «экологическая безопасность» имеют определённые различия. Эти понятия соотносятся между собой как общее (охрана окружающей среды) и частное (охрана природной среды, экологическая безопасность). Охрана окружающей среды является более широким понятием по отношению к охране природной среды, поскольку включает в себя охрану природных и антропогенных объектов. Согласно Федеральному закону «Об охране окружающей среды» охрана окружающей среды — это деятельность, направленная: на сохранение и восстановление природной среды; на рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов; на предотвращение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и ликвидацию её последствий. А экологическая безопасность — это состояние защищённости природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий. Основопологающим в понятии экологической безопасности выступает то, что под ней понимается защищённость природной среды, которая представляет собой лишь часть всей окружающей среды. Наряду с этим, экологическая безопасность охватывает только защиту нарушенных экологических интересов путём принятия мер

за уже совершённое правонарушение, а охрана представляет собой установление правового режима, в том числе, и по предупреждению правонарушений. В ст. 42 Конституции Российской Федерации закреплено, что государство обязано обеспечивать охрану окружающей среды и гарантирует право каждого на благоприятную окружающую среду. В ст. 2 УК РФ предусмотрена, среди других задач уголовного закона, задача по охране окружающей среды. В главе XIV Федерального закона «Об охране окружающей среды» установлено, что уголовная ответственность предусматривается за нарушение правовых предписаний в области охраны окружающей среды. Таким образом, отечественное законодательство имеет задачей охрану окружающей среды в целом, состоящей из природной среды и экологической безопасности. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.10.2012 г. № 21 по экологическим преступлениям также речь идёт об охране окружающей среды¹, а в предыдущем подобном постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05.11.1998 № 14 прямо указывалось, что объектом экологических преступлений является окружающая среда².

Таким образом, вышеизложенное позволяет сделать вывод, что родовым объектом состава преступления — нарушение правил охраны и использования недр (ст. 255 УК РФ и других экологических преступлений являются охраняемые уголовным законом общественные отношения в сфере охраны окружающей среды. Данный вывод основан на вышеприведённых аргументах, а также на результатах анализа уголовного законодательства некоторых зарубежных стран. Например, раздел VII УК Австрии имеет название «Преступления против окружающей среды», раздел XXIX УК Германии — «Преступления против окружающей среды», параграф 6 УК Китайской народной республики — «Преступления против охраны окружающей среды», глава 22 УК Польши — «Преступления против окружающей среды». Кроме этого, в ходе экспертных опросов более 90 % респондентов также считают,

¹ О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 (ред. от 26.05.2015 № 19). СПС КонсультантПлюс.

² О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05.11.1998 № 14 (утратило силу). СПС КонсультантПлюс.

что экологические преступления причиняют вред окружающей среде в широком смысле.

В этой связи предлагается включить в УК РФ новый раздел «Преступления против окружающей среды». Виды составов преступлений в этом разделе следует сгруппировать по главам на основе видового объекта.

Отдельные авторы считают, что составы экологических преступлений надо разделить на две группы с учётом видового объекта посягательства: на компоненты живой природы; на компоненты неживой природы [3, с. 273]. Другие полагают, что составы экологических преступлений нужно классифицировать на следующие группы: в сфере реализации и охраны права граждан на благоприятную окружающую среду (ст.ст. 246—248 УК РФ); в сфере охраны стабильности окружающей среды и её природно-ресурсного потенциала (ст.ст. 249—262 УК РФ), при этом вторую группу предлагают подразделить на несколько подгрупп экологических преступлений: в сфере животного мира (ч. 1 ст. 249, ст.ст. 256—258 УК); в сфере растительного мира (ч. 2 ст. 249, ст.ст. 260, 261 УК РФ); в водной сфере (ст.ст. 250, 252 УК РФ); в сфере атмосферы (ст. 251 УК РФ); в сфере особо охраняемых территорий, природных объектов (ст.ст. 253, 259, 262 УК РФ); в земельной сфере (ст. 254 УК РФ); в сфере недр (ст. 255 УК РФ) [12, с. 38]. Другими авторами предлагается классифицировать составы экологических преступлений на преступления против: земли и недр; воздуха; вод; животного мира; растительного мира [19, с. 404].

В целом среди учёных проявляется единодушный подход, согласно которому составы экологических преступлений нужно классифицировать по их направленности на отдельные компоненты окружающей среды. В этой связи целесообразно в предлагаемый новый раздел «Преступления против окружающей среды» Особой части УК РФ включить отдельную главу «Преступления в сфере вод, атмосферы, земли и недр», где предусмотреть следующие составы экологических преступлений: нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ (ст. 246 УК РФ), загрязнение вод (ст. 250 УК РФ), загрязнение атмосферы (ст. 251 УК РФ), загрязнение морской среды (ст. 252 УК РФ), порча земли (ст. 254 УК РФ), нарушение правил охраны и использования недр (ст. 255 УК РФ).

Наряду с определением родового и видового объектов состава преступления — нарушение правил охраны и использования недр (ст. 255 УК РФ) важное теоретическое

и прикладное значение имеет установление непосредственного объекта данного состава преступления. Под непосредственным объектом состава преступления — нарушение правил охраны и использования недр следует понимать охраняемые уголовным законом общественные отношения в сфере охраны недр и недропользования.

Диспозиция уголовно-правовой нормы, предусматривающей состав преступления — нарушение правил охраны и использования недр (ст. 255 УК РФ) характеризуется особой бланкетностью. Объективная сторона данного состава преступления выражается в нарушении правил охраны и использования недр при проектировании, размещении, строительстве, вводе в эксплуатацию и эксплуатации горнодобывающих предприятий или подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых, а равно самовольная застройка площадей залегания полезных ископаемых. Данный состав преступления является материальным, так как согласно диспозиции ст. 255 УК РФ обязательным признаком объективной стороны данного состава преступления являются общественно опасные последствия в виде причинения значительного ущерба. Для правильной квалификации таких деяний необходимо обратиться к экологическому законодательству и другим нормативным правовым актам, которых, по справедливому мнению учёных, множество [1, с. 28].

Основным из них является Закон Российской Федерации от 21.02.1992 № 2395-1 (в ред. Федерального закона от 30.09.2017 № 283-ФЗ) «О недрах», которым регулируются отношения, возникающие в области охраны и использования недр, устанавливаются правовые и экономические основы охраны и комплексного рационального использования недр, обеспечивается защита интересов государства и граждан и прав пользователей недр, определяется понятие недр как часть земной коры, расположенной ниже почвенного слоя, а при его отсутствии — ниже земной поверхности и дна водоёмов и водотоков, простирающейся до глубин, доступных для геологического изучения и освоения¹.

Важным нормативным правовым актом для правильной квалификации нарушения правил охраны и использования недр (ст. 255 УК РФ) по объективной стороне являются Правила охраны недр, утверждённые Постановлением Федерального горного и промышленного надзора России от 06.06.2003 № 71

¹ О недрах. Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 (ред. от 30.09.2017). СПС КонсультантПлюс.

(в ред. от 30.06.2009)². Данные Правила на основе положений вышеназванного Закона «О недрах», Федерального закона от 21.07.97. № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», Правил организации и осуществления производственного контроля за соблюдением требований промышленной безопасности на опасном производственном объекте, утверждённых Постановлением Правительства Российской Федерации от 10.03.99 № 263, Положения о лицензировании деятельности по производству маркшейдерских работ, утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации от 04.06.2002 № 382, Положения о Федеральном горном и промышленном надзоре России, утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации от 03.12.2001 № 841, предписывают пользователям недр обеспечить: соблюдение требований законодательства, а также утверждённых в установленном порядке стандартов (норм, правил) по технологии ведения работ, связанных с пользованием недрами; соблюдение требований технических проектов, планов и схем развития горных работ, недопущение сверхнормативных потерь, разубоживания и выборочной отработки полезных ископаемых; безопасное ведение работ, связанных с пользованием недрами; соблюдение утверждённых в установленном порядке стандартов (норм, правил), регламентирующих условия охраны недр, атмосферного воздуха, земель, лесов, вод, а также зданий и сооружений от вредного влияния работ, связанных с пользованием недрами; приведение участков земли и других природных объектов, нарушенных при пользовании недрами, в состояние, пригодное для их дальнейшего использования; сохранность разведочных горных выработок и буровых скважин, которые могут быть использованы при разработке месторождений и (или) в иных хозяйственных целях; ликвидацию в установленном порядке горных выработок и буровых скважин, не подлежащих использованию; выполнение условий, установленных лицензией или соглашением о разделе продукции.

Согласно ст. 49 Закона «О недрах» лица, виновные в нарушении законодательства Российской Федерации о недрах, несут административную, уголовную ответственность в порядке, установленном законодательством

² Об утверждении Правил охраны недр. Постановление Федерального горного и промышленного надзора России от 06.06.2003 № 71 (в ред. от 30.06.2009). СПС КонсультантПлюс.

Российской Федерации. Основными требованиями по рациональному использованию и охране недр являются (ст. 23 Закона «О недрах»): соблюдение установленного законодательством порядка предоставления недр в пользование и недопущение самовольного пользования недрами; обеспечение полноты геологического изучения, рационального комплексного использования и охраны недр; проведение опережающего геологического изучения недр, обеспечивающего достоверную оценку запасов полезных ископаемых или свойств участка недр, предоставленного в пользование в целях, не связанных с добычей полезных ископаемых; проведение государственной экспертизы и государственный учёт запасов полезных ископаемых, а также участков недр, используемых в целях, не связанных с добычей полезных ископаемых; обеспечение наиболее полного извлечения из недр запасов основных и совместно с ними залегающих полезных ископаемых и попутных компонентов; достоверный учёт извлекаемых и оставляемых в недрах запасов основных и совместно с ними залегающих полезных ископаемых и попутных компонентов при разработке месторождений полезных ископаемых; охрана месторождений полезных ископаемых от затопления, обводнения, пожаров и других факторов, снижающих качество полезных ископаемых и промышленную ценность месторождений или осложняющих их разработку; предотвращение загрязнения недр при проведении работ, связанных с использованием недрами, особенно при подземном хранении нефти, газа или иных веществ и материалов, сбросе сточных вод, размещении в пластах горных пород попутных вод и вод, использованных пользователями недр для собственных производственных и технологических нужд; соблюдение установленного порядка консервации и ликвидации предприятий по добыче полезных ископаемых и подземных сооружений, не связанных с добычей полезных

ископаемых; предупреждение самовольной застройки площадей залегания полезных ископаемых и соблюдение установленного порядка использования этих площадей в иных целях; предотвращение размещения отходов производства и потребления на водосборных площадях подземных водных объектов и в местах залегания подземных вод, которые используются для целей питьевого водоснабжения или технологического обеспечения водой объектов промышленности либо объектов сельскохозяйственного назначения или резервирование которых осуществлено в качестве источников питьевого водоснабжения.

При этом для квалификации преступления по ст. 255 УК РФ важно иметь в виду, что объективная сторона данного состава преступления включает в себя такое нарушение правил охраны и использования недр, повлекшее причинение значительного ущерба, при самовольной застройке площадей залегания полезных ископаемых или при производстве различных видов работ — при проектировании, размещении, строительстве, вводе в эксплуатацию и эксплуатации горнодобывающих предприятий или подземных сооружений, которые не связаны с добычей полезных ископаемых.

Другим важным аспектом квалификации деяния по ст. 255 УК РФ является обязательное установление факта причинения значительного ущерба в результате нарушения правил охраны и использования недр. Понятие значительного ущерба относится к оценочной категории. Поэтому для обеспечения единообразного понимания, толкования и применения в следственной и судебной практике ст. 255 УК РФ предлагается дополнить данную статью примечанием, в котором предусмотреть законодательное определение понятия значительного ущерба применительно к анализируемому составу преступления, либо дать соответствующее разъяснение в постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

Список литературы

1. Арямов, А. А. Уголовно-правовая охрана отношений недропользования: вопросы теории, нормативного регламентирования и практики правоприменения : монография / А. А. Арямов, Е. А. Шарфутдинов. — М., 2015.
2. Безрук, А. Н. Объект преступлений, связанных с загрязнением окружающей среды / А. Н. Безрук // Вестник Астраханского государственного технического университета. Юридические науки. — 2005. — № 5.
3. Безрук, А. Н. Объект преступлений, связанных с загрязнением окружающей среды / А. Н. Безрук, П. В. Ерёмкин // Вестник Астраханского государственного технического университета. Юридические науки. — 2005.

4. Винокуров, В. Понимание объекта преступления как общественных отношений и применение уголовного закона / В. Винокуров // Уголовное право. — 2011. — № 1. — С. 15—21.
5. Галиакбаров, Р. Р. Уголовное право. Общая часть / Р. Р. Галиакбаров. — Краснодар, 2005.
6. Гаухман, Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория и практика / Л. Д. Гаухман. — М., 2011.
7. Дрожжина, Е. Объект преступления и его влияние на квалификацию преступления / Е. Дрожжина // Уголовное право. — 2015. — № 3. — С. 30—35.
8. Жевлаков, Э. Н. Экологические преступления: понятие, виды, проблемы ответственности : автореф. дис. ... докт. юрид. наук / Э. Н. Жевлаков. — М., 1991.
9. Кадников, Н. Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования / Н. Г. Кадников. — М., 2011.
10. Кудрявцев, В. Н. Общая теория квалификации преступлений / В. Н. Кудрявцев. — М., 2006.
11. Лавыгина, И. В. Экологические преступления: уголовно-правовая характеристика и проблемы ответственности : дис. ... канд. юрид. наук / И. В. Лавыгина. — Иркутск, 2003.
12. Лопашенко, Н. А. Экологические преступления: комментарий к главе 26 УК РФ / Н. А. Лопашенко. — СПб., 2002.
13. Мальцев, В. Виды непосредственного индивидуального объекта преступления / В. Мальцев // Уголовное право. — 2012. — № 1. — С. 58—65.
14. Мальцев, В. Понятие общего объекта преступления / В. Мальцев // Уголовное право. — 2012. — № 4.
15. Никифоров, Б. С. Объект преступления по советскому уголовному праву / Б. С. Никифоров. — М., 1960.
16. Новосёлов, Г. П. Актуальные вопросы учения об объекте преступления: методологические аспекты : дис. ... докт. юрид. наук / Г. П. Новосёлов. — Екатеринбург, 2001.
17. Проблемы применения уголовного закона в современных условиях : сб. науч. статей по итогам науч.-пр. семинара в МосУ МВД России (24.05.2013), посвящ. памяти Н. И. Ветрова. — М., 2014.
18. Современные проблемы квалификации преступлений : сб. науч. статей по материалам науч. конф. в МосУ МВД России (25.05.2017), посвящ. памяти Л. Д. Гаухмана. — М., 2017.
19. Тангиев, Б. Б. Проблемы правоприменительной практики главы 26 УК РФ «экологические преступления» и 10-летний опыт её применения : криминологическое и уголовно-правовое исследование / Б. Б. Тангиев // Уголовно-правовая защита конституционных прав человека (к 15-летию Конституции РФ): сборник материалов международной научно-практической конференции (26—27 мая 2009 г.). — СПб., 2009.
20. Травина, И. Г. Объект и предмет состава преступления ст. 260 УК РФ «Незаконная порубка деревьев и кустарников» / И. Г. Травина // Российский следователь. — 2006. — № 12.
21. Уголовное право России. Общая часть / под ред. А. И. Рапога. — М., 2011.
22. Уголовное право. Особенная часть / под ред. Н. И. Ветрова и Ю. И. Ляпунова. — М., 1998.
23. Энциклопедия уголовного права ; Т. 23. Экологические преступления / отв. ред. В. Б. Малинин. — СПб., 2013.

References

1. Aryamov, A. A. Uголовно-pravovaya ohrana otnoshenij nedropol'zovaniya: voprosy teorii, normativnogo reglamentirovaniya i praktiki pravoprimereniya : monografiya / A. A. Aryamov, E. A. SHarafutdinov. — М., 2015.
2. Bezruk, A. N. Ob»ekt prestuplenij, svyazannyh s zagryazneniem okruzhayushchej sredy / A. N. Bezruk // Vestnik Astrahanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. YUridicheskie nauki. — 2005. — № 5.
3. Bezruk, A. N. Ob»ekt prestuplenij, svyazannyh s zagryazneniem okruzhayushchej sredy / A. N. Bezruk, P. V. Eryomkin // Vestnik Astrahanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. YUridicheskie nauki. — 2005.
4. Vinokurov, V. Ponimanie ob»ekta prestupleniya kak obshchestvennyh otnoshenij i primeneniye ugovolnogo zakona / V. Vinokurov // Ugolovnoe pravo. — 2011. — № 1. — S. 15—21.
5. Galiakbarov, R. R. Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast' / R. R. Galiakbarov. — Krasnodar, 2005.
6. Gauhman, L. D. Kvalifikaciya prestuplenij: zakon, teoriya i prak-tika / L. D. Gauhman. — М., 2011.
7. Drozhzhina, E. Ob"ekt prestupleniya i ego vliyanie na kvalifikaciyu prestupleniya / E. Drozhzhina // Ugolovnoe pravo. — 2015. — № 3. — S. 30—35.
8. Zhevnikov, E. N. EHkologicheskie prestupleniya: ponyatie, vidy, problemy otvetstvennosti : avtoref. dis. ... dokt. yurid. nauk / E. N. Zhevnikov. — М., 1991.
9. Kadnikov, N. G. Kvalifikaciya prestuplenij i voprosy sudebnogo tolkovaniya / N. G. Kadnikov. — М., 2011.
10. Kudryavcev, V. N. Obshchaya teoriya kvalifikacii prestuplenij / V. N. Kudryavcev. — М., 2006.
11. Lavygina, I. V. EHkologicheskie prestupleniya: ugovolno-pravovaya harakteristika i problemy otvetstvennosti : dis. ... kand. yurid. nauk / I. V. Lavygina. — Irkutsk, 2003.

12. Lopashenko, N. A. *Ehkologicheskie prestupleniya: kommentarij k glave 26 UK RF* / N. A. Lopashenko. — SPb., 2002.
13. Mal'cev, V. *Vidy neposredstvennogo individual'nogo ob"ekta prestupleniya* / V. Mal'cev // *Ugolovnoe pravo*. — 2012. — № 1. — S. 58—65.
14. Mal'cev, V. *Ponyatie obshchego ob"ekta prestupleniya* / V. Mal'cev // *Ugolovnoe pravo*. — 2012. — № 4.
15. Nikiforov, B. S. *Ob"ekt prestupleniya po sovetskomu ugolovnomu pravu* / B. S. Nikiforov. — M., 1960.
16. Novosyolov, G. P. *Aktual'nye voprosy ucheniya ob ob"ekte prestupleniya: metodologicheskie aspekty : dis. ... dokt. yurid. nauk* / G. P. Novosyolov. — Ekaterinburg, 2001.
17. *Problemy primeneniya ugolovnogo zakona v sovremennyh usloviyah : sb. nauch. statej po itogam nauch.-pr. seminara v MosU MVD Rossii (24.05.2013), posvyashch. pamyati N. I. Vetrova*. — M., 2014.
18. *Sovremennye problemy kvalifikacii prestuplenij : sb. nauch. statej po materialam nauch. konf. v MosU MVD Rossii (25.05.2017), posvyashch. pamyati L. D. Gauhmana*. — M., 2017.
19. Tangiev, B. B. *Problemy pravoprimenitel'noj praktiki glavy 26 UK RF «Ehkologicheskie prestupleniya» i 10-letnij opyt eyo primeneniya : kriminologicheskoe i ugolovno-pravovoe issledovanie* / B. B. Tangiev // *Ugolovno-pravovaya zashchita konstitucionnyh prav cheloveka (k 15-letiyu Konstitucii RF) : sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (26—27 maya 2009 g.)*. — SPb., 2009.
20. Travina, I. G. *Ob"ekt i predmet sostava prestupleniya st. 260 UK RF «Nezakonnaya porubka derev'ev i kustarnikov»* / I. G. Travina // *Rossijskij sledovatel'*. — 2006. — № 12.
21. *Ugolovnoe pravo Rossii. Obshchaya chast' / pod red. A. I. Raroga*. — M., 2011.
22. *Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast' / pod red. N. I. Vetrova i YU. I. Lyapunova*. — M., 1998.
23. *Ehnciklopediya ugolovnogo prava ; T. 23. Ehkologicheskie prestupleniya / otv. red. V. B. Malinin*. — SPb., 2013.

Дата поступления статьи: 18.02.2018

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИКИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ В РОССИИ

Андрей Владимирович Майоров

Челябинский государственный университет

E-mail: AV_Mayorov@mail.ru

Олег Равильевич Уторов

Челябинский государственный университет

E-mail: labour@csu.ru

Проблема противодействия терроризму актуализируется дестабилизацией обстановки в мире и значительными политическими, экономическими и духовно-моральными последствиями. Представленная статья посвящена рассмотрению механизма управления противодействия терроризмом в Российской Федерации. Необходимость эффективного решения задач управления противодействием терроризму в РФ требует постоянного совершенствования его механизма, в том числе его правовой составляющей. Отмечается что эффективность функционирования механизма управления заключается в максимально точном соответствии его организации на всех уровнях функционирования объективным правоохранительным потребностям и возможностям общества.

Ключевые слова: преступление, терроризм, преступления террористической направленности, противодействие терроризму, угроза, общество.

MANAGEMENT ASPECTS OF POLICY AGAINST TERRORISM IN RUSSIA

A. V. Mayorov

O. R. Utorov

The problem of countering terrorism is actualized by the destabilization of the situation in the world and by significant political, economic and spiritual-moral consequences. The article is devoted to the consideration of the mechanism for managing counter-terrorism in the Russian Federation. The need for an effective solution to the tasks of managing counter-terrorism in the Russian Federation requires constant improvement of its mechanism, including its legal component. It is noted that the effectiveness of the functioning of the management mechanism lies in the maximum accuracy of its organization at all levels of functioning to objective law enforcement needs and the opportunities of society.

Keywords: crime, terrorism, crimes of terrorist orientation, counteraction to terrorism, threat, society.

Современный терроризм, дестабилизируя обстановку в мире и обуславливая значительные политические, экономические и моральные последствия, превратился в глобальную проблему. Ее решение в значительной степени определит будущее человечества, ведь в настоящее время созданы такие виды оружия, которые при неконтро-

лируемом использовании ставят под угрозу само существование цивилизации.

Несмотря на снижение в 2017 году на 16%¹ количества преступлений террористической направленности, сложность и неоднозначность проблемы терроризма в полной

¹ Официальный сайт МВД РФ. URL: <https://мвд.рф/reports/item/12167987/> (дата обращения: 14.02.2018)

мере проявляется в южнороссийском макро-регионе, где наблюдается критический уровень противоречий в сфере национально-государственного устройства, межэтнических отношений, которые осложняются конфессиональным фактором, в большей мере внесенным искусственно извне, международными экстремистскими и террористическими организациями. Эти и многие другие проблемы современного терроризма не раз были предметом научного исследования в последнее десятилетие [5; 6; 9; 10; 11 и др.].

В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее — УК РФ) в настоящее время отсутствует уголовно-правовое определение терроризма. Следует специально отметить, что термин «терроризм» употреблялся в ст. 205 УК РФ в период с момента вступления УК РФ в силу и до 27.07.2006 г., когда он был заменен термином «террористический акт». При этом диспозиция этих разных по сути и названию преступлений практически осталась без изменения. Сейчас законодатель предпочитает использовать термины «террористический акт» (ст. 205 УК РФ) и «содействие террористической деятельности» (ст. 205.1 УК РФ). Терроризм как таковой упоминается в диспозиции ч. 1 ст. 205.1 УК РФ и примечании 1 к этой статье (финансирование терроризма), а также в названии, диспозиции ч. 1 и примечании к ст. 205.2 УК РФ (оправдание терроризма). Очевидно, что деяния, предусмотренные статьями 205, 205.1 и 205.2 УК РФ, являются частными проявлениями такого явления как терроризм, который имеет собственную повышенную общественную опасность, качественную определенность и не является простой суммой всех преступлений террористического характера.

В отличие от террористического акта и содействия террористической деятельности, понятия которых довольно подробно раскрываются в диспозициях соответствующих статей Особенной части УК РФ используется термин «терроризм» по умолчанию, без разъяснения его содержания, что позволяет сделать вывод о бланкетном характере указанных уголовно-правовых норм. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ содержит специальную статью 3 «Основные понятия». В ней даются определения терроризма, террористической деятельности и террористического акта.

Если законодательное определение террористического акта практически совпадает с его уголовно-правовой характеристикой,

данной в ч. 1 ст. 205 УК РФ, то понятие террористической деятельности, содержащееся в п. 2 ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму», является значительно более широким, чем уголовно-правовое определение содействия террористической деятельности, и включает в себя помимо деяний, предусмотренных ст. 205.1 и 205.2 УК РФ, также организацию, планирование, подготовку и реализацию террористического акта.

Понятие террористической деятельности, данное в п. 2 ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму», в настоящее время неприменимо для целей уголовно-правовой квалификации содеянного организатором и руководителем преступления, и в этом смысле данная дефиниция имеет чисто познавательное, научно-теоретическое, а не практическое значение, что в определенной мере снижает эффективность правового регулирования противодействия терроризму.

Получается, что Федеральный закон «О противодействии терроризму» в силу указанных причин не может в полной мере служить адресатом бланкетных диспозиций ст. 205, 205.1 и 205.2 Уголовного кодекса Российской Федерации. Однако в целях правильного и единообразного применения уголовного закона следует все-таки попытаться определить, что же понимается под терроризмом, упомянутым в указанных уголовно-правовых нормах, обратившись к соответствующим международным конвенциям, участником которых является Российская Федерация.

Наиболее актуальными в этом смысле представляются Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. и Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма от 16 июня 2009 г., поскольку именно в этих международно-правовых документах предпринята попытка отойти от многолетней традиционной борьбы с отдельными видами преступлений террористического характера и сформулировать подходы к выработке универсального определения терроризма для целей укрепления международного сотрудничества в борьбе с терроризмом.

Анализируя нормы международного уголовного права, следует помнить, что в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы.

Понятие терроризма как уголовного преступления размывается в международных

конвенциях за счет включения в его содержание идеологии насилия, либо это происходит путем перечисления неполного круга адресатов принятия решения, для воздействия на которых террористы совершают насильственные действия, связанные с устрашением населения.

Не случайно в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»¹ о международных конвенциях, посвященных борьбе с отдельными преступлениями террористической направленности, и Федеральном законе от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»² лишь упоминается в преамбуле, а в резолютивной части этого постановления анализируются и толкуются только признаки преступлений, предусмотренных статьями Особенной части УК Российской Федерации. В частности, уточняется определение террористического акта (ч. 1 ст. 205 УК РФ) через раскрытие содержания иных действий (кроме взрыва или поджога), устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий.

В этой связи проблема нормативно-правового регулирования антитеррористической деятельности в РФ приобретает определенную значимость в сфере формирования уголовной политики государства.

Необходимость эффективного решения задач управления противодействием терроризму в РФ требует постоянного совершенствования его механизма, в том числе его правовой составляющей. Такое совершенствование представляет собой непрерывный процесс обоснования и реализации наиболее рациональных (адекватных поставленным целям) организационно-управленческих форм, методов, способов и путей создания, развития, модернизации механизма управления.

Эффективность функционирования механизма управления заключается в максимально точном соответствии его организации

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 4.

² Федеральный закон от 06 марта 2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 28 июня 2014 г.) «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

на всех уровнях функционирования объективным правоохранным потребностям и возможностям общества: чем выше степень соответствия организации механизма управления противодействием терроризму его подлинному назначению, тем эффективнее функционирование по главному критерию — соответствию своему подлинному социальному назначению.

Требования к нормативно-правовой базе противодействия терроризму изложены в п. 26 Концепции противодействия терроризму. Нормативно-правовая база противодействия терроризму должна соответствовать следующим требованиям:

1) гибко и адекватно реагировать на постоянные изменения способов, форм, методов и тактики деятельности субъектов террористической деятельности;

2) учитывать международный опыт, реальные социально-политические, национальные, этноконфессиональные и другие факторы;

3) определять компетенцию субъектов противодействия терроризму, адекватную угрозам террористических актов;

4) устанавливать ответственность физических и юридических лиц за несоблюдение требований законодательства Российской Федерации в области противодействия терроризму;

5) определять адекватные угрозам террористических актов меры стимулирования и социальной защиты лиц, участвующих в мероприятиях по противодействию терроризму;

6) обеспечивать эффективность уголовного преследования за террористическую деятельность.

Систему нормативных актов, регулирующих процесс противодействия терроризму образует нескольких уровней:

1) международные акты — конвенции, декларации, рекомендации, договоры;

2) внутригосударственные федеральные законы — Конституция РФ, комментируемый Закон, иные федеральные законы;

3) внутригосударственные подзаконные акты — нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, а также принимаемые в соответствии с ними нормативные правовые акты других федеральных органов государственной власти.

Важную роль в механизме управления противодействием терроризму играет организационно-структурное построение и качество

взаимодействия субъекта и объекта управления. Неслучайно одним из основных направлений совершенствования деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции признано совершенствование системы и структуры государственных органов¹.

Важнейшим и актуальным направлением совершенствования управления противодействием терроризму является создание действенных механизмов координации этой деятельности. Координирующая роль в первую очередь принадлежит Президенту Российской Федерации, так как именно он в соответствии с ч. 2 ст. 80 Конституции Российской Федерации обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти.

Механизм управления противодействием терроризму следует рассматривать в связи с его системностью (как системное образование), функциональным назначением и местом в достижении целей, соответствующих управляемой системе-организации. Необходимость в таком подходе вызвана не только тем, что механизм управления представляет целое, состоящее из частей, а главным образом тем, что устройство, приводящее в действие столь сложный и многогранный феномен как управление в социальных организациях, по своей природе иным, кроме как системно организованным, быть не может.

В этой связи представляется полезным обратиться к идеям и положениям системного подхода, которые способны решать подобного рода задачи: представить объект исследования — механизм управления — целостно, определить его ключевые составляющие, расставить их по своим местам, объяснить характер их взаимодействия, в результате которого возникает новое целостное качество.

Правильное применение методологии системного подхода к анализу механизма управления должно опираться на ряд важных отправных положений, прежде всего исходя из понимания значения «система». Однако мир систем разнороден и многообразен, поэтому могут возникнуть сомнения относительно возможности дать всем этим объектам единообразное толкование [13, с. 16].

Применительно к механизму управления, рассматриваемому как система, более всего подходят определения, в которых под

ней понимается совокупность элементов, объединенных некоторой формой регулярного взаимодействия.

Но, если системами в самом общем виде являются все совокупности, то уже одно это дает основание относить механизм управления к системам. Однако, как справедливо замечает профессор А. П. Ипакян, само по себе наименование того или иного объекта системой ничего нового не дает, тем более, когда его относимость к системам достаточно очевидна. Главное, по его мнению, состоит в том, что объект исследуется как система, становится предметом изучения на теоретическом (абстрактно-логическом) уровне его рассмотрения в качестве системы, описывающей его по определенным правилам и с учетом их требований [7, с. 38].

При системном рассмотрении механизма управления необходимо найти среди множества его определений наиболее соответствующее представлению о том, что принято понимать под социальными механизмами вообще и механизмом управления в частности.

В. Г. Афанасьев целостную систему определяет, как совокупность объектов (компонентов), взаимодействие которых порождает новые интегративные (системные) качества, не свойственные образующим ее частям (компонентам) [1, с. 8; 2, с. 24]. Свойства системы оказываются не простой суммой свойств составляющих ее отдельных элементов, а определяются наличием и специфической связью и отношений между элементами, то есть конституируются как интегративные свойства системы как целого [12, с. 83—84].

В целостной системе связь между компонентами настолько тесна и органична, что изменение одних из них, тем более существенных, зачастую приводит к изменениям других, а нередко и системы в целом. Однако изменение одного компонента не обязательно ведет к существенным изменениям основных характеристик системы.

Целостная система воздействует на собственные компоненты, которые в результате этого воздействия претерпевают заметные изменения: теряются некоторые прежние свойства, другие актуализируются, приобретаются новые свойства.

Наличие тесного взаимодействия, органичной связи компонентов обуславливает тот факт, что во взаимодействии со средой целостная система всегда выступает как нечто единое, так как связь компонентов целостной системы значительно устойчивее, чем связь этой системы или ее отдельных компонентов с другими образованиями.

¹ Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (п. 4 ст. 7) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52. Ст. 6228.

Поэтому целостная система — такая, в которой внутренние связи частей между собой являются преобладающими по отношению к движению этих частей и к внешнему воздействию на них [3, с. 25—26]. Исходя из этого, совершенствование механизма управления противодействием терроризму, которое связывается с реформированием самой системы органов противодействия терроризму, неминуемо порождает необходимость в изменениях большего порядка — правоохранительной системы государства. Главное в этом вопросе, как нам кажется, — определиться с масштабами необходимых изменений.

Механизм управления противодействием терроризму независимо от ведомственной принадлежности последних выполняет одни и те же функции, что обеспечивается единой правовой основой механизма противодействия терроризму. Несмотря на это, в системе органов противодействия терроризму отсутствуют в достаточной степени интегративные связи между органами разной ведомственной принадлежности.

Напротив, полноценные функциональные и организационные связи между оперативными, следственными и административными органами в различных ведомствах заложили бы основы их реального взаимодействия, способствовали бы устранению их разобщенности и созданию действенного механизма управления противодействием терроризму.

Элементы механизма управления могут находиться в организованном и дезорганизованном состоянии. Поэтому важную роль в формировании механизма управления, в достижении им состояния целостности играет его организация.

Так понятие «организация» имеет несколько значений, под одним из которых понимается процесс упорядочения элементов, формирования соответствующей структуры. В этом смысле организация механизма управления — это процесс формирования его структуры, придания ей упорядоченности и завершенности.

Однако организующее начало управления не может сводиться только к организующему характеру воздействия на объект управления. Возможность такого воздействия, его эффективность зависят от того, как организованы сам субъект управления и выполняемые им функции, как организован процесс управления в целом (выработка, принятие, исполнение управленческих решений). В этом смысле не только воздействие должно быть направленным на оказание организующего влияния на объект управления,

но и само это воздействие должно быть организованным, согласованным, скоординированным, а не представлять собой плохо увязанные, возможно, даже противоречащие друг другу, разрозненные действия.

Многие исследователи под структурой понимают состав (перечень) различных элементов, включаемых ими в механизм управления. Такое понимание структуры обедняет его содержание, существенно снижает познавательные возможности. Структура не только и не столько некое количество элементов, но, прежде всего, характер и способы их связи (взаимодействия). Понятие «структура» ориентирует не на поверхностное выявление состава элементов целого, а на глубинные его свойства, так как элементы, входящие в механизм управления, взаимодействуют друг с другом не целиком, а определенными своими сторонами и свойствами. Поэтому сложность структуры определяет не количество элементов, связанных между собой, а большее количество сторон и свойств этих элементов, участвующих в их взаимодействии [8, с. 95].

В связи с этим А. Н. Аверьянов справедливо отмечает, что одни и те же элементы, взаимодействуя различными сторонами, могут образовывать различные системы [1, с. 39].

Это положение имеет важное методологическое значение, так как оно, во-первых, предостерегает от распространенного заблуждения включать в структуру механизма управления тот или иной элемент целиком, во-вторых, нацеливает на определение механизма управления, его структуры согласно приведенному выше пониманию системы.

Исследование механизма управления с системных позиций — это выявление того, как происходит интегрирование свойств и сторон элементов управления в устройство, именуемое механизмом.

Системное исследование механизма управления предполагает включение и описание тех свойств, черт, проявлений элементов, взаимодействие которых образует его интегративное качество. Понимание того, что различные свойства и стороны многих элементов управления участвуют в формировании соответствующего механизма, позволяет обоснованно подойти к его анализу и, главное, формированию желаемой его организации.

Систему управления в упрощенном виде обычно представляют в виде субъекта и объекта управления, объединяемых в функционирующую систему благодаря прямым

и в большей степени обратным связям. По каналам прямой связи передается информация от субъекта к объекту. Обратная связь обеспечивает субъекта информацией об объекте, она ориентирована на получение сведений о реализации управленческого цикла, оценку выполнения каждой функции управления с точки зрения различных критериев: законности, качества, экономичности, целесообразности и др.

Из этой схемы следует, что главное в механизме — устройстве, приводящем в действие систему управления, — взаимодействие субъекта и объекта. Следовательно, к механизму должны быть отнесены те элементы, которые участвуют в этом процессе. Вместе с тем очевидно, что не все, связанное с субъектом, объектом и другими элементами системы управления, участвует в ее механизме. Так, в субъекте управления к механизму имеют отношение только те свойства и стороны, которые связаны с воздействием на объект, способны осуществлять его используемыми средствами и методами.

Важную роль в системе управления играют правовые нормы, определяющие организационно-структурное и функциональное построение самой системы управления, а также регламентирующие взаимодействие субъекта и объекта.

Другими элементами механизма управления являются, безусловно, методы (способы) и технические средства, с помощью которых, опираясь на правовые нормы, осуществляется воздействие субъекта на объект, цели, закономерности, принципы, предмет, формы, процедуры, современные технологии и др.

Ключевым (базовым) в механизме управления является взаимодействие субъекта и объекта управления, определяемое соответствующими нормами. Поэтому элементы системы управления, участвующие (применяемые) во взаимодействии субъекта и объекта управления, образуют механизм — устройство системы управления, приводящее ее в действие. Без этих элементов не может быть никакого механизма управления в организационных системах. Они имеют место в устройстве любого механизма управления, плохого или хорошего, нерационального или эффективного, мнимого или реального.

Остальные элементы механизма управления, как представляется, относятся скорее собственно не к устройству, а к элементам, обуславливающим его направленность, качественные, содержательные свойства и черты.

Качество механизма управления противодействием терроризму, его эффективность

зависят от того, насколько этот механизм соответствует подлинному назначению объекта, вытекающему из преамбулы Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О противодействии терроризму».

Из вышеизложенного следует: во-первых, механизм управления противодействием терроризму как устройство системы управления, которое можно изменять, совершенствовать, предстает объектом соответствующей его организации; во-вторых, совершенствование системы управления с точки зрения ее внутреннего устройства представляет собой фактически совершенствование его механизма; в-третьих, совершенствование механизма управления в этом случае связано с принятием соответствующих управленческих решений.

Таким образом, механизм управления противодействием терроризму — это целенаправленно организованное взаимодействие (устройство) субъекта и объекта управления, которое независимо от его качества обязательно регулируется правовыми нормами, устанавливающими принципы, цели и предметы управления, основания и порядок его осуществления, используемые средства и методы, а также опирающееся на научные принципы и требования, современные технологии, включение и соблюдение которых обуславливает улучшение интегративных системных свойств механизма управления, повышает его эффективность по критерию соответствия своему объективному назначению.

Данное взаимодействие субъекта и объекта управления следует считать «ядром» внутреннего устройства (механизма) системы управления противодействием терроризму, от качественного состояния которого в конечном счете зависят характеристики механизма.

Как объект организации механизм управления представляет собой своеобразный продукт (результат) организационно-правовых решений, закладывающих (изменяющих) его соответствующие качественные черты. Выработка же этих решений и черт связана с такими элементами, как цели, закономерности, принципы, научные методы и технологии.

Обоснованность подобных решений, как и формируемого ими механизма управления, конечно же, зависит от того, насколько в них находят отражение действия соответствующих объективных закономерностей управления и той сферы общественной жизни,

где осуществляется управление; от того, как учитываются условия и определяются возможности использования этих закономерностей.

В конечном счете достижение эффективности механизма управления противодействием терроризму сводится к его способности поддерживать в системе управления состояние управляемости, которое зависит от того, как организована информационная связь между субъектом и объектом и средой их функционирования. Не отвечающим этому требованию будет тот механизм управления, который не обеспечивает, с одной стороны, должного отслеживания изменений (особенно негативных) в объекте управления и среде (оперативной обстановке) и, соответственно, способности субъекта управления своевременно и адекватно реагировать на них, принимать необходимые решения, с другой стороны, должного прохождения и исполнения соответствующих решений.

Таким образом, мы полагаем, что только при соответствующей этому «настройке»

и ориентации всех элементов механизма управления на обеспечение соответствия содержания и направленности деятельности органов противодействия терроризму требованиям Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О противодействии терроризму», административного, уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а также возросшим потребностям людей в безопасности от террористических угроз возможно реальное достижение целей стратегического развития правоохранительной системы государства, предполагающее эффективность и согласованность действий всех субъектов системы управления противодействия терроризму.

Несомненно, данная статья раскрывает лишь часть аспектов механизма управления противодействия терроризму в нашей стране. Для выявления и решения всех существующих на сегодня проблем, связанных с политикой противодействия терроризма требуется проведение более масштабного исследования обозначенных в статье направлений.

Список литературы

1. Аверьянов, А. Н. Система: философская категория и реальность / А. Н. Аверьянов. — М., 1976.
2. Афанасьев, В. Г. Научное управление обществом: опыт системного исследования / В. Г. Афанасьев. — М., 1973.
3. Афанасьев, В. Г. Системность и общество / В. Г. Афанасьев. — М., 1980.
4. Бербекова, Т. Х. Противодействие терроризму: размышления о российской политике / Т. Х. Бербекова, В. О. Микрюков // Власть. — 2012. — № 8. — С. 173—174.
5. Воронин, Ю. А. Теоретические основы формирования системы противодействия преступности в России / Ю. А. Воронин, А. В. Майоров // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2013. — № 1. — С. 7—16.
6. Гольцов, В. Ю. Формы и методы государственного управления противодействием терроризму: дис. ... канд. юрид. наук / В. Ю. Гольцов. — М., 2006.
7. Ипакян, А. П. Оперативная обстановка: методологические вопросы моделирования / А. П. Ипакян. — М., 1982.
8. Касьян, В. Ю. Оценка организации правоохранительной деятельности органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук / В. Ю. Касьян. — М., 2007.
9. Майоров, А. В. Понятие и структура системы противодействия преступности / А. В. Майоров // Правопорядок: история, теория, практика. — 2014. — Т. 1. № 1 (2). — С. 112—116.
10. Майоров, А. В. О государственно-правовой политике в сфере противодействия экстремизму в современном обществе / А. В. Майоров, С. А. Хорошилов // Проблемы права. — 2016. — № 2 (56). — С. 179—183.
11. Мальцева, Н. Н. Уголовно-правовая политика в сфере противодействия терроризму / Н. Н. Мальцева // Актуальные проблемы современного права и политики (К 100-летию Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина): сборник научных трудов по материалам Всероссийской студенческой научной конференции. — 2015. — С. 385—387.
12. Садовский, В. Н. Основания общей теории систем / В. Н. Садовский. — М., 1974.
13. Садовский, В. Н. Задачи, методы и приложения общей теории систем / В. Н. Садовский, Э. Г. Юдин // Исследования по общей теории систем. — М., 1969.

References

1. Aver'yanov, A. N. Sistema: filosofskaya kategoriya i real'nost' / A. N. Aver'yanov. — M., 1976.
2. Afanas'ev, V. G. Nauchnoe upravlenie obshchestvom: opyt sistemnogo issledovaniya / V. G. Afanas'ev. — M., 1973.

3. Afanas'ev, V. G. Sistemnost' i obshchestvo / V. G. Afanas'ev. — M., 1980.
4. Berbekova, T. H. Protivodejstvie terrorizmu: razmyshleniya o rossijskoj politike / T. H. Berbekova, V. O. Mikryukov // Vlast'. — 2012. — № 8. — S. 173—174.
5. Voronin, Yu. A. Teoreticheskie osnovy formirovaniya sistemy protivodejstviya prestupnosti v Rossii / Yu. A. Voronin, A. V. Majorov // Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta ehkonomiki i prava. — 2013. — № 1. — S. 7—16.
6. Gol'cov, V. Yu. Formy i metody gosudarstvennogo upravleniya protivodejstviem terrorizmu : dis. ... kand. jurid. nauk / V. Yu. Gol'cov. — M., 2006.
7. Ipakyan, A. P. Operativnaya obstanovka: metodologicheskie voprosy modelirovaniya / A. P. Ipakyan. — M., 1982.
8. Kas'yan, V. Yu. Ocenka organizacii pravoohranitel'noj deyatel'nosti organov vnutrennih del : dis. ... kand. jurid. nauk / V. Yu. Kas'yan. — M., 2007.
9. Majorov, A. V. Ponyatie i struktura sistemy protivodejstviya prestupnosti / A. V. Majorov // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. — 2014. — T. 1. № 1 (2). — S. 112—116.
10. Majorov, A. V. O gosudarstvenno-pravovoj politike v sfere protivodejstviya ehkstremizmu v sovremennom obshchestve / A. V. Majorov, S. A. Horoshilov // Problemy prava. — 2016. — № 2 (56). — S. 179—183.
11. Mal'ceva, N. N. Ugolovno-pravovaya politika v sfere protivodejstviya terrorizmu / N. N. Mal'ceva // Aktual'nye problemy sovremennogo prava i politiki (K 100-letiyu Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni S. A. Esenina) : sbornik nauchnyh trudov po materialam Vserossijskoj studencheskoj nauchnoj konferencii. — 2015. — S. 385—387.
12. Sadovskij, V. N. Osnovaniya obshchej teorii sistem / V. N. Sadovskij. — M., 1974.
13. Sadovskij, V. N. Zadachi, metody i prilozheniya obshchej teorii sistem / V. N. Sadovskij, Eh. G. Yudin // Issledovaniya po obshchej teorii sistem. — M., 1969.

Дата поступления статьи: 18.02.2018

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПООЩРИТЕЛЬНЫХ НОРМ ОТНОСИТЕЛЬНО СУБЪЕКТА ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ

Ануш Вагановна Акопян

Российско-Армянский (Славянский) университет
E-mail: anushik--15@mail.ru

Степан Шантович Цагикян

Российско-Армянский (Славянский) университет
E-mail: stepan.tsaghikyan@rau.am

Рассматриваются некоторые аспекты применения поощрительных норм в отношении субъекта получения взятки, обобщаются различные научные определения о предназначении норм об освобождении от уголовной ответственности по уголовному законодательству Республике Армения. В статье приведены данные уголовной статистики по коррупционным преступлениям, совершаемым в Республике Армения. Автором проводится сравнительный анализ норм уголовного законодательства Российской Федерации и уголовного законодательства Республики Армения, предусматривающих уголовную ответственность за взяточничество.

Ключевые слова: взяточничество, поощрительные нормы, ответственность, субъект получения взятки, освобождение от уголовной ответственности, Уголовный кодекс Республики Армения.

SOME PROBLEMS OF APPLICATION OF PROMISING NORMS REGARDING THE SUBJECT OF OBTAINING THE BROKEN

**A. V. Akopyan
S. Sh. Tsagikyan**

Some aspects of the application of incentive rules for the subject of bribe taking are considered, various scientific definitions of the purpose of the norms on exemption from criminal liability under the criminal legislation of the Republic of Armenia are summarized. The article presents the data of criminal statistics on corruption crimes committed in the Republic of Armenia. The author compares the norms of the criminal legislation of the Russian Federation and the criminal legislation of the Republic of Armenia, providing for criminal liability for bribery.

Key words: bribery; incentive standards; a responsibility; the subject of receiving a bribe; exemption from criminal liability, the Criminal Code of the Republic of Armenia.

Введение

Взяточничество является наиболее распространённой и опасной формой коррупции и занимает лидирующие позиции среди преступлений по степени латентности. Высокая латентность взяточничества непосредственно сказывается на низких показателях выявляемости данной категории преступлений.

Согласно официальной статистике по результатам выявления и расследования коррупционных преступлений в Республике Армения (далее — РА), в период за 2012—2013 годы было выявлено 92 факта взяточничества, из которых: дача взятки — 79, получение взятки — 9, посредничество во взяточничестве — 4. В период за 2014—2015 годы было выявлено 116 фактов взяточничества,

из которых: дача взятки — 103, получение взятки — 12, посредничество во взяточничестве — 1. За 2016 год было выявлено 55 фактов взяточничества, из которых: дача взятки — 42, получение взятки — 13, посредничество во взяточничестве — 0. За первое полугодие 2017 года было выявлено было выявлено 33 факта взяточничества, из которых: дача взятки — 25, получение взятки — 7, посредничество во взяточничестве — 1¹.

Как показывает официальная статистика, законодательные нововведения не приводят к положительным результатам, а более усугубляют и так существующее неустойчивое и неопределенное положение в борьбе со взяточничеством.

Содержание исследования

В соответствии с исследованием международной организации «Transparency International», целью которой является борьба с коррупцией и исследование уровня коррупции по всему миру путем выявления индекса восприятия коррупции в государственном секторе различных стран, в 2014 году Республика Армения занимала 94 место из 175 стран, в 2015 году — 95 место из 168 стран, а в 2016 году — 113 место, то есть являлась одной из наиболее коррумпированных стран мира. Индекс восприятия коррупции в 2014 году составлял 37 из 100 возможных, в 2015 году — 35 из 100 возможных, а в 2016 году — 36 из 100 возможных, причем чем ближе данный показатель к нулю, тем коррумпированнее страна.

Мы считаем, что представленная на официальном сайте Генеральной Прокуратуры РА официальная статистика по результатам выявления и расследования коррупционных преступлений, не соответствует реалиям нашей действительности, так как исходя из социологических исследований учёных-правоведов, уровень латентности взяточничества достигает 95 % [7, с. 4].

В целях более эффективной борьбы со взяточничеством и повышения раскрываемости данной категории преступлений, законодатель предусмотрел поощрительные нормы, дающие возможность освобождения от уголовной ответственности за определенное посткриминальное поведение.

Являясь эффективным средством раскрытия преступлений, поощрительные нормы стимулируют определенные формы позитивного посткриминального поведения

¹ <https://www.transparency.org/whatwedo/publications>

лица, совершившего преступление, таким образом повышая коэффициент раскрываемости взяточничества.

В научной литературе ведутся различные дискуссии о предназначении уголовно-правовых норм, устанавливающих возможность освобождения от уголовной ответственности.

Например, Ю. В. Голик, В. А. Елеонский и ряд других ученых считают, что нормы, устанавливающие основания освобождения от уголовной ответственности, являются своего рода «наградами» [2; 3].

На основании данного подхода была сформирована концепция поощрительных норм уголовного права, призванных стимулировать определенные формы позитивного посткриминального поведения лица, совершившего преступление, под которыми понимается предусмотренное уголовным законом общественно — полезное, сознательное, волевое проявление активности лица после совершения им преступления, влекущее предусмотренные законом уголовно-правовые последствия [4]. Иными словами, это непроступное поведение субъекта после совершения им преступления.

Иной позиции придерживается Х. Д. Алиперов, который относит нормы об освобождении от уголовной ответственности к числу компромиссных в противодействии преступности. Х. Д. Алиперов считает, что государство как бы «закрывает глаза» на преступника и содеянное им, идя тем самым на компромисс с виновным. Данный компромисс заключается в предложении виновному смягчения участи, вплоть до полного освобождения от негативной ответственности при предотвращении или скорейшем устранении вредных последствий совершенного деяния [1].

Н. С. Шатихина дает следующее определение уголовно — правового компромисса: «Компромисс выражается во взаимных уступках сторон охранительного уголовного правоотношения, где государство полностью или частично отказывается от использования своей принудительной силы, а лицо, совершившее преступление, совершает общественно полезные действия, направленные на устранение конфликта в обществе» [6].

Специальные виды освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные примечаниями к статьям Особенной части УК РФ, служат примером такого способа разрешения конфликта в обществе, где компромисс, с точки зрения общества, является не своеобразной заменой наказания, а средством, обеспечивающим предотвращение

дальнейшей дезорганизации общественных отношений [6].

Так, в примечании к ст. 291 УК РФ содержится указание на обязанность правоохранительных органов освободить взяткодателя от уголовной ответственности в случае сообщения о факте дачи взятки. Несмотря на то, что в данном случае не происходит устранения какого-либо вида вреда, действия взяткодателя являются позитивными, поскольку явка с повинной взяткодателя свидетельствует о его социальной адаптированности, осознании общественной опасности своего деяния.

Согласно мнению Н. С. Шатихиной, законодатель, вводя норму об освобождении взяткодателя от уголовной ответственности, преследовал совсем другие цели. Так как общественная опасность взяткополучателя значительно превосходит опасность взяткодателя, который выступает в качестве своеобразной «жертвы» сложившейся практики, выявление недобросовестного должностного лица возможно в обмен на свободу для другого [6].

В данном случае компромисс выступает в виде сделки между государством и преступником в рамках охранительного уголовного правоотношения и, соответственно, решает общесоциальные задачи: снижение уровня латентности данной группы преступлений, формирование стереотипа правомерного поведения у должностных лиц и др. Исходя из вышеизложенного, мы можем сделать вывод, что оправданное применение компромисса полностью отвечает целям уголовно-правового регулирования [5].

Сущность вышеуказанных позиций сводится к одному — они фактически рассматривают разные стороны одного и того же явления. Так, если выбрать объектом регулирования преступность в целом, то необходимо говорить о компромиссе в борьбе с ней, а если взглянуть на конкретное преступление и личность виновного, то данная норма будет направлена на стимулирование и поощрение социально одобряемых форм и видов поведения [4].

То есть в нормы, предусматривающие возможность освобождения от уголовной ответственности взяткодателя и посредника во взяточничестве в связи с добровольным сообщением, носят компромиссный характер, так как данные нормы разрешают общесоциальную задачу, заключающуюся в снижении уровня латентности данной группы преступлений. Но указанные нормы являются также поощрительными, так как они стимулируют позитивное посткриминальное поведение

лица, совершившего преступление, выражающееся в сообщении о совершенном преступлении и способствовании раскрытию данного преступления.

Как известно, в УК РФ установлены две специальные поощрительные нормы, дающие возможность освобождения от уголовной ответственности за взяточничество. Данные нормы могут быть применены к субъекту дачи взятки (согласно примечанию к статье 291 УК РФ) и к субъекту посредничества во взяточничестве (согласно примечанию к статье 291.1 УК РФ). В УК РА установлена одна поощрительная норма, дающая возможность освобождения от уголовной ответственности лишь для субъекта дачи взятки (согласно статье 312 УК РА). Но согласно ч. 3 ст. 407 проекта нового уголовного кодекса Республики Армения посредник во взяточничестве может быть освобожден от уголовной ответственности, если лицо, до того как об этом стало известно правоохранительным органам, но не позже чем через три дня после совершения преступления, добровольно сообщило о даче взятки правоохранительным органам либо суду и содействовало раскрытию преступления¹.

Но говоря об освобождении субъекта дачи взятки от уголовной ответственности в связи с добровольным сообщением о даче взятки, нельзя не затронуть вопрос о возможности освобождения от уголовной ответственности и субъекта получения взятки, тем более, когда российский законодатель уже предусмотрел освобождение от уголовной ответственности для субъекта посредничества во взяточничестве, о необходимости которого утверждали отечественные учёные-правоведы и практики.

В юридической литературе вопрос об освобождении от уголовной ответственности субъекта получения взятки поднимался неоднократно. Условия освобождения последнего имели разнообразные формулировки. Например, А. Я. Светлов предлагал освобождать субъекта получения взятки, если предмет взятки был возвращён и никаких действий, обусловленных ею, должностное лицо не совершило. А, например, Р. М. Асланов предлагал освобождать взяткополучателя при наличии следующих обстоятельств:

- преступление совершено впервые;
- должностное лицо не позднее семи суток после содеянного явилось с повинной;
- должностное лицо добровольно передало предмет взятки правоохранительным органам;

¹ <https://www.icrc.org/rus/assets/files/other/crim.pdf>

— должностное лицо заявило о получении взятки не в связи с угрозами взяткодателя или посредника сообщить о даче-получении взятки;

— добровольное сообщение сделано не в связи с раскрытием преступления;

— должностное лицо не выполнило обусловленное действие или бездействие в интересах взяткодателя;

— инициатива получения взятки исходила не от взяткополучателя.

Так, в Модельном УК для стран СНГ содержится условие освобождения субъекта получения взятки от уголовной ответственности. В примечании к ст. 305 говорится, что лицо, получившее взятку, не связанную с её вымогательством, освобождается судом от наказания, если оно явилось с повинной, не зная об осведомлённости органов власти о совершённом им преступлении, активно способствовало его раскрытию, возвратило полученное или возместило его стоимость¹.

Отметим также, что поощрительная норма, освобождающая субъекта получения взятки от уголовной ответственности, предусмотрена в уголовном законодательстве некоторых зарубежных стран. Например, в соответствии с ч. 3 ст. 164 УК Эстонии получатель взятки освобождается от наказания, если он после получения имущества, права на имущество или иной имущественной выгоды, но до выполнения или невыполнения в интересах дающего взятку действия первым добровольно заявил о случившемся в письменной форме². Данная норма свидетельствует о равном подходе к обоим субъектам взяточничества и о соблюдении принципа соразмерности уголовной ответственности.

Учитывая вышесказанное, мы считаем, что в УК РФ необходимо внести дополнение в виде поощрительной нормы, освобождающей субъекта получения взятки от уголовной ответственности. Данная норма в УК РФ может быть выражена следующим образом:

... должностное лицо, получившее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если оно:

— впервые совершило преступление, предусмотренное частью 1 ст. 290 УК РФ;

— добровольно сообщило о получении взятки органу, имеющему право возбудить уголовное дело;

— активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления;

— не выполнило обусловленное действие или бездействие в интересах взяткодателя.

Также, считаем необходимым законодательное закрепление в уголовном кодексе РА оснований освобождения от уголовной ответственности как взяткополучателя, так и посредника во взяточничестве, тем более когда в проекте нового уголовного кодекса РА содержится поощрительная норма, освобождающая посредника во взяточничестве от уголовной ответственности.

Как известно, действующее законодательство РА не содержит оснований освобождения от уголовной ответственности лица, получившего взятку. Согласно действующему законодательству добровольное сообщение субъекта получения взятки о совершённом преступлении может учитываться лишь при определении меры ответственности, так как оно свидетельствует о явке с повинной и раскаянии должностного лица, но никак не является обстоятельством, освобождающим его от уголовной ответственности.

19 ноября 2013 года Конституционный Суд РА принял постановление относительно решения вопроса о конституционности положений, установленных в ч.1 ст. 311 УК РА. Согласно одному из доводов заявителей, взяткополучатель лишается возможности добровольно отказаться от совершённого преступления, т.к. отсутствуют стадии приготовления и покушения на преступление. Заявители также говорили о том, что за неоконченное преступление лицо подлежало более мягкой ответственности, чем за требование предмета взятки, а равно за обещание получить взятку или за выражение согласия на её получение.

Конституционный суд, рассмотрев доводы сторон, учитывая тот факт, что РА ратифицировала международные договоры по борьбе с коррупцией, такие как Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию 1999г., Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г., Конвенция ООН против коррупции 2003 г., 19 ноября 2013 года принял решение, согласно которому ч. 1 ст. 311 УК РА соответствует Конституции РА.

По указанному вопросу член Конституционного Суда РА К. Балаян выразил особое мнение судьи, ссылаясь на положения вышеуказанных конвенций и на то обстоятельство, что отсутствие этой нормы нарушает соразмерность наказания, и предложил внести в УК РА норму об освобождении взяткополучателя от уголовной ответственности. В частности, судья ссылается на то, что законодатель установил дифференцированный подход по отношению к активной стороне

¹ <https://www.icrc.org/rus/assets/files/other/crim.pdf>

² <https://www.e-draft.am/projects/496/about>

взяточничества, с одной стороны, и к пассивной стороне взяточничества, с другой стороны, установив в одном случае поощрительную норму в ст. 312 УК РА, а в другом случае — нет.

Данное обстоятельство, согласно особому мнению судьи, является нарушением принципа соразмерности установления уголовной ответственности. Так, в данном решении Конституционный суд РА обратил особое внимание на то, что Национальное Собрание РА в первую очередь должно учитывать соразмерность ответственности при исполнении взятых на себя международных обязательств по вышеуказанным конвенциям, а также создать законодательные гарантии защиты должностных лиц, тем самым разрешив имеющиеся в законодательстве несоответствия. В частности, было бы справедливым внести дополнения в УК РА в виде установления поощрительной нормы освобождения от уголовной ответственности для субъекта получения взятки.

Учитывая вышесказанное, мы считаем, что в УК РА необходимо внести дополнение в виде нормы, дающей возможность освобождения субъекта получения взятки от уголовной ответственности.

Так, объективная сторона получения взятки согласно УК РА выражается в совершении следующих альтернативных действий: получение взятки, требование взятки, обещание принятия взятки, выражение согласия на предложение о получении взятки. Исходя из диспозиции статьи 311 УК РА очевидно, что армянский законодатель под получением взятки подразумевает более широкий круг действий (бездействия). Состав получения взятки является формальным и преступление считается оконченным не после получения хотя бы части предмета взятки, как это установлено в УК РФ, а на более ранней стадии, на стадии требования, обещания принятия, либо согласия на принятие взятки.

Так, на практике возможны случаи, когда взяткодатель сам предлагает взятку должностному лицу, а после выражения согласия последним первый идет и сообщает о совершенном преступлении в правоохранительные органы. И в соответствии с действующим законодательством взяткодатель освобождается от уголовной ответственности ввиду добровольного заявления о совершенном преступлении. Но в том случае, если должностное лицо, выразившее согласие на предложение взяткодателя о получении взятки, сообщит правоохранительным органам о данном факте, он не может быть

освобожден от уголовной ответственности ввиду того, что законодателем не предусмотрена поощрительная норма об освобождении субъекта получения взятки от уголовной ответственности.

Но учитывая то обстоятельство, что более 55 % данной категории преступлений раскрываются на основании добровольного сообщения, необходимо предусмотреть также возможность освобождения от уголовной ответственности и субъекта получения взятки.

Выводы

Исходя из статистики раскрываемости преступлений коррупционной направленности, за первое полугодие 2017 года было выявлено 33 факта взяточничества, из которых: дача взятки — 25, получение взятки — 7, посредничество во взяточничестве — 1. В случае предусмотрения поощрительной нормы, дающей возможность освобождения субъекта получения взятки от уголовной ответственности, повысится раскрываемость связанных с данным преступлением иных преступлений, таких как дача взятки и посредничество во взяточничестве. Ведь все виды взяточничества взаимосвязаны между собой, так как субъекты данных преступлений взаимозависимы друг от друга. Так, при добровольном заявлении взяткодателя о даче взятки изобличаются недобросовестные субъекты получения взятки и посредничества во взяточничестве. И также в случае добровольного заявления субъекта получения взятки будут изобличены субъекты дачи взятки и посредничества во взяточничестве. То есть создается дополнительная возможность повышения раскрываемости столь латентных преступлений.

На наш взгляд целесообразно законодательно предусмотреть возможность освобождения взяткополучателя от уголовной ответственности на тех же основаниях.

Данная норма в УК РА может быть выражена следующим образом: ... должностное лицо, получившее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если оно:

- впервые совершило преступление, предусмотренное частью 1 ст. 311 УК РА;
- добровольно сообщило о получении взятки правоохранительным органам;
- активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления;
- не выполнило обусловленное действие или бездействие в интересах взяткодателя.

Список литературы

1. Аликперов, Х. Д. Допустим ли компромисс в борьбе с преступностью? / Х. Д. Аликперов [и др.] // Уголовное право. — 2001. — № 3. — С. 91.
2. Голик, Ю. В. Уголовно-правовое стимулирование позитивного поведения. Вопросы теории / Ю. В. Голик. — Новосибирск, 1992.
3. Елеонский, В. А. Поощрительные нормы и их значение в деятельности органов внутренних дел / В. А. Елеонский. — Хабаровск, 1984.
4. Криволапов, Г. Г. Специальные виды освобождения от уголовной ответственности : учебное пособие / Г. Г. Криволапов, В. В. Наумов ; под общ. ред. кандидата юридических наук, профессора Г. Г. Криволапова. — М. : Изд-во МосУ МВД России, 2014.
5. Шатихина, Н. С. Институт медиации в российском уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / СПб., 2004. — 157 с.
6. Шатихина, Н. С. К вопросу об уголовно-правовой природе компромисса / Н. С. Шатихина // Правоведение. — 2003. — № 3 (248). — С. 89—98.
7. Sargsyan G. The Problems of Bribery Response. School of the Prosecutor's Office SNCO, 2012. P. 4.

References

1. Alikperov, Kh. D. Dopustim li kompromiss v bor'be s prestupnost'yu? / Kh. D. Alikperov [i dr.] // Ugolovnoe pravo. — 2001. — № 3. — S. 91.
2. Golik, Yu. V. Ugolovno-pravovoe stimulirovanie pozitivnogo povedeniya. Voprosy teorii / Yu. V. Golik. — Novosibirsk, 1992.
3. Eleonskiy, V. A. Pooshchritel'nye normy i ikh znachenie v deyatel'nosti organov vnutrennikh del / V. A. Eleonskiy. — Khabarovsk, 1984.
4. Krivolapov, G. G. Spetsial'nye vidy osvobozhdeniya ot ugolovnoy otvetstvennosti : uchebnoe posobie / G. G. Krivolapov, V. V. Naumov ; pod obshch. red. kandidata yuridicheskikh nauk, professora G. G. Krivolapova. — M. : Izd-vo MosU MVD Rossii, 2014.
5. Shatikhina, N. S. Institut mediatsii v rossiyskom ugolovnom prave : dis. ... kand. yurid. Nauk : 12.00.08 / SPb., 2004. — 157 s.
6. Shatikhina, N. S. K voprosu ob ugolovno-pravovoy prirode kompromissa / N. S. Shatikhina // Pravovedenie. — 2003. — № 3 (248). — S. 89—98.
7. Sargsyan G. The Problems of Bribery Response. School of the Prosecutor's Office SNCO, 2012. P. 4.

Дата поступления статьи: 18.02.2018

К ВОПРОСУ О КВАЛИФИКАЦИИ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ (ИХ АНАЛОГОВ) В ЦЕЛЯХ СБЫТА

Арсен Вартанович Восканян

Российско-Армянский (славянский) университет

E-mail: arsen18888@mail.ru

Обстоятельному рассмотрению и анализу подверглись уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ (их аналогов) в целях сбыта, некоторые проблемы, связанные с квалификацией этого состава преступления, и в результате сделаны некоторые предложения, которые могут способствовать повышению эффективности правового регулирования сферы.

Ключевые слова: наркотическое средство, психотропное вещество, уголовная ответственность, незаконный оборот, сбыт наркотического средства, проблема квалификации.

ON THE ISSUE OF THE QUALIFICATION OF THE OFFENSES RELATED TO THE ILLICIT TRAFFICKING OF NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES (THEIR ANALOGUES) FOR THE PURPOSE OF MARKETING

A. V. Voskanyan

Criminal investigation of the illegal trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances (their analogues) for marketing purposes, some problems related to the qualification of this crime element, and as a result, some proposals that could contribute to improving the effectiveness of the legal regulation of the sphere were subjected to thorough consideration and analysis.

Key words: narcotic drug, psychotropic substance, criminal responsibility, illegal trafficking, sale of narcotic drug, qualification problem.

Обсудив ключевой вопрос уголовной ответственности за сбыт наркотических средств или психотропных веществ (их аналогов), считаем необходимым отметить, что для квалификации деяния по статье 266 Уголовного кодекса РА правоприменитель должен обратить конкретное внимание на все обстоятельства дела. Здесь считаем необходимым более глубоко поговорить о тех случаях сбыта наркотического вещества, когда лицо без какого-либо умысла, без цели получения выгоды угощает другого лица наркотическим средством вида марихуана.

Так, из процессуальной предыстории дела номер АВД/0152/01/11 Суда общей юрисдикции областей Арарат и Вайоц Дзор следует, что 08 ноября 2011 года Давтяну Паруйру Унановичу было предъявлено обвинение по части 1 статьи 266 Уголовного кодекса РА в том, что 21 октября 2011 года посредством сбора дикорастущих на краю ручья в конце их улицы растений конопли приобрел в целях сбыта наркотическое средство вида марихуана, которое в тот же день в виде угощения сбыл своему другу, жителю города Ереван Абраамяну Грайру, которое было

употреблено посредством совместного выкуривания.

Судебным следствием суд посчитал доказанным следующее: в указанный день подсудимый Давтян Паруйр Унанович, собрав упавшие на их улице листья растения конопли, изготовил наркотическое средство вида марихуана и, обернув в кусок бумаги, хранил у себя в кармане. Подсудимый Абрамян Грайр по сотовому телефону позвонил подсудимому Давтяну Паруйру, и, узнав, что последний находится дома, пришел к ним домой и попросил наркотическое средство для личного потребления. Давтян Паруйр, всыпав в сигаретный цилиндр имеющееся при нем наркотическое средство вида марихуана с целью прикуривания передал Абрамяну Грайру. Последний, взяв цилиндр, прикурил его и, выкурив какую-то часть передал Давтяну Паруйру и они, передавая друг другу, вместе выкурили наркотическое средство. После чего Абрамян Грайр ушел из их дома и по дороге в Ереван был подвергнут приводу сотрудниками полиции.

На основании вышеизложенного, руководствуясь статьями 357, 358, 359, 360, 365, 369 Уголовно-процессуального кодекса РА, Давтян Паруйр Унанович был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 266 Уголовного кодекса РА и ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 3 (три) года.

По нашему мнению, несправедливо ставить этот вид сбыта на одну плоскость с иными видами сбыта (например, со сбытом из корыстных побуждений), и в обоих случаях квалифицировать деяние по части 1 статьи 266 Уголовного кодекса РА. В том случае, когда преступник сбывает наркотическое средство из корыстных побуждений, становится понятным, что у него сбыт наркотического средства уже стал ремеслом и средством получения прибыли преступным путем. Исходя из вышеизложенного считаем, что в подобных случаях квалификация деяния по той же части той же статьи не вытекает из предназначения наказания по восстановлению социальной справедливости, следовательно, считаем необходимым внести некоторые изменения в соответствующую статью Уголовного кодекса.

Возвращаясь к проблемам квалификации рассматриваемого преступления, считаем необходимым также отметить, что незаконный сбыт наркотических средств или психотропных веществ (их аналогов) необходимо отличать от пособничества в приобретении наркотических средств.

Указанный вопрос был затронут Кассационным судом РА в вынесенном постановлении по уголовному делу ЕЭД/0125/01/09 от 23 декабря 2010 года [4]. Фактические обстоятельства дела, представленного указанным постановлением следующие:

Осужденный Петросян Карен, отбывающий наказание в виде лишения свободы в УИУ «Нубарашен» МЮ РА, захотел без цели сбыта, для личного потребления приобрести одну таблетку, содержащую наркотическое средство «бупренорфин». С этой целью Петросян К. вступил в предварительный сговор со своим знакомым Шахбазяном Кареном, попросив сбыть ему одну таблетку, содержащую наркотическое средство «бупренорфин». Для сбыта наркотического средства Петросяну К. Шахбазян К. незаконно приобрел у неустановленного следствием лица и хранил при себе одну таблетку, содержащую наркотическое средство «бупренорфин» в значительном размере — 0,008 граммов.

Петросян К. попросил младшего специалиста отдела обеспечения безопасности УИУ «Нубарашен» МЮ РА Асланяна Андраника встретиться с Шахбазяном К., взять у него одну таблетку, содержащую наркотическое средство «бупренорфин» и передать ему. Асланян А. обещал выполнить просьбу Петросяна К.

25 сентября 2009 года, в районе 19-ти часов, Асланян А. по просьбе Петросяна К. встретился с Шахбазяном К., с которым не был знаком, взял у него предусмотренную для потребления Петросяном К. одну таблетку, содержащую наркотическое средство «бупренорфин». Однако, Асланяну А. не удалось передать таблетку Петросяну К., так как на следующий день, в районе 9-ти часов, она была обнаружена и изъята в ходе личного досмотра в контрольно-пропускном пункте УИУ.

Орган предварительного следствия квалифицировал деяние Асланяна А. по пункту 3 части 2 статьи 266 Уголовного кодекса РА. По приговору Суда первой инстанции деяние Асланяна А. было переквалифицировано с пункта 3 части 2 статьи 266 Уголовного кодекса РА на часть 1 статьи 38-268 Уголовного кодекса РА. Апелляционный суд оставил в законной силе приговор Суда первой инстанции, против которого обвинитель подал кассационную жалобу. Согласно обжаловавшей стороне, Апелляционным судом не были учтены особенности совершенного деяния, степень общественной опасности и характер. Целью действий Асланяна А. было распространение наркотического средства посредством приобретения, хранения

и перевозки, а не пособничество Петросяну К. в приобретении наркотического средства. В данном случае Асланян А. приобрел наркотическое средство с целью сбыта Петросяну К. Асланян А. осознавал характер общественной опасности своих действий, предвидел возникновение общественно-опасных последствий и желал их наступления. Момент приобретения Асланяном А. наркотического средства с целью сбыта Петросяну К. сам по себе считается окончательным преступлением, предусмотренным статьей 266 Уголовного кодекса РА и никоим образом не может быть квалифицирован как преступное действие по пособничеству в приобретении наркотического средства.

Выводы Суда общей юрисдикции и Апелляционного суда относительно тех обстоятельств, что Шахбазян К. и Асланян А. не были знакомы в прошлом, каким-либо способом не сотрудничали друг с другом, связь между последними держалась через Петросяна К. посредством телефонной связи, преступление совершено Асланяном А. по инициативе Петросяна К. сами по себе не могут быть основанием для переквалификации деяния Асланяна А. с пункта 3 части 2 статьи 266 Уголовного кодекса РА на часть 1 статьи 38-268 Уголовного кодекса РА и не исключают обстоятельства незаконного приобретения наркотического средства Асланяном А. в целях сбыта Петросяну К. На основании вышеизложенного автор жалобы просил отменить и изменить решение апелляционного суда в части Асланяна А. и признать Асланяна А. виновным по пункту 3 части 2 статьи 266 Уголовного кодекса РА.

Поставленный по данному делу перед Кассационным судом правовой вопрос заключался в следующем: какую уголовно-правовую оценку следует дать деяниям Асланяна А., который по просьбе потребителя наркотического средства приобрел наркотическое средство у указанного им лица с целью передачи потребителю наркотического средства. Присутствует ли в указанных деяниях:

1) состав преступления незаконного приобретения, перевозки в целях сбыта и незаконного сбыта наркотического средства (статья 266 Уголовного кодекса РА);

2) состав преступления пособничества в незаконном сбыте наркотического средства (часть 5 статьи 38 и статья 266 Уголовного кодекса РА);

3) состав преступления пособничества в незаконном приобретении наркотического средства (часть 5 статьи 38 и статья 268 Уголовного кодекса РА).

В этом смысле важное практическое значение имеет пункт 18 указанного постановления Кассационного суда, в котором Кассационный суд констатировал, что цель сбыта и сбыт отсутствуют, если наркотические средства или психотропные вещества (их аналоги) приобретены посредником при одновременном наличии следующих четырех условий:

а) по просьбе и за счет денежных средств потребителя;

б) в количестве, соответствующем личному использованию потребителя;

в) без права распоряжения ими;

г) умысел посредника включает не сбыт, а содействие приобретению.

Причем, в зависимости от того обстоятельства, в интересах какого фигуранта — сбытчика или покупателя, действует посредник, его действия должны быть квалифицированы как соучастие в преступлении сбыта или приобретения.

Кассационный суд констатировал, что по данному делу установлены следующие факты:

а) Петросян К. попросил Асланяна А. взять у Шахбазяна К. одну таблетку, содержащую наркотическое средство «бупренорфин» для своего личного потребления. Асланян А. пообещал выполнить просьбу Петросяна К.;

б) Асланян А. совершенно не был знаком со сбытчиком наркотических средств Шахбазяном К., встретился с ним и взял указанное наркотическое средство по просьбе Петросяна К.;

в) Асланян А. взял у сбытчика Шахбазяна К. одну таблетку, содержащую наркотическое средство «бупренорфин», которая соответствует количеству личного потребления Петросяна К.;

г) Асланян А. не имел права распоряжения в отношении взятой таблетки;

д) умысел Асланяна А. включал только содействие в приобретении наркотического средства.

По сему, Кассационный суд посчитал, что в деяниях Асланяна А. отсутствуют признаки цели сбыта наркотического средства и сбыта. Следовательно, его действия не могут быть квалифицированы как незаконное приобретение и перевозка в целях сбыта и незаконный сбыт наркотического средства (статья 266 Уголовного кодекса РА). На указанном основании Кассационная жалоба была отклонена.

Необходимо отметить, что если лицо под видом наркотического средства сбывает иное вещество с целью завладения чужими

деньгами или имуществом, то деяние следует квалифицировать как мошенничество. Что касается квалификации деяния покупателя, то он фактически допускает фактическую ошибку в предмете, следовательно, должен быть привлечен к ответственности за покушение на приобретение наркотического средства [2]. Этот подход может послужить поводом для различных толкований в том смысле, что в деянии лица, осуществляющего продажу наркотического средства присутствует также состав преступления покушения на сбыт или подстрекательство к приобретению, однако, следует отметить, что отсутствующая на первый взгляд продажа наркотического средства и подстрекательство другого лица к приобретению наркотического средства, по сути проявляется как средство обмана или вхождения в доверие к последнему, а затем злоупотребления, следовательно, нет оснований для квалификации деяния виновного лица в совокупности преступлений [1].

Часть 7 статьи 266 Уголовного кодекса РА устанавливает, что преступления, предусмотренные настоящей главой считаются совершенными повторно, если они совершены лицами, совершившими в прошлом преступные деяния, предусмотренные статьями 266, 268—275 настоящего кодекса [5]. Однако, по нашему мнению, связанное с повторением указанное положение после отмены института повторности должно быть признано утратившим силу и не должно быть указано в кодексе.

В рамках настоящей работы считаем также необходимым поговорить об уголовной ответственности «жертв» самого ужасного на сегодняшний день наркотического вещества вида дезоморфин («крокодил»), получившего широкое распространение в нашей стране за последние 4—5 лет. Из бензина, йода, фосфоров с боковых сторон спичечных коробков и разных обезболивающих препаратов (солпадеин, кафетин, седалгин, пералгин), в которых содержится некоторое количество кодеина, путем вываривания получают «дезоморфин» (кодеин) и используют его в виде инъекции, в результате чего повреждаются сосуды, на теле образуются гнойные раны, распадаются ткани тела. Так как зависимость очень сильная (по степени воздействия в 20 раз превышает морфин), наркоман осознает свое состояние, не может отказаться от инъекции и умирает в течение 2—3 лет. Для борьбы с этим явлением государство включило в перечень отпускаемых по рецепту препаратов [3] сперва таблетки типа «Кафетин», а затем

«Седалгин», однако наркоманы начали использовать вместо них препараты типа «Солпадеин», «Пиралгин». Сегодня число таких наркоманов стремительно растет, включая в свои ряды молодежь, так как всего лишь за 2000—3000 драмов РА можно изготовить от 4 до 5 доз наркотического вещества.

На практике указанное наркотическое вещество изготавливается в основном в количестве 2—3 доз, экспертизой которых не обеспечивается соответствующий размер приложения Уголовного кодекса и наркоманы освобождаются от уголовной ответственности или в лучшем случае обеспечиваются признаки деяния, предусмотренного частью 1 статьи 268, так как сталкиваемся с задачей обоснования факта сбыта.

Следовательно, для борьбы с этим социально-отрицательным явлением предлагаем уменьшить значительный, крупный и особо крупный размер наркотического средства дезоморфин.

Выводы и предложения

Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ (их аналогов) — социальное явление высокой степени, наносящее вред разным жизненным сферам, которое за последние десятилетия приобрело глобальный характер и со всей своей остротой фактически стоит перед всеми странами мира и международным сообществом. Промедление в вопросе разрешения данной проблемы является угрозой для следующих поколений и препятствует прогрессу общества.

Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ (их аналогов) — преступление с относительно высокой степенью общественной опасности, которое можно считать существенно обусловленным реальной угрозой распространения находящихся в незаконном обороте наркотических средств или психотропных веществ, которая обусловлена размером наркотического средства, либо наличием у субъекта цели сбыта.

Учитывая степень распространения наркотического вещества вида «дезоморфин» в последние годы, его особо ужасное, разрушительное и пагубное воздействие (в 20 раз сильнее морфия, потребители как правило имеют продолжительность жизни около 2—3 лет) и то, что на практике указанное наркотическое вещество в основном изготавливается в количестве 2—3 доз, а экспертизой не обеспечивается соответствующий размер приложения Уголовного

кодекса и наркоманы освобождаются от уголовной ответственности, или в лучшем случае привлекаются к ответственности по части 1 статьи 268 Уголовного кодекса, так как сталкиваемся с задачей обоснования факта сбыта, следовательно, предлагаем уменьшить значительный, крупный и особо крупный размер наркотического средства дезоморфин.

В том случае, если лицо посредством выкуривания угощает другого лица наркотическим средством вида марихуана, не сле-

дует ставить на одну плоскость с другими видами сбыта, например, речь о том случае, когда лицо, не занимаясь продажей наркотических средств, угощает друга наркотическим средством вида марихуана. Естественно, степень опасности такого лица и занимающегося подобной коммерцией совершенно разная. Следовательно, считаем необходимым посредством соответствующих регулировок разделить в уголовном кодексе уголовную ответственность за безвозмездный и возмездный сбыт.

Список литературы

1. Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2000. — № 4. — С. 20.
2. Мирошниченко, Н. А. Уголовно-правовая борьба с наркоманией / Н. А. Мирошниченко, А. А. Музыка. — Киев-Одесса. Высшая школа, 1988. 207 с.
3. Наркотические средства, психотропные вещества и их прокурсоры : изменения и дополнения (№-102-Н от 02.02.2012 г.) в перечень № 3 Постановления Правления РА №1129-Н от 21.03.2008 г.
4. Решение Кассационного суда от 23 декабря 2010 г. по уголовному делу номер ЕЭД/0125/01/09 // Сайт правовой-информационной системы Армении. — URL: www.arlis.am.
5. Уголовный кодекс РА от 18.04.2003 г., ОВРА 2003.05.02/25(260).

References

1. Byulleten' Verxovnogo Suda RF. — 2000. — № 4. — S. 20.
2. Miroshnichenko, N. A. Ugolovno-pravovaya bor'ba s narkomaniej / N. A. Miroshnichenko, A. A. Muzyka. — Kiev-Odessa. Vysshaya shkola, 1988. 207 s.
3. Narkoticheskie sredstva, psihotropnye veshchestva i ih prokursory : izmeneniya i dopolneniya (№-102-Н от 02.02.2012g.) v perechen' № 3 Postanovleniya Pravleniya RA №1129-Н от 21.03.2008 g.
4. Reshenie Kassacionnogo suda ot 23 dekabrya 2010g. po ugolovnomu delu nomer EEHD/0125/01/09 // Sajt pravovoj-informacionnoj sistemy Armenii. — URL: www.arlis.am, .
5. Ugolovnyj kodeks RA ot 18.04.2003g., OVRA 2003.05.02/25(260).

Дата поступления статьи: 18.02.2018

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 343.1

№ 1 (16) / 2018, с. 43—46

СУЩНОСТЬ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В ДОСУДЕБНОЙ И СУДЕБНОЙ СТАДИИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Даулет Кайрильдиевич Бисимбаев

Челябинский государственный институт.

В статье дается характеристика понятия и восприятия принципа состязательности в уголовном процессе, сложившаяся среди специалистов. Формулируется и обосновывается собственная позиция автора по данному вопросу. Также раскрываются признаки, составляющие сущность данного принципа.

Ключевые слова: принципы уголовного судопроизводства, равноправие сторон, выявление истины, состязательность.

THE ESSENCE OF THE PRINCIPLE OF COMPETITION IN THE PRESTIGIOUS AND JUDICIAL STAGE OF THE CRIMINAL PROCESS

D. K. Bisymbayev

The article describes the concept and perception of the adversarial principle in the criminal process that has developed among specialists. The author's own position on this issue is formulated and justified. Also disclosed are the features that make up the essence of this principle.

Keywords: the principles of criminal justice, equality of parties, the identification of truth, competitiveness.

Принципы уголовного судопроизводства определяют сущность и содержание всего уголовного процесса, характеризуют самые важные его свойства и качественные черты, предмет и метод процессуального регулирования и эффективность противодействия преступности [5, с. 56]. Принципы уголовного процесса выступают в качестве элементов его системы, то есть, как указывает Т. Ю. Герасимова, представляют собой систему основообразующих правовых положений, которые взаимосвязаны и взаимозависимы между собой. И в то же время, каждый из принципов уголовного процесса необходимо рассматривать как самостоятельное правовое явление, от которого зависит вся уголовно-процессуальная деятельность его участников [2, с. 19].

Как отмечено С. В. Бурмагиным, «состязательное построение российского уголовного процесса предопределяет, что основу судебной деятельности, направленной на успешное

выполнение обеспечительной задачи, составляет обеспечение судом состязательности и равноправия сторон, которая одновременно является необходимым условием и одной из гарантий надлежащего, законного разрешения дела» [1, с. 137].

Состязательность является одним из основополагающих принципов уголовного судопроизводства, исходя из сути которого (после принятия и вступления в силу УПК РФ 2001 г.) изменилось восприятие и смысл уголовно-процессуального закона, а также многие институты уголовно-процессуального права. В самом общем виде, как отмечает В. М. Лебедев, этот принцип подразумевает равенство процессуальных условий, возможности сторон представить свои доводы, а также недопущение преимущества одной стороны над другой [12, с. 53]. Состязательное построение уголовного судопроизводства, в том числе и в досудебных стадиях,

призвано обеспечить равные возможности сторон в реализации предоставленных им прав. Так, Конституция РФ закрепляет принцип состязательности и прямо указывает на то, что «судопроизводство в Российской Федерации осуществляется на основе принципа состязательности и равноправия сторон» (ч. 3 ст. 123 Основного Закона)¹.

Рассматривая состязательность, профессор А. В. Смирнов выделял следующие признаки, составляющие сущность данного принципа:

1) наличие двух противоположных сторон обвинения (или уголовного преследования) и защиты. Это необходимо постольку, поскольку для всякого состязания нужны как минимум два конкурирующих субъекта;

2) процессуальное равноправие, или равенство сторон, ибо состязание можно считать справедливым только тогда, когда противоборствующие стороны находятся примерно в одной «весовой категории», то есть обладают сравнимыми стартовыми возможностями для защиты своих законных интересов;

3) наличие независимого от сторон суда, так как справедливое состязание немыслимо без нейтрального арбитра» [10, с. 19—20].

Интересное мнение о состязательности высказано Л. Ф. Шумиловой, которая ее определяет как «...конкуренцию участвующих в деле лиц, когда самостоятельные действия одних участвующих в деле лиц эффективно ограничивают возможность других односторонне воздействовать на исход судебного разбирательства при наличии активной роли суда, наделенного функциями правосудия по руководству и управлению процессом» [13, с. 55].

В свою очередь, сущность и значение принципа состязательности в стадиях уголовного процесса, М. С. Жамборов устанавливает как «...закрепленные в законе приемы и методы выявления истины в судопроизводстве, представляющие возможность каждой стороне изложить свою правовую позицию на основе имеющихся доказательств и оспорить доказательства противоположной стороны в присутствии беспристрастного суда» [4, с. 424].

Автор статьи разделяет позицию М. С. Жамборова, и развивает её (позицию). При этом считает правильным уточнение Е. О. Никулочкина, утверждающего, что принцип состязательности позволяет и даёт равные права использовать в доказывании не только уголовно-процессуальные средства,

¹ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (поп. от 21.07.2014). Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

но средства, применяемые в гражданском судопроизводстве [6, с. 67—70]. Использование гражданско-правовых средств всё более глубоко проникает в структуру собирания, проверки и оценки доказательств при производстве по уголовным делам, когда требуется установить факты легализации преступно приобретённого [7, с. 85—87] или когда расследуются преступления, связанные с противозаконными способами лишения прав собственников на владение, управление и использование результатов экономической деятельности акционерных обществ (криминальное рейдерство).

При этом И. В. Смольковой отмечено, что «состязательность сторон относится к категории самостоятельного, сквозного принципа уголовного судопроизводства» [11, с. 94]. Однако следует обратить внимание на некоторую особенность реализации принципа состязательности на стадии судебного разбирательства. Особенность возникла как следствие продолжающейся правовой реформы по дифференциации форм уголовного судопроизводства [9, с. 119], когда кроме процедуры классического судебного разбирательства, возникло судебное разбирательство уголовного дела и постановление приговора в особом порядке (гл 40 УПК РФ). В данной правовой ситуации принцип состязательности реализуется в усечённом объёме [2, с. 78].

Изложенное выше позволяет сформулировать следующие выводы.

1. Принцип состязательности определяет процессуальные взаимоотношения лиц, участвующих в деле (каждое из которых, в условиях конкуренции, выполняет возложенную на него функцию защиты либо обвинения), имеющих относительно равные процессуальные права и возможности при представлении доводов в обоснование своей позиции. Разрешает данный правовой спор независимый суд.

2. Разнообразие форм уголовного судопроизводства является характерной чертой современной системы Российского правосудия. При этом элементы правовой системы находятся в непротиворечивой связи и обусловленности, что является результатом следования уголовно-процессуальным принципам и указывает на высокое качество разрешения уголовно-правовых конфликтов в разумные сроки (ст. 6.1 УПК РФ).

3. Принцип состязательности имеет особенности реализации в зависимости от формы судебного разбирательства.

4. Правовые предписания следования принципам уголовного судопроизводства

на современном этапе нельзя считать совершенными. На современном этапе правовое регулирование уголовного процесса (правотворчество) продолжается на постоянной

основе и обуславливается правовыми позициями Европейского суда по правам человека, Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда РФ.

Список литературы

1. Бурмагин, С. В. Уголовный суд России: монография / С. В. Бурмагин. — М.: Юрлитинформ, 2010. — С. 137.
2. Герасимова, Т. Ю. Проблема принципа состязательности / Т. Ю. Герасимова. — Краснодар : Изд-во Кугу, 2016. — С. 19.
3. Григорьев, В. Н. Дознание в органах внутренних дел учеб. пособие / В. Н. Григорьев [и др.]; Челяб. юрид. ин-т МВД РФ. — Челябинск, 2005.
4. Жамборов, М. С. Конституционный принцип состязательности как способ аргументированного обоснования правовой позиции сторон в Российском судопроизводстве / М. С. Жамборов // Актуальные проблемы российского права. — 2013. — № 4. — С. 424.
5. Майоров, А. В. Приоритетные научные направления в сфере противодействия преступности / А. В. Майоров // Правопорядок: история, теория, практика. — 2017. — № 2 (13). — С. 56—63.
6. Никулочкин, Е. О. Научное сообщество о возможности использования в уголовном судопроизводстве гражданско-правовых средств / Е. О. Никулочкин, А. Б. Сергеев // Социум и власть. — 2014. — № 1 (45). — С. 67—70.
7. Сергеев, А. Б. Порог легализации денежных средств, приобретенных преступным путем, как критерий уголовной ответственности / А. Б. Сергеев // Социум и власть. — 2012. — № 1. — С. 85—87.
8. Сергеев, К. А. Вопросы совершенствования уголовно-правовых средств противодействия криминальному рейдерству / К. А. Сергеев, А. Б. Сергеев, А. И. Числов // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2012. — № 1. — С. 81—86.
9. Сергеев, А. Б. Состояние и перспективы научного разрешения проблем дифференциации и унификации форм уголовно-процессуальных производств / А. Б. Сергеев // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2014. — № 20 (349). — С. 119—124.
10. Смирнов, А. В. Состязательный процесс / А. В. Смирнов. — СПб. : Альфа, 2012. — С. 19—20.
11. Смолькова, И. В. Принцип состязательности в российском уголовном судопроизводстве / И. В. Смолькова // Избранные статьи. — Иркутск : БГУЭП, 2014. — С. 94.
12. Уголовный процесс : учебник / под общ. ред. В. М. Лебедева. — М. : Норма, 2013. — С. 53.
13. Шумилова, Л. Ф. Принципы состязательности и объективной истины как фундаментальные начала правоприменительной практики / Л. Ф. Шумилова // Журнал российского права. — 2005. — № 11. — С. 55.

References

1. Burmagin, S. V. Uголовnyj sud Rossii : monografiya / S. V. Burmagin. — M. : Yurлитinform, 2010. — S. 137.
2. Gerasimova, T. Yu. Problema principa sostyazatel'nosti / T. Yu. Gerasimova. — Krasnodar : Izd-vo KuGU, 2016. — S. 19.
3. Grigor'ev, V. N. Doznanie v organah vnutrennih del ucheb. posobie / V. N. Grigor'ev [i dr.]; Chelyab. yurid. in-t MVD RF. — Chelyabinsk, 2005.
4. Zhamborov, M. S. Konstitucionnyj princip sostyazatel'nosti kak sposob argumentirovannogo obosnovaniya pravovoj pozicii storon v Rossijskom sudoproizvodstve / M. S. Zhamborov // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2013. — № 4. — S. 424.
5. Majorov, A. V. Prioritetnye nauchnye napravleniya v sfere protivodejstviya prestupnosti / A. V. Majorov // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. — 2017. — № 2 (13). — S. 56—63.
6. Nikulochkin, E. O. Nauchnoe soobshchestvo o vozmozhnosti ispol'zovaniya v ugovnom sudoproizvodstve grazhdansko-pravovyh sredstv / E. O. Nikulochkin, A. B. Sergeev // Socium i vlast'. — 2014. — № 1 (45). — S. 67—70.
7. Sergeev, A. B. Porog legalizacii denezhnyh sredstv, priobretennyh prestupnym putem, kak kriterij ugovnoj otvetstvennosti / A. B. Sergeev // Socium i vlast'. — 2012. — № 1. — S. 85—87.
8. Sergeev, K. A. Voprosy sovershenstvovaniya ugovno-pravovyh sredstv protivodejstviya kriminal'nomu rejderstvu / K. A. Sergeev, A. B. Sergeev, A. I. Chislov // Yuridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika. — 2012. — № 1. — S. 81—86.
9. Sergeev, A. B. Sostoyanie i perspektivy nauchnogo razresheniya problem differenciacii i unifikacii form ugovno-processual'nyh proizvodstv / A. B. Sergeev // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. — 2014. — № 20 (349). — S. 119—124.

10. Smirnov, A. V. Sostyazatel'nyj process /A. V. Smirnov. — SPb. : Al'fa, 2012. — S. 19—20.
11. Smol'kova, I. V. Princip sostyazatel'nosti v rossijskom ugolovnom sudoproizvodstve / I. V. Smol'kova // Izbrannye stat'i. — Irkutsk : BGUEHP, 2014. — S. 94.
12. Ugolovnyj process : uchebnik / pod obshch. red. V. M. Lebedeva. — M. : NORMA, 2013. — S. 53.
13. Shumilova, L. F. Principy sostyazatel'nosti i ob'ektivnoj istiny kak fundamental'nye nachala pravoprimeritel'noj praktiki / L. F. Shumilova // Zhurnal rossijskogo prava. — 2005. — № 11. — S. 55.

Дата поступления статьи: 29.01.2018

МЕСТО ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ПРАВА В СТРУКТУРЕ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Снежана Алексеевна Викулина

Челябинский государственный университет

E-mail: Vikulina91@list.ru

В статье обосновывается необходимость установления места доказательственного права в уголовном процессе. Проведен анализ основных мнений, сложившихся в науке уголовного процесса по данному вопросу. Рассмотрены критерии определения места доказательственного права в уголовном процессе. Обоснован вывод, что нормы доказательственного права образуют институт уголовного процесса. Показана необходимость дальнейшего исследования и совершенствования института доказательственного права в уголовном процессе.

Ключевые слова: доказательственное право, институт права, нормативная регламентация, отрасль права, структура, уголовный процесс.

THE PLACE OF THE LAW OF EVIDENCE IN THE STRUCTURE OF THE CRIMINAL PROCESS

S. A. Vikulina

The article substantiates the need to establish the place of proof in criminal proceedings. Analyzes the basic opinions expressed in the science of criminal process on this issue. Allowed the task of establishing criteria that allow you to name the place of proof in criminal proceedings. The conclusion is that the rules of evidence form the Institute of the criminal process. Attention is drawn to the Need for further studies of the Institute of the law of evidence in criminal proceedings.

Keywords: evidence law, Institute of law, normative regulation, branch of law, the structure of the criminal process.

Среди специалистов на современном этапе познания не сложилось единого понимания места доказательственного права в структуре уголовного процесса. Решение этого вопроса имеет важное значение в системе противодействия преступности [4, с. 325]. Позицию исследователей по данному вопросу можно выразить следующим образом:

1. Доказательственное право в структуре уголовного процесса представляет собой объединение тождественных норм.

Так, например, профессор К. Ф. Гуценко определяет рассматриваемый объект как «...совокупность уголовно-процессуальных норм, определяющих содержание, цели и предмет доказывания, понятие и виды доказательств, а также особенности доказывания в различных стадиях производства

и по некоторым категориям дел...» [3, с. 154]. Ученый считает, что доказательственное право не может быть самостоятельной отраслью права.

2. Доказательственное право есть подотрасль уголовного процессуального права.

Так, по мнению Г. В. Софронова, доказательственное право представляет подотрасль права. Своё суждение он обосновывает следующими аргументами: искомая совокупность правовых норм, регламентирует общественные отношения, которые возникают в связи с доказыванием юридически значимых обстоятельств. При этом метод доказывания характерен только для уголовно-процессуального права [12, с. 47].

Следует отметить, что свои выводы данный автор основывает на следующем спорном утверждении. Чтобы разграничить

подотрасль права и института права достаточно из отрасли права мысленно изъять нормы, относящиеся к исследуемой совокупности. После использования данного приёма если в отсутствие убранных норм существование отрасли сохранится, то последние будут являться институтом права. Если такое невозможно, то тогда — это подотрасль.

Н. Громов, Е. Жога и И. Новиков выражают сходную точку зрения. Они высказывают следующие положения. Наличие общей нормы уголовного процесса, которая регулирует все виды доказательств; определяет их (доказательств) применение на всех стадиях уголовного процесса, по всем категориям уголовных дел, а также наличие отдельных норм, определяющих отдельные виды доказательств и порядок их получения, указывают на наличие подотрасли уголовно-процессуального права [2, с. 43].

По нашему мнению, подобное допущение является в чистом виде субъективным. Перечисленные критерии сложно использовать для установления взаимосвязанности норм и, соответственно, определять, имеет ли место подотрасль права или институт.

И. А. Арндаренко признает значимость норм, определяющих условия и порядок установления фактических обстоятельств дела (ст. 73 УПК РФ). Данное обстоятельство объясняет их многочисленность в уголовно-процессуальном праве, их распределение по главам УПК РФ. Однако, указывает ученый, «...существенная величина объема той или иной группы норм и их важность не может служить основанием для их обособления в качестве подотрасли права» [1, с. 203].

3. Доказательственное право есть институт уголовно-процессуального права.

Т. А. Сергеева высказывает мнение о том, что доказательственное право обладает признаками правового института, т. к. оно «представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих качественно однородные общественные отношения, связанные с доказательствами и доказыванием в уголовном судопроизводстве и является составной и неотъемлемой частью уголовно-процессуального права». При этом она считает не целесообразным институт доказательственного права выделять в самостоятельную отрасль [11, с. 34].

4. Доказательственное право является суперконструкцией процессуального права.

Такой позиции, например, придерживается В. А. Новицкий. По его убеждению, «суперконструкцию» доказательственному праву придают: особая и значимая

содержательность доказательственного права в правоприменении; специфичная процедура реализации предписаний по собиранию, проверке и оценке сведений о определяющих эффективность расследования фактических обстоятельств совершенного преступления [5, с. 4].

По нашему мнению, доказательственное право в уголовно-процессуальном праве само обладает всеми признаками правового института. Наша позиция в большей части совпадает с позицией К. Ф. Гуценко, А. Б. Сергеева и Е. О. Никулочкина. Уголовно-процессуальное законодательство содержит целый ряд взаимообусловленных норм. Нормы определяют содержание, цели и предмет доказывания, понятие и виды доказательств [8, с. 42]. Уголовно-процессуальным кодексом определены особенности доказывания в зависимости от этапов уголовного судопроизводства производства и его форм [7, с. 129]. В неразрывной связи с правовой регламентацией процесса доказывания находятся нормы, определяющие прокурорский надзор за процессом собирания и проверки доказательств [13, с. 88]. Оснований для выделения норм доказательственного права в отдельную отрасль — нет.

Однако, следует признать, что формирование доказательственного права не завершено и продолжает развиваться. Развитие предполагает решение задач. В свою очередь, определение правильного варианта, их (задач) решения — всегда дискуссионный вопрос.

Так, критические замечания высказываются по нормативной регламентации собирания доказательств на стадии возбуждения уголовного дела [10, с. 163]. Широкие дискуссии ведутся по вопросу возможности использовать гражданско-правовые средства в доказывании виновности обвиняемого [6, с. 69]. Ученые также не могут определиться по вопросу: насколько нормы доказательственного права обеспечивают суду благоприятные условия для установления истины об обстоятельствах совершения преступления (ст. 73 УПК РФ) [9, с. 162].

Таким образом, доказательственное право в рамках уголовно-процессуального права обладает всеми признаками правового института. Во-первых, оно представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения, обладающие качественной однородностью, которые связаны с доказательствами и доказыванием в уголовном судопроизводстве. Во-вторых, доказательственное право не может быть

выделено подобным образом. В третьих, оно в общей и особенной части уголовного судопроизводства имеет собственную систему, размещенную

Список литературы

1. Арндаренко, И. А. Доказательственное право в уголовном процессе как самостоятельное структурное образование / И. А. Арндаренко // Общество и право. — 2010. — № 2. — С. 203—205.
2. Громов, Н. Понятие процесса доказывания / Н. Громов, Е. Жога, И. Новичков // Право и политика. — 2005. — № 2. — С. 42—46.
3. Гуценко, К. Ф. Уголовный процесс / К. Ф. Гуценко. — М. : Норма, 2013. — 411 с.
4. Майоров, А. В. О необходимости формирования государственной виктимологической политики в России / А. В. Майоров // Сб. ст. Современные проблемы уголовной политики. V Международная научно-практическая конференция; под редакцией А. Н. Ильяшенко. — Челябинск : 2014. — С. 325—335.
5. Новицкий, В. А. Доказательственное право в системе Российского права / В. А. Новицкий // Труды юридического факультета СГУ. — Ставрополь, 2003. — Вып. 4. — С. 4—7.
6. Никулочкин, Е. О. Нормативно-правовая база и судебная практика в обеспечении гражданско-правовыми средствами конфискации имущества в уголовном судопроизводстве / Е. О. Никулочкин, А. Б. Сергеев // Социум и власть. — 2013. — № 5 (43). — С. 69—74.
7. Сергеев, А. Б. Особый порядок уголовного судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве как уголовно-процессуальный институт: вопросы совершенствования / А. Б. Сергеев // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2015. — № 13 (368). — С. 129—136.
8. Сергеев, А. Б. Взаимобусловленность главных и доказательственных фактов в процессе доказывания / А. Б. Сергеев, Е. О. Никулочкин // Правопорядок: история, теория, практика. — 2015. — № 2 (5). — С. 42—45.
9. Сергеев, А. Б. И вновь к вопросу об объективной истине в уголовном судопроизводстве / А. Б. Сергеев, А. Н. Савченко // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Уголовный процесс: от прошлого к будущему»; под ред. А. И. Бастрыкина. — Челябинск : 2014. — С. 162—165.
10. Сергеев, А. Б. Стадия возбуждения уголовного дела — «атавизм» уголовного процесса? / А. Б. Сергеев, Э. А. Хохрякова // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2015. — № 17 (372). — С. 163—170.
11. Сергеева, Т. А. Институт доказательственного права в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации / Т. А. Сергеева. — СПб. : Изд-во СПбГУ. — 2012. — 153 с.
12. Софронов, Г. В. Предмет и направления совершенствования уголовно-процессуального доказательственного права / Г. В. Софронов. — М. : ЮрЛитФорм. — 2012. — 197 с.
13. Чеботарева, И. Ю. Основные направления совершенствования прокурорского надзора над процессуальными решениями субъектов расследования преступлений, совершенных лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности / И. Ю. Чеботарева, А. Б. Сергеев, К. А. Сергеев // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2016. — Т. 1. — № 1. — С. 88—94.

References

1. Arendarenko, I. A. Dokazatel'stvennoe pravo v ugovolnom processe kak samostoyatel'noe strukturnoe obrazovanie / I. A. Arendarenko // Obshchestvo i pravo. — 2010. — № 2. — S. 203—205.
2. Gromov, N. Ponyatie processa dokazyvaniya / N. Gromov, E. Zhoga, I. Novichkov // Pravo i politika. — 2005. — № 2. — S. 42—46.
3. Gucenko, K. F. Ugolovnyj process / K. F. Gucenko. — M. : Norma, 2013. — 411 s.
4. Majorov, A. V. O neobhodimosti formirovaniya gosudarstvennoj viktimologicheskoy politiki v Rossii / A. V. Majorov // Sb. st. Sovremennyye problemy ugovolnoy politiki. V Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya; pod redakciej A. N. Il'yashenko. — Chelyabinsk : 2014. — S. 325—335.
5. Novickij, V. A. Dokazatel'stvennoe pravo v sisteme Rossijskogo prava / V. A. Novickij // Trudy yuridicheskogo fakul'teta SGU. — Stavropol', 2003. — Vyp. 4. — S. 4—7.
6. Nikulochkin, E. O. Normativno-pravovaya baza i sudebnaya praktika v obespechenii grazhdansko-pravovymi sredstvami konfiskacii imushchestva v ugovolnom sudoproizvodstve / E. O. Nikulochkin, A. B. Sergeev // Socium i vlast'. — 2013. — № 5 (43). — S. 69—74.
7. Sergeev, A. B. Osobyj poryadok ugovolnogo sudoproizvodstva pri zaklyuchenii dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve kak ugovolno-processual'nyj institut: voprosy sovershenstvovaniya / A. B. Sergeev // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. — 2015. — № 13 (368). — S. 129—136.

8. Sergeev, A. B. Vzaimoobuslovlennost' glavnyh i dokazatel'stvennyh faktov v processe dokazyvaniya / A. B. Sergeev, E. O. Nikulochkin // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. — 2015. — № 2 (5). — S. 42—45.
9. Sergeev, A. B. I vnov' k voprosu ob ob"ektivnoj istine v ugovolnom sudoproizvodstve / A. B. Sergeev, A. N. Savchenko // Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Ugolovnyj process: ot proshlogo k budushchemu»; pod red. A. I. Bastrykina. — Chelyabinsk : 2014. — S. 162—165.
10. Sergeev, A. B. Stadiya vzbuzhdeniya ugovolnogo dela — «atavizm» ugovolnogo processa? / A. B. Sergeev, Eh. A. Hohryakova // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. — 2015. — № 17 (372). — S. 163—170.
11. Sergeeva, T. A. Institut dokazatel'stvennogo prava v ugovolno-processual'nom zakonodatel'stve Rossijskoj Federacii / T. A. Sergeeva. — SPb. : Izd-vo SPbGU. — 2012. — 153 s.
12. Sofronov, G. V. Predmet i napravleniya sovershenstvovaniya ugovolno-processual'nogo dokazatel'stvennogo prava / G. V. Sofronov. — M. : YurLitForm. — 2012. — 197 s.
13. Chebotareva, I. Yu. Osnovnye napravleniya sovershenstvovaniya prokurorskogo nadzora nad processual'nymi resheniyami sub"ektov rassledovaniya prestuplenij, sovershennyh licami, ne dostigshimi vozrasta ugovolnoj otvetstvennosti / I. Yu. Chebotareva, A. B. Sergeev, K. A. Sergeev // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. — 2016. — T. 1. — № 1. — S. 88—94.

Дата поступления статьи: 19.01.2018

ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ В УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС РОССИИ

Юрий Андреевич Герасименко

Челябинский государственный университет

E-mail: ernesto9494@mai.ru

В статье рассматриваются возможные пути имплементации института медиации в уголовный процесс России. Исследуется сходства и различия моделей данного института, принятые в правовых порядках отдельных государств. Автор статьи делает вывод о том, что введение института медиации в уголовный процесс России возможно исключительно по делам частного обвинения.

Ключевые слова: медиация, уголовное судопроизводство, дела частного обвинения.

POSSIBLE WAYS OF IMPLEMENTATION OF THE INSTITUTE OF MEDIA IN THE CRIMINAL PROCESS OF RUSSIA

Yu. A. Gerasimenko

In article possible ways of implementation of institute of mediation to criminal trial of Russia are considered. It is investigated similarities and distinctions of models of this institute accepted in laws and orders of the certain states. The author of article draws a conclusion that he introduction of institute of mediation to criminal trial of Russia is possible only for private charge.

Keywords: Mediation, criminal legal proceedings, affairs of private charge.

С принятием УПК РФ 2001 г. и появлением в нем главы 40, которая, по мнению Л. В. Головки, является «самым радикальным нововведением» [5, с. 1030], в уголовно-процессуальной политике взят курс на вестернизацию. Это, безусловно, соответствует тенденции сближения правовых систем, но все же явно выходит за рамки естественного процесса особенно в условиях, когда отечественный законодатель при создании гл. 40 УПК РФ обращался к помощи Департамента юстиции США, а привлеченные последним соответствующие эксперты и написали первоначальную редакцию данной главы, взяв за образец УПК Италии [5, с. 1035]. Между тем, американские эксперты в области института сделки о признании вины не являются специалистами в области отечественного права, не знают менталитет, традиции и культуру нашего народа, которые безусловно необходимо учитывать. А неспособность отечественного законодателя самостоятельно

выработать законопроект, вообще не выдерживает никакой критики.

Последние законопроекты, предложенные Верховным Судом РФ, продолжают тенденцию на упрощение, такие как, например, предложение не оглашать описательно-мотивировочную часть решения¹ и вестернизацию — дифференциация на уголовное преступление и уголовный проступок² (felony и misdemeanor), что имеет место в англо-американском уголовном праве.

¹ О Внесении в Государственную Думу Федерального Собрания РФ проекта ФЗ «О внесении изменений в УПК РФ : Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27.04.2017 г. № 13. Сайт Верховного суда РФ. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/15990/> (Дата обращения: 14.12.2017).

² О Внесении в Государственную Думу Федерального Собрания РФ проекта ФЗ «О внесении изменений в УК РФ и УПК РФ в связи с введением понятия уголовного проступка : Постановление Пленума Верховного суда РФ от 31.10.2017 г. № 42. Сайт Верховного суда РФ. URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/24308/> (Дата обращения: 14.12.2017).

В научной литературе активно обсуждается вопрос о необходимости введения института медиации в уголовный процесс, которая, по мнению О. В. Корягиной, с одной стороны, позволит разгрузить суды, а с другой, предоставит право потерпевшему решать судьбу уголовного преследования [9, с. 67]. В зарубежной уголовно-правовой теории медиация рассматривается как ускоренное или толерантное производство, упрощающее уголовно-процессуальные процедуры [9, с. 67].

Следует отметить, что примирительные процедуры в уголовно-правовой сфере существуют во многих государствах мира в рамках медиативных программ, специального закона либо вовсе не имеют правовой регламентации. Для того, чтобы рассмотреть характерные черты медиации, проведем небольшое компаративистское исследование, на основании двух критериев: вид уголовного преследования и стадия уголовного судопроизводства на которой применяется процедура медиации.

Уголовно-процессуальный закон Франции не ограничивает применение медиации какими-либо отдельными категориями уголовных дел. Необходима лишь инициатива прокурора и его убеждение в том, что медиация отвечает интересам обвиняемого, потерпевшего и общества [3]. Процедуру примирения проводит прокурор самостоятельно либо делегирует свои полномочия [10, с. 160]. В соответствии с законодательством Франции медиация допускается и на судебных стадиях [5, с. 169].

В отличие от французского подхода уголовно-процессуальный закон ФРГ ограничивает составы, по которым возможно провести примирительные процедуры. В их число входят: дела о неприкосновенности жилища, служебных помещений, оскорблении, нарушении тайны переписки, телесных повреждениях, угрозе причинении имущественного ущерба. Возбуждение обвинения допускается только после того, как посреднические органы, указанные земельным управлением юстиции, безуспешно пытались примирить стороны [10, с. 198].

Швейцарский законодатель осторожно воспринял институт медиации, ограничив возможность его применения узкой категорией составов преступлений. В качестве примирителя выступает прокуратура, а общественные и правозащитные организации действуют внепроцессуально. Сама медиация рассматривается как альтернатива открытию производства [13, с. 119—120].

Причины широкого применения института медиации в Франции и вытекает из того, в отличие от французское уголовное право относится к частной отрасли права, предопределяя тем самым превалирование частноправовых начал в уголовном судопроизводстве.

В англосаксонской правовой системе судебная медиация используется по всем категориям дел и предполагает признание обвиняемым вины [9, с. 68].

В США, в частности штате Северная Каролина, действует программа медиации районного уголовного суда, предусматривающая посредничество в суде и представляющая собой альтернативу судебному разбирательству, но не уголовному процессу в целом. При этом медиативные процедуры проводятся по любым уголовным делам, если прокурор и суд усмотрели пользу от проведения процедуры [3, с. 204].

Институт медиации существует и в некоторых странах СНГ. Например, законодательство Молдавии не предусматривает составы преступлений, по которым возможно проведение процедуры медиации, но большинство из них касаются тех преступлений, по которым уголовное дело возбуждается только по жалобе потерпевшего [7, с. 27].

Основное существенное различие между континентальной и англо-саксонской моделью заключается в том, что категория дел, по которым применяется институт медиации, невелика и исключительно по делам частного обвинения.

Рассматривая проблему медиации в современном отечественном уголовном процессе, невозможно, не выяснив объективную потребность в этой правовой конструкции [5, с. 173], определить, не окажется ли медиация в противоречии с традиционными институтами уголовного и уголовно-процессуального права [9, с. 66].

Институт медиации введен в отечественную юрисдикцию в 2010 году¹ и является новеллой, но, несмотря на это, уже сейчас, основываясь на статистических данных, представленными судами, можно сделать некоторые важные выводы.

Статистика применения института медиации, представленная судами общей юрисдикции за 2014 год показывает, что с помощью медиации было урегулировано 1329 дел (0,01 % от числа рассмотренных), а уже в 2015 году путём проведения

¹ Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации). Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013). РГ от 30 июля 2010 г. № 168.

медиации было урегулировано 1115 дело (0,007 % от числа рассмотренных). Арбитражные суды субъектов представили аналогичные статистические данные. По информации, поступившей из судов, стороны практически не используют процедуру медиации для разрешения споров¹.

Таким образом, институт медиации не востребован в правоотношениях, где преобладает частный интерес. Можно ли при таких условиях говорить о необходимости распространения медиации на уголовно-правовые и уголовно-процессуальные правоотношения?

Безусловно, медиация в отечественном уголовном процессе необходима. Урегулирование сторонами уголовно-правовых конфликтов путем переговоров и достижения взаимовыгодного консенсуса, не прибегая к помощи государственного уголовно-процессуального механизма, можно только приветствовать. Взяв за основу данный тезис, необходимо определить место медиации в системе уголовно-процессуального регулирования и выработать направление реформирования законодательства в данной области.

Согласно Рекомендации Комитета министров Совета Европы № R (99) 19 «О посредничестве по уголовным делам» процесс посредничества должен проводиться с соблюдением следующих требований: добровольное согласие обвиняемого и потерпевшего; конфиденциальность; доступность услуги; обеспечение возможности примирения как в ходе досудебного производства, так и в суде; независимость и автономность процедуры; равноправие сторон и нейтральность посредника [1, с. 4]. Реализация международных стандартов и принципов потребуют создания законодательной базы и существенного дополнения, изменения уже имеющихся норм.

Так, например, М. В. Нагуляк пишет о необходимости принятия закона о медиации по аналогии с ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», а также установления в УПК РФ возможности приостановления производства по делу не только до окончания процедуры медиации, но и до выполнения условий медиативного соглашения, не более чем на шесть месяцев [11, с. 8].

¹ Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за период с 2013 по 2014 год. СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_177556/ (Дата обращения: 14.12.2017).

Принятие данной позиции может привести к фатальным для уголовного судопроизводства последствиям. Во-первых, ст. 1 УПК РФ не предполагают создание уголовно-процессуальных норм в иных законодательных актах, а создание подобного закона разрушит уголовно-процессуальное регулирование. Сам по себе институт медиации не связан с предоставлением дополнительных гарантий². Во-вторых, приостановление производства по делу может повлечь за собой утрату следов преступления и доказательств, поскольку дознаватель и следователь не вправе производить следственные действия по приостановленному делу со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями [5, с. 137—142].

Очевидно, что введение института медиации потребует изменения уголовно-процессуального закона в целом, поскольку необходимо будет определить процессуальный статус медиатора, его права и обязанности, права и обязанности сторон, саму медиативную процедуру, ее правовые последствия и множество других вопросов, в частности взаимодействие медиации и других уголовно-процессуальных институтов.

А. А. Арутюнян видит институт медиации в качестве дополнительной меры уголовно-процессуального характера, направленной на достижение примирения между обвиняемым и потерпевшим с целью прекращения уголовного преследования или вынесения судебного решения в упрощенном порядке с учетом соглашения, достигнутого сторонами [2, с. 13], а А. С. Василенко предлагает объединить в ст. 25 УПК РФ примирение сторон и медиацию, оставив за судом право прекратить уголовное дело [4, с. 10].

Позволим себе высказать некоторые критические замечания по предложениям вышеуказанных авторов. Во-первых, медиативная процедура в отечественном уголовном процессе может заключаться лишь в достижении цели прекращения уголовного дела, что следует логике континентальной модели

² По жалобе граждан С. В. Бородина, В. Н. Буробина, А. В. Быковского и других на нарушение их конституционных прав статьями 7, 29, 182 и 183 УПК РФ. Определение Конституционного Суда РФ от 08.11.2005 № 439-О. СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=57939&dst=0&profile=UNIVERSAL&mb=LAW&div=LAW&BASE-NODE=&SORTTYPE=0&rnd=290511.2370726421&ts=64285815609797282079320595&SEARCHPLUS=%CE%EF%F0%E5%E4%E5%EB%E5%ED%E8%E5%20%CA%EE%ED%F1%F2%E8%F2%F3%F6%E8%EE%ED%ED%EE%E3%EE%20%D1%F3%E4%E0%20%D0%D4%20%EE%F2%2008.11.2005%20N%20439-%C-E&SRD=true#0> (Дата обращения: 14.12.2017).

данного института. Во-вторых, редакция ст. 25 УПК РФ, предложенная А. С. Василенко, не представит возможности дознавателю и следователю прекращать уголовное дело на стадии предварительного расследования. В-третьих, сама сущность медиации будет нивелирована, поскольку в ст. 25 УПК РФ преобладает публичный интерес. Право, а не обязанность суда¹ прекратить уголовное дело, что, впрочем, активно критикуется [13, с. 29], лишает смысла проведение примирительной процедуры [5, с. 176].

Медиация в уголовном процессе, безусловно, должна иметь самостоятельное значение и не сращиваться с другими институтами.

Решительной критике стоит подвергнуть понимание медиации как формы уголовного преследования несовершеннолетних [8, с. 28]. По нашему мнению, законодатель в достаточной степени обеспечил в гл. 50 УПК РФ особенности производства в отношении несовершеннолетних, а позиция Верховного Суда РФ не позволяет применять упрощенные порядки в отношении данной категории лиц².

Сфера применения института медиации в уголовном процессе, по мнению

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Ленинского районного суда города Махачкалы о проверке конституционности статьи 25 УПК РФ. Определение Конституционного Суда РФ от 04.06.2007 № 519-О-О. СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71114/ (Дата обращения 29.11.2017).

² О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 мая 2006 № 60 (ред. от 22.12.2015). РГ от 20 декабря 2006. № 286.

О. В. Корягиной, ограничивается деяниями, которые утрачивают свою общественную опасность в результате прощения [9, с. 68]. А, по совместному утверждению А. А. Давлетова и Д. А. Братчикова, проблемы по применению медиативных процедур нет только по делам частного обвинения, поскольку примирение сторон по данному виду уголовного преследования обязывает суд прекратить дело [5, с. 177].

Следует согласиться с мнением о том, что медиативные процедуры в уголовном процессе возможны исключительно по делам частного обвинения. Только такая модель гармонично впишется в систему отечественных уголовно-процессуальных институтов и соответствует духу континентальной модели, где медиация имеет давние традиции [14, с. 117].

Обсуждение перспективы имплементации медиации в отечественный уголовный процесс позволяет нам сделать следующие значимые выводы.

1. Медиация — перспективный институт с точки зрения имплементации в отечественный уголовный процесс.

2. Характерная черта континентальной модели института медиации заключается в том, что он применяется по ограниченной категории составов преступлений.

3. Медиация в уголовном процессе должна иметь самостоятельное значение и не сращиваться с другими институтами.

4. Институт медиации в отечественном уголовном процессе применим исключительно по делам частного обвинения, где полностью исключён публичный интерес.

Список литературы

1. Апостолова, Н. Н. Развитие мировой юстиции в России / Н. Н. Апостолов // Мировой судья. — 2015. — № 10. — С. 3—6.
2. Арутюнян, А. А. Медиация в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Арутюнян. — Москва, 2012. — С. 32.
3. Василенко, А. С. Медиация в уголовном процессе США / А. С. Василенко // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2012. — № 2. — С. 202—208.
4. Василенко, А. С. Медиация и другие программы восстановительного правосудия в уголовном процессе стран англосаксонского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. С. Василенко. — М., 2013. — 31 с.
5. Григорьев, В. Н. Дознание в органах внутренних дел : учеб. пособие / В. Н. Григорьев [и др.] ; Челяб. юрид. ин-т МВД РФ. — Челябинск, 2005. — 167 с.
6. Давлетов, А. А. Проблема применения медиации в уголовном процессе России / А. А. Давлетов, Д. А. Братчиков // Российский юридический журнал. — 2014. — № 5. — С. 168—179.
7. Курс Уголовного процесса / под. ред. д-ра юрид. наук проф. Л. В. Головки. — 2 изд., испр. — М. : Статут, 2017. — С. 1280.
8. Ельчанинов, А. П. Зарубежный опыт реализации процедур медиации в уголовно-правовой сфере / А. П. Ельчанинов // Мировой судья. — 2013. — № 2. — С. 24—28.
9. Забуга, Е. Е. Медиация как альтернативная форма уголовного преследования несовершеннолетних : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. Е. Забуга. — Омск, 2014. — 28 с.

10. Карягина, О. В. Перспективы медиации в российском уголовном процессе: зарубежный опыт примирительных процедур / О. В. Карягина // Российская юстиция. — 2011. — № 6. — С. 66—68.
11. Минулин, Р. М. Прекращение уголовных дел в связи с примирением сторон / Р. М. Минулин. — Тюмень. — 2006. — С. 199.
12. Нагуляк, М. В. Актуальные вопросы прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М. В. Нагуляк. — Челябинск, 2012. — 25 с.
13. Савченко, А. Н. Право на примирение сторон уголовного судопроизводства — составная часть прав человека / А. Н. Савченко // Российский судья. — 2007. — № 3.
14. Уренева, О. В. Право потерпевшего на милость под судебный контроль / О. В. Уренева // Российский судья. — 2016. — № 6. — С. 29.
15. Трефилов, А. А. Организация досудебного производства по УПК Швейцарии 2007 года : дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Трефилов. — М., 2014. — 199 с.

References

1. Apostolova, N. N. Razvitie mirovoj yusticii v Rossii / N. N. Apostolov // Mirovoj sud'ya. — 2015. — № 10. — С. 3—6.
2. Arutyunyan, A. A. Mediacya v ugovnom processe : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk / A. A. Arutyunyan. — Moskva, 2012. — С. 32.
3. Vasilenko, A. S. Mediacya v ugovnom processe SSHA / A. S. Vasilenko // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki. — 2012. — № 2. — С. 202—208.
4. Vasilenko, A. S. Mediacya i drugie programmy vosstanovitel'nogo pravosudiya v ugovnom processe stran anglosaksonskogo prava : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk / A. S. Vasilenko. — М., 2013. — 31 с.
5. Grigor'ev, V. N. Doznanie v organah vnutrennih del : ucheb. posobie / V. N. Grigor'ev [i dr.] ; Chelyab. yurid. in-t MVD RF. — Chelyabinsk, 2005. — 167 s.
6. Davletov, A. A. Problema primeneniya mediacii v ugovnom processe Rossii / A. A. Davletov, D. A. Bratchikov // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. — 2014. — № 5. — С. 168—179.
7. Kurs Ugolovnogo processa / pod. red. d-ra yurid. nauk prof. L. V. Golovko. — 2 izd., ispr. — М. : Statut, 2017. — С. 1280.
8. El'chaninov, A. P. Zarubezhnyj opyt realizacii procedur mediacii v ugovno-pravovoj sfere / A. P. El'chaninov // Mirovoj sud'ya. — 2013. — № 2. — С. 24—28.
9. Zabuga, E. E. Mediacya kak al'ternativnaya forma ugovnogo presledovaniya nesovershennoletnih : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk / E. E. Zabuga. — Omsk, 2014. — 28 s.
10. Karyagina, O. V. Perspektivy mediacii v rossijskom ugovnom processe: zarubezhnyj opyt primiritel'nyh procedur / O. V. Karyagina // Rossijskaya yusticiya. — 2011. — № 6. — С. 66—68.
11. Minulin, R. M. Prekrashchenie ugovnyh del v svyazi s primirenem storon / R. M. Minulin. — Tyumen'. — 2006. — С. 199.
12. Nagulyak, M. V. Aktual'nye voprosy prekrashcheniya ugovnogo dela v svyazi s primirenem storon : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk / M. V. Nagulyak. — Chelyabinsk, 2012. — 25 s.
13. Savchenko, A. N. Pravo na primirenem storon ugovnogo sudoproizvodstva — sostavnaya chast' prav cheloveka / A. N. Savchenko // Rossijskij sud'ya. — 2007. — № 3.
14. Ureneva, O. V. Pravo poterpevshego na milost' pod sudebnyj kontrol' / O. V. Ureneva // Rossijskij sud'ya. — 2016. — № 6. — С. 29.
15. Trefilov, A. A. Organizaciya dosudebnogo proizvodstva po UPK Shvejcarii 2007 goda : dis. ... kand. yurid. nauk / A. A. Trefilov. — М., 2014. — 199 с.

Дата поступления статьи: 16.12.2017

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ, ОПРЕДЕЛЕНИЯ, ПОНЯТИЯ

Денис Павлович Попов

Челябинский государственный университет

E-mail: advokatdp@mail.ru

Статья посвящена исследованию такого проблемного вопроса отечественной науки уголовного процесса как, определение понятия уголовно-процессуальных функций. Автор статьи анализирует имеющиеся в теории концепции понятия процессуальных функций, классифицируя их в рамках четырёх подходов. На основе проведённого анализа каждого подхода, автор предлагает собственное понятие уголовно-процессуальных функций и их признаков.

Ключевые слова: функция, уголовно-процессуальная функция, уголовное судопроизводство, состязательность, уголовно-процессуальная деятельность.

CRIMINAL PROCEDURAL FUNCTIONS: PROBLEMATIC ISSUES IN THE DEFINITION OF CONCEPTS

D. P. Popov

The article is devoted to the study of such a problematic issue of the domestic science of the criminal process as, the definition of the concept of criminal procedural functions. The author of the article analyzes the concepts of procedural functions available in the theory of the concept, classifying them within the framework of four approaches. On the basis of the analysis of each approach, the author proposes his own notion of criminal procedural functions and their characteristics.

Keywords: function, criminal procedural function, criminal proceedings, competitiveness, criminal procedure activity.

Законодательной тенденцией терминологического оформления кодифицированных правовых актов последних двух десятилетий, стало стремление законодателя внести в их текст ясность, посредством введения норм регламентирующих обозначение основных понятий (терминов). К числу таких актов в российском законодательстве, относятся: ст. 11 Налогового кодекса РФ «Институты, понятия и термины, используемые в настоящем кодексе», ст. 4 Таможенного кодекса Таможенного союза «Основные термины, используемые в настоящем кодексе», ст. 6 Бюджетного кодекса РФ «Понятия и термины, применяемые в настоящем Кодексе» и ряд других.

Не исключением в этой связи стал и Уголовно-процессуальный кодекс РФ, статья 5 которого содержит перечень, состоящий из 74 понятий, и которые, по мнению законо-

дательного органа нашей страны, являются основными.

Основные понятия УПК РФ, собранные воедино и изложенные законодателем в системе, выражают сущность судопроизводства, фактически являются «кратким справочником (словарем)» уголовного судопроизводства России [1, с. 20].

Системный анализ ст. 5 УПК РФ показывает, что в структуре определений основных понятий, встречаются термины, не имеющие законодательного или правоприменительного определения. К примеру, п. 45 ст. 5 УПК РФ предусматривает «стороны - участники уголовного судопроизводства, выполняющие на основе состязательности функцию обвинения (уголовного преследования) или защиты от обвинения»¹.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2017). СЗ РФ. 2001. № 52. Ст. 1.

Принцип состязательности, предусмотренный ст. 15 УПК РФ, расширяет представление о функциональной характеристике уголовно-процессуальной деятельности, предусматривая, что «Функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо»¹.

Как видно законодатель, используя в текстах норм основных положений УПК РФ термин функция, ограничивается указанием лишь на их систему (количество), при этом, не стремясь внести ясность в само определение данного термина.

Исторически термин «функция» имеет латинское происхождение, с латинского «*Functio*» означало — выполнение, совершение. Этимологически «функция» определяется как явление, зависящее от другого и изменяющееся по мере изменения этого другого явления². В философии функция это круг деятельности, назначение, роль в системе³. Согласно словарю синонимов, синонимами термина функция являются работа, назначение, обязанность⁴.

В учебной литературе по теории государства и права термин «функция», употребляется для обозначения направления воздействия права на общественные отношения [2, с. 154—155; 3, с. 167]. Таким образом, юридическое понимание термина функция дополняется таким содержанием как «направление правового воздействия». Согласно словарю русского языка, термин «направление» определяется как линия движения, путь развития, участок фронта.

Историческими предпосылками возникновения первых концепций о модели функциональной системы уголовно-процессуальной деятельности явились политические и правовые реформы второй половины XIX столетия. В числе которых была и реформа уголовного судопроизводства, завершившаяся принятием 20 ноября 1864 г. Устава уголовного судопроизводства. Одной из прогрессивных и демократических идей УУС 1864 г., явилось провозглашение в нём принципа состязательности, который нашёл своё выражение

в стадии судебного разбирательства. Положения о состязательности были предусмотрены в ст.ст. 630—632 Главы пятой «Об условиях производства дела в судебных заседаниях» УУС 1864 г.⁵

Представляется, что именно эти три нормы и явились источником для введения в научный оборот уголовно-процессуального термина функция, а спустя продолжительное время, в период развития советской науки и самого понятия.

Разделяя прогрессивные идеи законодатель И. Я. Фойницкий писал: «Подобно тому, как в экономической жизни смешение труда по мере развития культуры сменяется высшим в исторической преемственности порядком разделения труда, и в уголовном процессе с развитием государственной жизни вырабатываются особые органы для каждой процессуальной функции. Тогда, не переставая быть общественным, он становится состязательным» [4].

Солидарную точку зрения на возникновение в уголовном судопроизводстве процессуальных функций высказал и В. К. Случевский, указав: «Для возможности полноты судебной власти, законодательство включило в число лиц судебного ведомства, не только судей, но и тех лиц, которые отправляют функции, хотя и не чисто судебного свойства, но близко к ним прикасающиеся. Таковы прокуратура, адвокатура, судебные следователи, судебные приставы и судебные рассыльные» [5].

Вариативность существующих концепций об определении понятия уголовно-процессуальных функций складывается на наш взгляд, из четырёх подходов. **Первый подход** был предложен М. С. Строговичем в конструкции, которого используются такие признаки как вид и направление процессуальной деятельности. К числу представителей данного подхода относятся С. А. Альперт, А. М. Ларин, З. З. Зинатуллин, Д. М. Берова и др.

В рамках данного подхода уголовно-процессуальные функции определяются как отдельные виды, отдельные направления уголовно-процессуальной деятельности [6, с. 188], осуществляемые самостоятельными субъектами, которым закон предоставляет широкие права и полномочия на активное участие в уголовном судопроизводстве [7, с. 15]. Виды процессуальной деятельности, в рамках осуществляемых процессуальных функций, различаются по особым непосредственным целям [8, с. 5], которые преследуют

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2017). СЗ РФ. 2001. № 52. Ст. 1.

² Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Оникс, 2008. С. 1150.

³ Данильян О. Г. Философия права. Учебник. М.: Эксмо, 2005. С. 409.

⁴ Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка. Практический справочник. М.: Русский язык, 2001. С. 537.

⁵ Устав уголовного судопроизводства 1864 г. Электронная библиотека "Суд присяжных". <http://jury-trial.ru> (дата обращения: 26.04.2017 г.).

участники уголовного процесса [9, с. 412], реализующие назначение уголовного судопроизводства [10, с. 227].

Второй подход к определению исследуемого понятия, особенностью которого является выведение в число имманентных признаков понятия не направления процессуальной деятельности, а фактическое положение (назначение, роль) участника уголовного судопроизводства, был разработан и предложен П. С. Элькинд.

Под процессуальными функциями в рамках данного подхода, понимаются выраженные в направлениях уголовно-процессуальной деятельности специальное назначение и роль его участников [11, с. 54], круг деятельности участников уголовного процесса, осуществляемой в силу того положения, которое данный участник занимает в процессе [12, с. 23], по достижению цели и решению задач конкретного этапа уголовного процесса и, соответственно, уголовного процесса в целом [13, с. 41—42].

Третий подход. Учитывая разработки, вышеуказанных двух подходов, С. И. Гирько предпринял попытку синтеза понятий и определил процессуальные функции как «непосредственно связанные с предназначением уголовного судопроизводства, ориентированные на разрешение задач направления деятельности участников процесса, содержание которых определяется специальными полномочиями, правами и обязанностями (процессуальным статусом) их субъектов» [14, с. 9].

Схожую точку зрения высказали С. П. Ефимичев и П. С. Ефимичев, которые определили процессуальные функции как «определяемые нормами права направления, непосредственно раскрывающие предназначение уголовного судопроизводства, ориентированные на разрешение задач, стоящих перед уголовным процессом, определяющие направления деятельности участников процесса, обусловленные их правовым статусом» [15, с. 63]. Е. Т. Рыбинская предложила дополнить ст. 5 УПК РФ п. 56-1, следующего содержания «Уголовно-процессуальные функции — это не совпадающие друг с другом и не поглощаемые друг другом урегулированные уголовно-процессуальным законодательством, основные направления деятельности суда и сторон, реализуемые последними в соответствии с их ролью, обусловленной назначением уголовного судопроизводства» [16, с. 7].

Четвёртый подход. В теории уголовного процесса встречаются концепции,

не совпадающие с вышеперечисленными тремя подходами в основу, которых в число базовых признаков понятия вкладывается взаимообусловленность (совокупность) процессуальных действий участников уголовного процесса. Так, В. А. Чернышев рассматривает процессуальные функции как, модель процессуальных действий (процессуальной деятельности) всей совокупности участвующих в процессе органов и лиц, осуществление которых в ходе производства по уголовному делу направлено на ограждение от уголовной ответственности и осуждения невиновного лица, либо обеспечение справедливого наказания виновного [17, с. 10]. Ю. И. Великосельский считает, что под процессуальными функциями следует понимать «определённую совокупность последовательных, взаимосвязанных действий субъектов уголовного процесса, которые предопределяются целями уголовно-процессуальной деятельности и обладают определёнными системными качествами» [18, с. 6].

Анализ приведённых концепций, в рамках обозначенных нами подходов, свидетельствует о том, что теория уголовно-процессуальных функций, продолжает развиваться и обогащаться новым содержанием. Каждое определение имеет свои достоинства и недостатки, что по нашему мнению, является следствием незавершённости самой теории. Вместе с тем, следует отметить, что каждая из перечисленных концепций содержит сформировавшийся набор базовых признаков, из которых можно сложить основные элементы понятия. К числу таких признаков, мы относим:

— уголовно-процессуальные функции — это направления процессуальной деятельности участников уголовного судопроизводства, определяющие (раскрывающие) правовой статус, назначение и роль каждого участника в уголовном процессе, которые осуществляют (участники);

— совокупность последовательных, взаимосвязанных процессуальных действий, по решению поставленных перед ними задач, с целью достижения назначения уголовного судопроизводства.

По мнению И. Ю. Чеботаревой, функция в уголовном процессе, это один из системообразующих элементов уголовного судопроизводства, определяющий направление уголовно-процессуальной деятельности, следование которому позволяет разрешать задачи, создавая тем самым необходимые и обязательные условия

для достижения назначения уголовного судопроизводства [19, с. 24].

Новизна предложенной И. Ю. Чеботаревой концепции, видится в том, что процессуальные функции предлагается рассматривать вне традиционного парадигмального подхода (как просто направлений процессуальной деятельности), а на более высоком уровне, как один из неотъемлемых (системообразующих) элементов суперсистемы (системы уголовного судопроизводства). Обоснованность такого подхода, на наш взгляд, не вызывает сомнений, по следующим основаниям.

Уголовное судопроизводство в отечественной науке традиционно рассматривается как, социальная система с присущими ей субъектами, социальными связями, ролями, система характеризуемая стабильностью, структурой упорядоченных элементов и субординационно-координационных отношений. Диалектическое единство элементов данной системы представляет собой урегулированную нормами права, целенаправленную и систематизированную по видам и стадиям деятельность, связанную с возбуждением, расследованием, рассмотрением и разрешением уголовных дел, предполагающую наличие у её участников, определённых процессуальных функций [20, с. 50].

Вместе с тем по смыслу концепции, предложенной И. Ю. Чеботаревой, процессуальные функции, как неотъемлемый элемент целостной системы уголовного

судопроизводства, указывают лишь на предусмотренные законом направления процессуальной деятельности, абстрагируясь от лиц их осуществляющих и их правового положения, т. е. участники уголовного процесса, остаются вне связи с направлениями деятельности, которые они осуществляют [13, с. 28].

Мы в свою очередь полагаем, что уголовно-процессуальные функции, представляют собой, предусмотренный законом, самостоятельный и неотъемлемый элемент системы уголовного судопроизводства, определяющий правовое положение участника и указывающий направление его уголовно-процессуальной деятельности, которыми он достигает решение поставленных перед ним задач, способствуя достижению назначения уголовного судопроизводства.

Таким образом, понятие уголовно-процессуальные функции, на наш взгляд, складывается из следующих признаков:

1) процессуальная функция это предусмотренный законом, элемент системы уголовного судопроизводства;

2) определяющий (элемент) правовое положение участника уголовного судопроизводства и указывающий направление его процессуальной деятельности;

3) правовой статус и направление процессуальной деятельности, определяют участнику задачи, решением которых он способствует достижению назначения уголовного судопроизводства.

Список литературы

1. Смирнова, К. Н. Основные понятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / К. Н. Смирнова. — Челябинск, 2013.
2. Лазарев, В. В. Общая теория права и государства : учебник / В. В. Лазарев. — М. : Юристъ, 2003.
3. Матузов, Н. И. Теория государства и права : учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько. — М. : Дело, 2012.
4. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства : в 2 т. Т. 1 / И. Я. Фойницкий // Электронная библиотека «Суд присяжных». — URL: <http://jurytrial.ru> (дата обращения: 26.04.2017 г.).
5. Случевский, В. К. Учебник русского уголовного процесса. Введение. Часть 1 / В. К. Случевский // Электронная библиотека «Суд присяжных». — URL: <http://jurytrial.ru> (дата обращения: 26.04.2017 г.).
6. Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса / М. С. Строгович. — М. : Наука, 1968.
7. Альперт, С. А. Обвинение в советском уголовном процессе / С. А. Альперт. — Харьков : Харьковская городская типография, 1947.
8. Ларин, А. М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции / А. М. Ларин. — М. : Юридическая литература, 1986.
9. Зинатулин, З. З. Избранные труды : в 2 т. Т. 1 / З. З. Зинатулин. — М. : Юридический центр Пресс, 2012.
10. Борова, Д. М. Понятие и система функций в уголовном судопроизводстве / Д. М. Борова // Общество и право. — 2010. — № 4.
11. Элькин, П. С. Сущность советского уголовно-процессуального права / П. С. Элькин. — Ленинград : Издательство Ленинградского университета, 1963.
12. Рахунов, Р. Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности / Р. Д. Рахунов. — М. : Госюриздат, 1961.
13. Романов, С. В. Понятие, система и взаимодействие процессуальных функций в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук / С. В. Романов. — М., 2007.

14. Гирько, С. И. Уголовно-процессуальные функции милиции (теоретические, правовые и прикладные проблемы) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / С. И. Гирько. — М., 2005.
15. Ефимичев, С. П. Функции в уголовном судопроизводстве: понятие, сущность, значение / С. П. Ефимичев, П. С. Ефимичев // Журнал российского права. — 2005. — № 7.
16. Рыбинская, Е. Т. Состязательность российского уголовного судопроизводства при рассмотрении дел в суде первой инстанции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. Т. Рыбинская. — Иркутск, 2008.
17. Чернышев, В. А. Проблема функций в российской науке уголовного процесса : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. А. Чернышев. — Ижевск, 1999.
18. Великосельский, Ю. И. Функция защиты на стадии предварительного расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю. И. Великосельский. — Челябинск, 2004.
19. Чеботарева, И. Ю. Уголовно-процессуальная функция контроля в иерархической системе иных конкурирующих функций, осуществляемых должностными лицами государственных органов в досудебном производстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И. Ю. Чеботарева. — Челябинск, 2016.
20. Козявин, А. А. Социальное назначение и функции уголовного судопроизводства : монография / А. А. Козявин. — М. : Изд. «Юрлитинформ», 2010 г.

References

1. Smirnova, K. N. Osnovnye ponyatiya Uголовno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk / K. N. Smirnova. — Chelyabinsk, 2013.
2. Lazarev, V. V. Obshchaya teoriya prava i gosudarstva : uchebnik / V. V. Lazarev. — М. : Yurist", 2003.
3. Matuzov, N. I. Teoriya gosudarstva i prava : uchebnik / N. I. Matuzov, A. V. Mal'ko. — М. : Delo, 2012.
4. Fojnickij, I. Ya. Kurs ugolovnogogo sudoproizvodstva : v 2 t. T. 1 / I. Ya. Fojnickij // Ehlektronnaya biblioteka «Sud prisyazhnyh». — URL: <http://jurytrial.ru> (data obrashcheniya: 26.04.2017 g.).
5. Sluchevskij, V. K. Uchebnik russkogo ugolovnogogo processa. Vvedenie. Chast' 1 / V. K. Sluchevskij // Ehlektronnaya biblioteka «Sud prisyazhnyh». — URL: <http://jurytrial.ru>.
6. Strogovich, M. S. Kurs sovetskogo ugolovnogogo processa / M. S. Strogovich. — М. : Nauka, 1968.
7. Al'pert, S. A. Obvinenie v sovetskom ugolovnom processe / S. A. Al'pert. — Har'kov : Har'kovskaya gorodskaya tipografiya, 1947.
8. Larin, A. M. Rassledovanie po ugolovnomu delu: processual'nye funkcii / A. M. Larin. — М. : Yuridicheskaya literatura, 1986.
9. Zinatulin, Z. Z. Izbrannye trudy : v 2 t. T. 1 / Z. Z. Zinatulin. — М. : Yuridicheskij centr Press, 2012.
10. Berova, D. M. Ponyatie i sistema funkcij v ugolovnom sudoproizvodstve / D. M. Berova // Obshchestvo i pravo. — 2010. — № 4.
11. Ehl'kind, P. S. Sushchnost' sovetskogo ugolovno-processual'nogo prava / P. S. Ehl'kind. — Leningrad : Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 1963.
12. Rahunov, R. D. Uchastniki ugolovno-processual'noj deyatel'nosti / R. D. Rahunov. — М. : Gosyurizdat, 1961.
13. Romanov, S. V. Ponyatie, sistema i vzaimodejstvie processual'nyh funkcij v rossijskom ugolovnom sudoproizvodstve : dis. ... kand. yurid. nauk / S. V. Romanov. — М., 2007.
14. Gir'ko, S. I. Uголовno-processual'nye funkcii milicii (teoreticheskie, pravovye i prikladnye problemy) : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk / S. I. Gir'ko. — М., 2005.
15. Efimichev, S. P. Funkcii v ugolovnom sudoproizvodstve: ponyatie, sushchnost', znachenie / S. P. Efimichev, P. S. Efimichev // Zhurnal rossijskogo prava. — 2005. — № 7.
16. Rybinskaya, E. T. Sostyazatel'nost' rossijskogo ugolovnogogo sudoproizvodstva pri rassmotrenii del v sude pervoj instancii : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk / E. T. Rybinskaya. — Irkutsk, 2008.
17. Chernyshev, V. A. Problema funkcij v rossijskoj nauke ugolovnogogo processa : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk / V. A. Chernyshev. — Izhevsk, 1999.
18. Velikosel'skij, Yu. I. Funkciya zashchity na stadii predvaritel'nogo rassledovaniya : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk / Yu. I. Velikosel'skij. — Chelyabinsk, 2004.
19. Chebotareva, I. Yu. Uголовno-processual'naya funkciya kontrolya v ierarhicheskoj sisteme inyh konkuriruyushchih funkcij, osushchestvlyaemyh dolzhnostnymi licami gosudarstvennyh organov v dosudebnom proizvodstve : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk / I. Yu. Chebotareva. — Chelyabinsk, 2016.
20. Kozyavin, A. A. Social'noe naznachenie i funkcii ugolovnogogo sudoproizvodstva : monografiya / A. A. Kozyavin. — М. : Изд. «Юрлитинформ», 2010 г.

Дата поступления статьи: 19.02.2018

КРИМИНАЛИСТИКА. СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

УДК 343.13

№ 1 (16) / 2018, с. 61—64

НАЗНАЧЕНИЕ СУДЕБНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ: ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАКТИКИ

Татьяна Вадимовна Попова

Челябинский государственный университет

E-mail: sergeev_ab@bk.ru

В статье анализируются правовая регламентация назначения судебной экспертизы по уголовным делам, её производство и составление заключения экспертом. На конкретном виде судебной экспертизы, а именно экологической, даётся оценка качеству уголовно-процессуального закона. Выявляются пробелы и неопределённости закона. Вносятся предложения по их устранению.

Ключевые слова: экспертиза, экологическая экспертиза, судебно-экологическая экспертиза, предмет судебно-экологической экспертизы, участники экспертизы.

APPOINTMENT OF FORENSIC-ECOLOGICAL EXPERTISE: SELECTED PROBLEMS OF PRACTICE

T. V. Popova

The article analyzes the legal regulation of the forensic expertise in criminal matters, the receipt and conclusions of the expert. The results of specific judicial expertise, namely, environmental, assessed the quality of criminal-procedural law. The author identifies gaps and uncertainties in the act, develops proposals for their elimination.

Keywords: expertise, environmental expertise, forensic-ecological expertise, subject to judicial-ecological examination, the participants of the examination.

Статьей 42 Конституции РФ закреплено право каждого на благоприятную окружающую среду и достоверную информацию о ее состоянии¹. С целью реализации указанного права Федеральным законом от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»² и Федеральным законом от 23.11.1995 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» предусмотрена возможность проведения общественной экологической экспертизы при принятии экологически значимых

хозяйственных решений³. На современном этапе институт судебно-экологической экспертизы активно совершенствуется. Данное обстоятельство правоохранительным существенно помогает выявлять преступления в сфере экологии [1, с. 56—63], а следственным подразделениям доказывать виновность обвиняемым. Значимость данного вида экспертного исследования заключается в большом потенциале противодействия преступности в сфере экологических правоотношений, для законодателя же возникает задача развивать дифференциацию и унификацию форм уголовно-процессуальных производств [4, с. 119—122].

¹ Конституция Российской Федерации в ред. от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 70-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.10.2017).

² Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об охране окружающей среды». Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № ст. 133; источник опубликования последней редакции: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.10.2017).

³ Федеральный закон от 23.11.1995 № 174-ФЗ в ред. от 29.12.2015 «Об экологической экспертизе». Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 48. Ст. 4556; источник опубликования последней редакции: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.10.2017).

Судебно-экологическая экспертиза, как и любой другой вид экспертизы, осуществляется в рамках строгой правовой регламентации. Нормы, определяющие порядок производства экспертизы объединены в главе 27 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, они представляют самостоятельный уголовно-процессуальный институт. Нормативно закреплена последовательность прохождения процедуры проведения экспертиз, в том числе, судебно-экологической экспертизы. Процедура дифференцирована на этапы: подготовка к проведению экспертизы, собственно производство экспертного исследования и этап завершения.

Подготовительный к судебно-экологической экспертизе этап включает процессуальные действия следователя, направленные на решение ряда задач. На этом этапе следователь определяется с учреждением, которому можно поручить производство судебно-экологической экспертизы. Сотрудники учреждения должны обладать высокими компетенциями, дающими основание полагать, что профессиональный их уровень позволит получить объективную информацию об устанавливаемых обстоятельствах.

На этом этапе следователь выносит постановление о назначении судебно-экологической экспертизы. В постановлении сформулирует эксперту вопросы, сам на которые ответить не может, так как не обладает специальными знаниями, и на которые ожидает получить от эксперта исчерпывающие ответы. Экспертное заключение во многом определит судьбу уголовного дела.

Структурная составляющая этапа подготовки проявляется и в выполнении следователем обязанности ознакомить обвиняемого с постановлением, с сформулированными вопросами и учреждением, которому планирует поручить производство экспертизы (ч. 3 ст. 195 УПК РФ). Возложение на следователя этой обязанности направлено на достижение равных со следователем возможностей — отстаивать свои интересы лицом, обвиняемым в экологическом преступлении. Обвиняемый не может сам назначить экспертизу, но он может ходатайствовать о поручении другой организации провести экспертизу, а не той, которую планирует следователь. Ознакомление с постановлением позволяет реализовать обвиняемому своё право подвергнуть критике сформулированные следователем вопросы эксперту, предложить свою их редакцию, а так же может перечень вопросов расширить, внося соответствующее

предложение следователю. Названными правами обвиняемого (подвергнуть критическому анализу постановление следователя о назначении экспертизы) достигается реализация принципа состязательности на этапе предварительно следствия.

Второй этап рассматриваемого следственного действия заключается в непосредственном проведении экспертного исследования и составление экспертом заключения.

Заключительный этап заключается в составлении экспертом экспертного заключения и направление его следователю. Получив заключение, следователь предъявляет его обвиняемому, его защитнику. Эти лица имеют право высказать свои замечания относительно ясности или полноты заключения эксперта, достоверности результатов исследования, заявить и обосновать ходатайства о назначении дополнительной судебной экспертизы. Если при ознакомлении с заключением возникли новые вопросы, при решении удовлетворить ходатайство, следователь назначает дополнительную экспертизу. Её производство поручается тому же или другому экспертному учреждению (эксперту). При наличии противоречий в выводах эксперта или сомнений в достоверности заключения эксперта для установления истины следователь назначает повторную экспертизу [2, с. 164]. В этой ситуации производство повторной экспертизы поручается другому экспертному учреждению.

Выполняя правовой алгоритм производства экспертизы, следователи на практике сталкиваются с многочисленными трудностями. Повсеместные запросы судов в Верховный Суд Российской Федерации предопределили официальное разъяснение (толкование) норм, а также формулирование правовой позиции при наличии правовой неопределённости. Развёрнутый анализ судебной практики и рекомендаций по разрешению сложных ситуаций Верховный Суд изложил в своём Постановлении от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам»¹. В Постановлении даны ответы на ряд вопросов, возникающих у частных процессуальных отношений, в связи с производством экспертных исследований. Однако, следует признать, что не все проблемы удалось разрешить. Такие проблемные вопросы возникают в частности в ситуации, когда возбуждено уголовное дело по факту «выброса» в атмосферу экологически

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам». Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 2.

опасных веществ, то есть когда лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого ещё не установлено. Судебно-экологическая экспертиза назначается следователем и проводится экспертным учреждением, которое определил следователь. Проблема заключается в том, что в последствие, когда виновное лицо устанавливается и привлекается к уголовной ответственности, ему для ознакомления предъявляются результаты экспертного исследования. Лицо не участвовало в выборе учреждения, формулировании вопросов. В связи с этим на практике часто защитники требуют признать такое заключение недопустимым и повторить процедуру назначения экспертизы.

Существенной проблемой является отсутствие качественно разработанных методик проведения экспертных исследований по конкретным видам экспертных исследований. Как следствие в ходе судебного разбирательства постоянно возникает вопрос о качестве полученного экспертного исследования. Насколько применённая при производстве экспертизы конкретная методика обеспечивает достоверность результатов. Постановленные приговоры часто обжалуются в рамках апелляционного или кассационного или производств¹. Поэтому важно продолжить научные исследования, разрабатывать новые методики проведения судебных экспертиз, а также совершенствовать существующие. Необходимо анализировать результаты исследований и выявлять наиболее прогрессивные экспертные технологии и рекомендовать к их использованию.

¹ Кассационное определение от 18 апреля 2012 г. судебной коллегии по уголовным делам Тверского обл. суда по кассационному представлению гос. обвинителя на приговор Кимрского городского суда Тверской области от 17 января 2012 г. (Дело № 22-728); источник публикации банк судебных решений Верховного суда Российской Федерации. URL: <https://rospravosudie.com/court-tverskoj-oblastnoj-sud-tverskaya-oblast-s/act-105470512/> (дата обращения 23.01.2018 г.).

Другой проблемный вопрос возникает тогда, когда следователь не проводит экологическую экспертизу по причине того, что экологический ущерб виден визуально. Протоколом осмотра места происшествия (например, разлившаяся нефть), посредством фотографирования, допросов следователь фиксирует наступившие последствия и устанавливает причинно-следственную связь между деянием виновного и наступлением негативных последствий. На заявление ходатайства со стороны защиты отвечает, что производство судебно-экологической экспертизы может и не быть, если достаточно других доказательств, позволяющих установить обстоятельства совершения экологического преступления. Мы считаем, что данная ситуация не урегулирована, проследживает пробел в уголовно-процессуальном законодательстве. Данный пробел может быть использован недобросовестным следователем [3; 5, с. 81—86]. В настоящее время перечень обстоятельств, когда следователь обязан проводить экспертизу, закреплён в статье 196 УПК РФ — Обязательное назначение судебной экспертизы. Обязательно проводится экспертиза, когда требуется установить обстоятельства, повлекшие смерть потерпевшего; определить характер и степень вреда, причиненного здоровью, психическое состояние участника уголовного судопроизводства или его возраст.

Пробел законодательства предлагаем устранить и отдельным пунктом дополнить названную статью (ст. 196 УПК РФ), обязав следователя проводить экологическую экспертизу в каждом случае обнаружения признаков преступления против экологии. Без производства экспертизы следователь самостоятельно не сможет точно определить вид источника негативного антропогенного воздействия; механизм нанесения вреда экологии, масштабы и пр.

Список литературы

1. Майоров, А. В. Приоритетные научные направления в сфере противодействия преступности / А. В. Майоров // Правопорядок: история, теория, практика. — 2017. — № 2 (13). — С. 56—63.
2. Сергеев, А. Б. И вновь к вопросу об объективной истине в уголовном судопроизводстве / А. Б. Сергеев, А. Н. Савченко // Уголовный процесс: от прошлого к будущему : материалы Международной науч.-практ. конференции ; под редакцией А. И. Бастрыкина. — 2014. — С. 162—165.
3. Сергеев, А. Б. Особенности расследования преступлений, связанных с присвоением прав на владение и управление предприятиями и организациями : монография / А. Б. Сергеев, М. А. Сергеев, К. А. Сергеев. — Челябинск : ГОУ ВПО Челябинский юридический ин-т МВД РФ, 2008.
4. Сергеев, А. Б. Состояние и перспективы научного разрешения проблем дифференциации и унификации форм уголовно-процессуальных производств / А. Б. Сергеев // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2014. — № 20 (349). — С. 119—124.

5. Сергеев, К. А. Вопросы совершенствования уголовно-правовых средств противодействия криминальному рейдерству / К. А. Сергеев, А. Б. Сергеев, А. И. Числов // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2012. — № 1. — С. 81—86.

References

1. Majorov, A. V. Prioritetnye nauchnye napravleniya v sfere protivodejstviya prestupnosti / A. V. Majorov // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. — 2017. — № 2 (13). — S. 56—63.

2. Sergeev, A. B. I vnov' k voprosu ob ob"ektivnoj istine v ugovnom sudoproizvodstve / A. B. Sergeev, A. N. Savchenko // Ugolovnyj process: ot proshlogo k budushchemu : materialy Mezhdunarodnoj nauch.-prakt. Konferencii ; pod redakciej: A. I. Bastrykina. — 2014. — S. 162—165.

3. Sergeev, A. B. Osobennosti rassledovaniya prestuplenij, svyazannyh s prisvoeniem prav na vladenie i upravlenie predpriyatiyami i organizacijami : monografiya / A. B. Sergeev, M. A. Sergeev, K. A. Sergeev. — CHelyabinsk : GOU VPO CHelyabinskij juridicheskij in-t MVD RF, 2008.

4. Sergeev, A. B. Sostoyanie i perspektivy nauchnogo razresheniya problem differenciacii i unifikacii form ugovno-processual'nyh proizvodstv / A. B. Sergeev // Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. — 2014. — № 20 (349). — S. 119—124.

5. Sergeev, K. A. Voprosy sovershenstvovaniya ugovno-pravovyh sredstv protivodejstviya kriminal'nomu rejderstvu / K. A. Sergeev, A. B. Sergeev, A. I. CHislov // YUridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika. — 2012. — № 1. S. — 81—86.

Дата поступления статьи: 23.01.2018

ОПЫТ ПОЛИЦИИ США В ОБУЧЕНИИ И ПОДГОТОВКЕ ЛЕГКОВОДОЛАЗОВ ДЛЯ ИХ УЧАСТИЯ В СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ

Евгений Сергеевич Тесленко

Челябинский государственный университет

E-mail: tes-evgenij@yandex.ru

В статье кратко рассматривается изученный и обобщенный опыт в организации обучения и подготовки легководолазов полиции США для их участия в проведении следственных действий, а именно, в осмотре места происшествия под водой. В статье рассмотрены основные разделы обучающей программы и положительные моменты подготовки специалистов полицейских управлений США, где по штату имеются полицейские легководолазы.

Ключевые слова: осмотр места происшествия под водой, следственные действия, поиск затонувших объектов, легководолазные спуски, легководолазы полиции.

THE EDUCATION AND TRAINING EXPERIENCE OF USA POLICE OF SCUBA DIVERS FOR THEIR PARTICIPATION IN CRIME SCENE INVESTIGATION

E. S. Teslenko

In article the studied and generalized experience in the organization of education and training SCUBA divers of USA police for their participation in carrying out investigative actions, namely, in underwater crime scene investigation. In article the main sections of the training program and the positive moments of training specialists of USA police departments where on the state considered police SCUBA divers.

Keywords: underwater crime scene investigation, investigative actions, search of the sunk objects, SCUBA diving descents, SCUBA divers of police.

Как в отечественной, так и в иностранной правоохранительной практике имеют место случаи использования труда и знаний легководолазов для помощи в проведении следственных действий, а так же реализации целей раскрытия и расследования преступлений. Такие случаи, когда правоохранительным органам требуется использовать специалистов легководолазов не так уж и редки, особенно в местностях где имеются крупные водоемы (реки, озера, каналы, водохранилища) и морские побережья или крупные гидротехнические сооружения.

Поэтому, потребность у правоохранительных органов в специалистах, имеющих легководолазную подготовку и конечно же

опыт проведения легководолазных работ на сегодняшний день остается актуальной.

В полиции иностранных государств, таких как: Австралия, Англия, Канада, США, Новая Зеландия, Германия, Франция и ряд других уже на протяжении значительного времени проходят службу штатные полицейские легководолазы, которые изначально принимались на службу для обеспечения деятельности следственных и оперативных подразделений в целях раскрытия и расследования преступлений.

Такие сотрудники полиции проходят особые программы обучения для проведения следственных действий, связанных с осмотром места происшествия под водой.

Например, в некоторых полицейских департаментах Канады, США, Австралии и Англии даже созданы специализированные «школы», где обучают только полицейских легководолазов [1; 2; 3]. Причем, в указанных учебных центрах проходят подготовку и повышают свою квалификацию сотрудники полиции не только этих стран, а так же иностранные полицейские специалисты. В этих центрах они получают официальные сертификаты легководолазов (свидетельства об обучении) и необходимую теоретическую и практическую базы для обеспечения следственных действий, которые проводят под водой и на водной поверхности.

Изучая отечественный и иностранный опыт в обеспечении подготовки специалистов легководолазов для нужд полиции, можно выделить положительный и весьма успешный пример такой организации у полицейских департаментов США. Рассмотрим ряд таких положительных моментов в их деятельности:

1. Во всех прибрежных полицейских департаментах США созданы штатные легководолазные группы, которые предназначены только для обеспечения нужд следственных служб и ведомств, осуществляющих раскрытие и расследование преступлений. Причем, такие подразделения, в отличие от отечественных [5; 13], созданы только для целей обеспечения раскрытия и расследования преступлений и не участвуют в охране акваторий или борьбе с терроризмом.

Справедливости ради следует указать на то, что не все полицейские легководолазные подразделения и группы иностранных правоохранительных органов обеспечивают только службы следствия, у некоторых круг задач достаточно широк, так же, как и у легководолазов отечественных подразделений Федеральной службы национальной гвардии РФ [14].

Например, некоторые полицейские легководолазные подразделения участвуют в охране водной части государственных границ (NMSP), осуществляют контртеррористическую деятельность, а некоторые участвуют и в аварийно-спасательных работах на воде (TPDDT), однако в их подготовку включены разделы по проведению и осмотра места происшествия под водой.

2. Полицейские легководолазные подразделения США оснащены всем необходимым оборудованием и криминалистической техникой для обнаружения (поиска), сохранения и фиксации следов преступления под водой, а так же для поднятия на поверхность затонувших объектов и трупов. Например,

в подразделениях NMSP и TPDDT даже имеются специализированные морские вертолеты.

Специалисты легководолазы проводят подводную фото и видео фиксацию обстановки места происшествия под водой, обеспечивают инструментальное обследование объектов водного транспорта и т. п.

Среди разнообразного легководолазного оборудования полиции США присутствует оборудование для доставки водолазов в район проведения следственных действий, оборудование для поиска затонувших объектов, средства для подъема затонувших объектов, оборудование для оказания первой помощи и лечения, подводные робототехнические комплексы и оборудование для поиска и обезвреживания взрывоопасных объектов.

3. Полицейские подразделения легководолазов США проходят обучение по специальным программам и курсам, где основным направлением прежде всего является обеспечение следственных действий, в рамках дополнительной подготовки проводятся ежегодные конференции и мастер-классы. Так, в 1988 году для подготовки легководолазов для нужд полиции даже была создана крупная ассоциация полицейского дайвинга NAPD, которая на сегодняшний день определила стандарт подготовки и обучения полицейских легководолазов [3; 4].

В основу обучения положены 2 специализированные программы, одна из них рассчитана на 80 учебных часов (для подготовки полицейских и департаментов охраны общественного порядка), а вторая рассчитана на 40 учебных часов (для подготовки пожарных команд и военнослужащих).

В программу подготовки входит 25 разделов, но основными можно считать следующие:

- Ознакомление с правами и обязанностями специалиста легководолаза.
- Тактика проведения осмотра под водой.
- Протоколирование следственных действий.
- Ориентирование и измерения под водой.
- Инструменты и технические устройства осмотра и расследования.
- Подводные буксировщики и средства подводного передвижения.
- Безопасность легководолазных спусков.
- Подъем затонувших объектов и следов преступления.
- Расследование случаев утопления и судебно-медицинские исследования.
- Сохранение доказательств под водой и на поверхности.

- Спуски под воду в сложных условиях.
- Судебная речь специалиста и его показания.

Свои стандарты подготовки легководолазов для правоохранительных органов и нужд расследования преступлений наряду с NAPD имеет и Международная ассоциация водолазов спасателей США (ERDI), которая выдает полицейским легководолазам сертификат по прохождению курса «Осмотр места происшествия под водой» (UWCSI). В учебный курс включены 18 разделов и предназначены они не только для ознакомления полицейских легководолазов с тактикой осмотра места происшествия под водой, но и для повышения квалификации судебно-медицинских экспертов.

Наряду с указанными специализированными учебными центрами полиции, такие гражданские организации, как PADI и NAUI, тоже предоставляют образовательные услуги в указанном направлении подготовки и повышении квалификации полицейских. В своих программах подготовки они проводят сертификацию специалистов даже на глубоководные погружения, а срок обучения может составлять до 12 месяцев.

Во всех случаях конечной целью этих учебных программ является сертификация специалистов легководолазов по стандартам «Национальной академии полицейского дайвинга» или «Правоохранительной ассоциации дайверов США» и их всесторонняя подготовка для проведения осмотра места происшествия под водой и на водной поверхности акваторий.

Отдельно среди названных учебных программ выделяют курсы на 32 учебных часа «фотофиксация места происшествия» и 92 учебных часа «инструктор обучения NAPD» для повышения квалификации и дополнительного обучения.

4. В полиции США накоплен обширный опыт обеспечения следственных действий под водой, который обобщен в учебных программах, инструкциях и учебных пособиях [6; 7; 9]. В них содержатся сведения о технике безопасности, правилах и тактике обеспечения осмотра места происшествия под водой, о проведении поиска затонувших объектов, о расследовании несчастных случаев под водой, о подготовке отчетов для следователей, о правилах документирования преступной деятельности и некоторые другие не менее важные сведения, что оказывает положительное влияние на возможность ознакомления следователя с возможностями полицейских легководолазов.

5. При обучении и сертификации полицейских легководолазов США используются различные подводные криминалистические полигоны для осмотра места происшествия, где созданы условия успешного освоения курса и приобретения практических навыков работы с материальными следами преступления.

Обучаемые тренируются на затопленных объектах (автомобили, маломерные суда, вертолет и т. п.), осваивают навык составления графических планов обстановки осмотра, проводят фото и видеофиксацию места происшествия и т. п. [10].

6. Следует обратить внимание на передовой опыт полицейских легководолазов США в освоении техники погружений на большие глубины. Так, исходя из квалификации полицейского легководолаза, он может в стандартных случаях сертифицироваться и подготовки получить разрешение на осуществление легководолазных спусков от 7 до 45 метров. Однако в штате легководолазов полиции США есть специалисты с допуском глубины для проведения подводных работ в целях правоохранительных органов до 125 метров.

Указанное обстоятельство является весьма важным условием квалифицированного проведения осмотра места крушения воздушных или морских судов, а так же для расследования аварий на нефтедобывающих морских буровых платформах. К сожалению отечественные специалисты правоохранительных органов могут получить допуск на проведение спусков лишь не глубже 60 метров.

7. С учетом того, что в США полицейские специалисты легководолазы постоянно находятся на службе и несут дежурства, то скорость их прибытия на место происшествия увеличивается в разы, что благоприятно влияет и на качество проведения следственного действия и на его информативность, так как следы происшествия по прежнему сохраняют свой первоначальный вид.

К сожалению, в отечественной правоохранительной практике имеются, исходя из вышеназванного контекста, некоторые затруднения. Например, запрос на легководолазное обеспечение осмотра места происшествия приходится направлять в другие службы и ведомства (МЧС, АСПТР, Росгвардия), что не только увеличивает время затраченное на подготовительную стадию осмотра места происшествия, но может привести к утере следов и объектов происшествия.

В заключение хочется выразить надежду, что отечественные правоохранительные

органы обратят внимание на имеющийся положительный опыт подготовки и обучения полицейских легководолазов иностранных государств для обеспечения следственных действий, тем более что некоторые указанные подразделения в иностранных правоохранительных органах были созданы еще в 1963 году [8]. Возможно руководство Федеральной службы национальной гвардии РФ, МВД России или СК РФ рассмотрит возможность создания и реализации специализированных программ обучения легководолазов в рамках учебного курса «водолазное обеспечение следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий связанных

с работами под водой», а не только программ и учений направленных на охрану объектов водного транспорта и реализации контртеррористических функций.

Конечно, несмотря на то, что легководолазные подразделения полиции США имеют весьма солидный опыт в обеспечении следственных действий и имеют специализированные методики их проведения, автор надеется, что отечественной криминалистической наукой будут разработаны учебные пособия предназначенные именно для российских правоохранительных органов учитывающие специфику их деятельности и отечественные руководящие документы.

Список литературы

1. Police Diver [Электронный ресурс] // Australian diver accreditation scheme (ADAS) [Официальный сайт]. — URL: <https://adas.org.au/careers/police-diver/> (дата обращения 09.02.2018).
2. Profile: PC Mark Shearman — Police Diver [Электронный ресурс] // Cheshire Constabulary [Официальный сайт]. — URL: <http://www.cheshire.police.uk/about-us/departments-and-structure/specialist-units/underwater-search-unit.aspx> (дата обращения 09.02.2018).
3. NAPD [Электронный ресурс] // National academy of police diving [Официальный сайт]. — URL: <http://napdonline.com/> (дата обращения 09.02.2018).
4. Майкл В. Гаст. Национальная Академия полицейского Дайвинга [Электронный ресурс] // NAPD [Официальный сайт]. — URL: <http://napdonline.com/course-description-catalog/> (Дата обращения 10.02.2018).
5. Галенко, В. Концы в воду не прятать! / В. Галенко, М. Финогин // Газета МВД России «Щит и меч». — 2016. — № 33 (1529).
6. Ronald F. Becker. Underwater Forensic Investigation. Second edition. CRC Press Taylor & Francis Group. 2013.
7. Naval Sea Systems Command. United States Navy Diving Manual. 2008.
8. NMSP Search and Recovery Dive Team [Электронный ресурс] // New Mexico State Police [Официальный сайт]. — URL: <http://www.nmsp.dps.state.nm.us/index.php/search-dive-team-cont/> (дата обращения 03.02.2018).
9. National Oceanic and Atmospheric Administration. NOAA Diving Manual: Diving for Science and Technology. — 4th ed, 2001.
10. LETC [Электронный ресурс] // Law Enforcement Training Company [Официальный сайт]. — URL: <https://www.csidti.com/our-mission-goals-core-values.html> (дата обращения 11.02.2018).
11. Sweet D. INTERPOL DVI best-practice standards — An overview. Forensic Sci Int. 2010.
12. Berry M. The waters edge. A manual for the underwater criminal investigator. — Virginia : Underwater Criminal Investigators; 2004.
13. Водолазы «Витязя» обнаружили в Москве-реке несколько единиц стрелкового оружия [Электронный ресурс] // Федеральная служба войск национальной гвардии РФ. [Официальный сайт]. — URL: <http://www.rosgvard.ru/ru/news/article/vodolazy-vityazya-obnaruzhili-v-moskvereke-neskolko-edinic-strelkovogo-oruzhiya>. (дата обращения 14.02.2018).
14. Военнослужащие и сотрудники Росгвардии обеспечат охрану общественного порядка в период проведения III Восточного экономического форума [Электронный ресурс] // Федеральная служба войск национальной гвардии РФ [Официальный сайт]. — URL: <http://www.rosgvard.ru/ru/news/article/voennosluzhashhie-rosgvardii-obespechat-oxranu-obshhestvennogo-poryadka-v-period-provedeniya-iii-vostochnogo-ekonomicheskogo-foruma> (Дата обращения 14.02.2018).

References

1. Police Diver [Elektronnyj resurs] // Australian diver accreditation scheme (ADAS) [Ofic. sajт]. — URL: <https://adas.org.au/careers/police-diver/> (data obrashcheniya 09.02.2018).
2. Profile: PC Mark Shearman — Police Diver [Elektronnyj resurs] // Cheshire Constabulary [Ofic. sajт]. — URL: <http://www.cheshire.police.uk/about-us/departments-and-structure/specialist-units/underwater-search-unit.aspx> (data obrashcheniya 09.02.2018).

3. NAPD [Ehlektronnyj resurs] // National academy of police diving [Ofic. sajt]. — URL: <http://napdonline.com/> (data obrashcheniya 09.02.2018).
4. Majkl V. Gast. Nacional'naya Akademiya policejskogo Dajvinga [Ehlektronnyj resurs] // NAPD [Ofic. sajt]. — URL: <http://napdonline.com/course-description-catalog/> (Data obrashcheniya 10.02.2018).
5. Galenko, V. Koncy v vodu ne pryatat'! / V. Galenko, M. Finogin // Gazeta MVD Rossii «Shchit i mech». — 2016. — № 33 (1529).
6. Ronald F. Becker. Underwater Forensic Investigation. Second edition. CRC Press Taylor & Francis Group. 2013.
7. Naval Sea Systems Command. United States Navy Diving Manual. 2008.
8. NMSP Search and Recovery Dive Team [Ehlektronnyj resurs] // New Mexico State Police [Ofic. sajt]. — URL: <http://www.nmsp.dps.state.nm.us/index.php/search-dive-team-cont/> (data obrashcheniya 03.02.2018).
9. National Oceanic and Atmospheric Administration. NOAA Diving Manual: Diving for Science and Technology. — 4th ed, 2001.
10. LETC [Ehlektronnyj resurs] // Law Enforcement Training Company [Ofic. sajt]. — URL: <https://www.csidti.com/our-mission-goals-core-values.html> (data obrashcheniya 11.02.2018).
11. Sweet D. INTERPOL DVI best-practice standards — An overview. Forensic Sci Int. 2010.
12. Berry M. The waters edge. A manual for the underwater criminal investigator. — Virginia : Underwater Criminal Investigators; 2004.
13. Vodolazy «Vityazya» obnaruzhili v Moskve-reke neskol'ko edinic strelkovogo oruzhiya [Ehlektronnyj resurs] // Federal'naya sluzhba vojsk nacional'noj gvardii RF. [Ofic. sajt]. — URL: <http://www.rosgvard.ru/ru/news/article/vodolazy-vityazya-obnaruzhili-v-moskvereke-neskolko-edinic-strelkovogo-oruzhiya>. (data obrashcheniya 14.02.2018).
14. Voennosluzhashchie i sotrudniki Rosgvardii obespechat ohranu obshchestvennogo poryadka v period provedeniya III Vostochnogo ehkonomicheskogo foruma [Ehlektronnyj resurs] // Federal'naya sluzhba vojsk nacional'noj gvardii RF [Ofic. sajt]. — URL: <http://www.rosgvard.ru/ru/news/article/voennosluzhashchie-rosgvardii-obespechat-oxranu-obshhestvennogo-poryadka-v-period-provedeniya-iii-vostochnogo-ekonomicheskogo-foruma> (data obrashcheniya 14.02.2018).

Дата поступления статьи: 16.02.2018

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

УДК 352/354

№ 1 (16) / 2018, с. 70—75

ПОРЯДОК СОЗДАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАРОДНЫХ ДРУЖИН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (на примере Челябинской области)

Андрей Иванович Киселёв

Челябинский государственный университет

E-mail: a.i.kiselev69@mail.ru

В данной статье раскрываются понятия народных дружин и народных дружинников. Рассматривается порядок принятия граждан в народные дружины. Определен порядок создания народных дружин. Выделены основные направления деятельности народных дружин. Раскрываются права и обязанности народных дружинников. В статье также рассматривается порядок привлечения народных дружинников на территории Челябинской области и раскрыты основные формы их участия в охране общественного порядка.

Ключевые слова: народная дружина, общественные объединения правоохранительной направленности, народный дружинник, граждане Российской Федерации, общественный порядок, контроль, надзор.

THE ORDER OF CREATION AND ACTIVITY OF NATIONAL DRUZHIN IN THE RUSSIAN FEDERATION (on an example of the Chelyabinsk area)

A. I. Kiselev

In this article, the concepts of people's squads and people's volunteers are revealed. The procedure for the admission of citizens to people's squads is being considered. The order of creation of national squads is determined. The main directions of activity of the people's squads are singled out. The rights and duties of people's volunteers are revealed. The article also examines the procedure for attracting people's volunteers in Chelyabinsk region and reveals the main forms of their participation in the protection of public order.

Key words: people's squad, public associations of law enforcement orientation, people's volunteer, citizens of the Russian Federation, public order, control, supervision.

В настоящее время принят и вступил в законную силу Федеральный закон Российской Федерации от 02.04.2014 № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка». Настоящим Законом разграничены понятия добровольных народных дружин и общественных объединений правоохранительной направленности (ООПН).

На территории Российской Федерации действует более 46 тысяч общественных формирований правоохранительной направленности, насчитывающих более 439 тыс. человек, в том числе 14 287 народных дружин (общей

численностью 199 тыс. человек), 970 казачьих дружин — более 72 тыс. человек [1].

Народная дружина определяется Законом как основанное на членстве общественное объединение, участвующее в охране общественного порядка во взаимодействии с органами внутренних дел (полицией) и иными правоохранительными органами, органами государственной власти и органами местного самоуправления¹.

¹ Об участии граждан в охране общественного порядка. Федеральный закон РФ от 02.04.2014 № 44-ФЗ, п. 5 ст. 2 // СПС «Консультант плюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.04.17).

Рассматривая понятие «народный дружинник» — следует отметить, что это гражданин Российской Федерации, являющийся членом народной дружины и принимающий в ее составе участие в охране общественного порядка. В народные дружины принимаются на добровольной основе граждане Российской Федерации, достигшие возраста восемнадцати лет, способные по своим деловым и личным качествам исполнять обязанности народных дружинников.

При этом народные дружинники проходят подготовку по основным направлениям деятельности народных дружин, к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, по оказанию первой помощи в порядке, утвержденном федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел.

Народные дружины создаются по инициативе граждан Российской Федерации, изъявивших желание участвовать в охране общественного порядка, в форме общественной организации с уведомлением органов местного самоуправления соответствующего муниципального образования, территориального органа федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел [1].

Срок рассмотрения уведомления главой местного самоуправления соответствующего муниципального образования не должен превышать 7 календарных дней.

Границы территории, на которой может быть создана народная дружина, устанавливаются представительным органом соответствующего муниципального образования. При этом уточняется, что на одной территории, как правило, может быть создана только одна народная дружина.

Народные дружины также как и ООПН могут участвовать в охране общественного порядка только после внесения их в региональный реестр.

Основными направлениями деятельности народных дружин являются:

1. содействие органам внутренних дел (полиции) и иным правоохранительным органам в охране общественного порядка.
2. участие в предупреждении и пресечении правонарушений на территории по месту создания народной дружины.
3. участие в охране общественного порядка в случаях возникновения чрезвычайных ситуаций (отличие от ООПН).

4. распространение правовых знаний, разъяснение норм поведения в общественных местах.

Не могут быть учредителями народных дружин и народными дружинниками граждане:

1. имеющие неснятую или непогашенную судимость;
2. в отношении которых осуществляется уголовное преследование;
3. ранее осужденные за умышленные преступления;
4. включенные в перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, в соответствии с Федеральным законом от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»¹;
5. в отношении которых вступившим в законную силу решением суда установлено, что в их действиях содержатся признаки экстремистской деятельности;
6. страдающие психическими расстройствами, больные наркоманией или алкоголизмом;
7. признанные недееспособными или ограниченно дееспособными по решению суда, вступившему в законную силу;
8. подвергнутые неоднократно в течение года, предшествовавшего дню создания народной дружины, в судебном порядке административному наказанию за совершенные административные правонарушения; (отличие от ООПН);
9. имеющие гражданство (подданство) иностранного государства.

Запрещается создание народных дружин при политических партиях, религиозных объединениях, а также создание и деятельность политических партий и религиозных объединений в народных дружинах.

Законом установлено, что руководство деятельностью народных дружин осуществляют командиры народных дружин, избранные членами народных дружин

¹ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Федеральный закон от 07.08.2001 года №115-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.04.17).

по согласованию с органами местного самоуправления соответствующего муниципального образования, территориальным органом федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел.

Народные дружинники при участии в охране общественного порядка должны иметь при себе удостоверение народного дружинника, а также носить форменную одежду и (или) использовать отличительную символику народного дружинника.

Народные дружинники могут быть исключены из народных дружин в следующих случаях:

1. на основании личного заявления народного дружинника;
2. при наступлении обстоятельств, указанных в части 2 статьи 24 ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка»¹;
3. при совершении народным дружинником, участвующим в охране общественного порядка, противоправных действий либо бездействии, повлекших нарушение прав и свобод граждан, общественных объединений, религиозных и иных организаций;
4. в связи с неоднократным невыполнением народным дружинником требований устава народной дружины либо фактическим самоустранением от участия в ее деятельности;
5. в связи с прекращением гражданства Российской Федерации.

Народные дружинники при участии в охране общественного порядка имеют право:

1) требовать от граждан и должностных лиц прекратить противоправные деяния;

2) принимать меры по охране места происшествия, а также по обеспечению сохранности вещественных доказательств совершения правонарушения с последующей передачей их сотрудникам полиции;

3) оказывать содействие полиции при выполнении возложенных на нее Федеральным законом от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» обязанностей в сфере охраны общественного порядка²;

¹ Об участии граждан в охране общественного порядка. Федеральный закон РФ от 02.04.2014 № 44-ФЗ, ч. 2 ст. 24 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.04.17).

² О полиции. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс» // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.04.17).

4) применять физическую силу в случаях и порядке, предусмотренных настоящим Федеральным законом;

5) осуществлять иные права, предусмотренные настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами.

Народные дружинники при участии в охране общественного порядка обязаны:

1) знать и соблюдать требования законодательных и иных нормативных правовых актов в сфере охраны общественного порядка;

2) при объявлении сбора народной дружины прибывать к месту сбора в установленном порядке;

3) соблюдать права и законные интересы граждан, общественных объединений, религиозных и иных организаций;

4) принимать меры по предотвращению и пресечению правонарушений;

5) выполнять требования уполномоченных сотрудников органов внутренних дел (полиции) и иных правоохранительных органов, не противоречащие законодательству Российской Федерации;

6) оказывать первую помощь гражданам при несчастных случаях, травмах, отравлениях и других состояниях и заболеваниях, угрожающих их жизни и здоровью, при наличии соответствующей подготовки и (или) навыков;

7) иметь при себе и предъявлять гражданам, к которым обращено требование о прекращении противоправного деяния, удостоверение установленного образца.

Народные дружинники могут привлекаться к участию в охране общественного порядка в их рабочее или учебное время с согласия руководителя организации по месту их работы или учебы.

Общие условия и пределы применения народными дружинниками физической силы:

1. Народные дружинники при участии в охране общественного порядка могут применять физическую силу для устранения опасности, непосредственно угрожающей им или иным лицам, в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости в пределах, установленных законодательством Российской Федерации.

2. Перед применением физической силы народный дружинник обязан сообщить лицу, в отношении которого предполагается ее применение, что он является народным дружинником, предупредить о своем намерении и предоставить данному лицу возможность для прекращения действий, угрожающих

жизни и здоровью народного дружинника или иных лиц.

3. Народный дружинник имеет право не предупреждать о своем намерении применить физическую силу, если промедление в ее применении создает непосредственную угрозу жизни и здоровью граждан или народного дружинника либо может повлечь иные тяжкие последствия.

4. Народный дружинник при применении физической силы действует с учетом создавшейся обстановки, характера и степени опасности действий лиц, в отношении которых применяется физическая сила, характера и силы оказываемого ими сопротивления.

5. Народный дружинник обязан оказать гражданину, получившему телесные повреждения в результате применения физической силы, первую помощь, а также в случае необходимости принять меры по обеспечению оказания ему медицинской помощи в возможно короткий срок.

6. О применении физической силы, в результате которого причинен вред здоровью гражданина, народный дружинник обязан незамедлительно уведомить командира народной дружины, который не позднее трех часов с момента ее применения информирует об этом соответствующий территориальный орган федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел.

7. Народным дружинникам при участии в охране общественного порядка запрещается применять физическую силу для пресечения правонарушений, за исключением случаев, указанных в части 1, а также в отношении женщин с видимыми признаками беременности, лиц с явными признаками инвалидности, несовершеннолетних, когда их возраст очевиден или известен, за исключением случаев совершения указанными лицами вооруженного либо группового нападения.

Деятельность народных дружин строится на основании планов работы, место и время проведения мероприятий по охране общественного порядка, количество привлекаемых к участию в охране общественного порядка народных дружинников подлежат согласованию с органами местного самоуправления соответствующего муниципального образования, территориальным органом федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, иными правоохранительными органами.

Контроль за деятельностью народных дружин, указанной в части 6 статьи 12 настоящего Федерального закона (по основным направлениям деятельности дружин), возложен

на федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел в соответствии с законодательством Российской Федерации¹.

Надзор за исполнением народными дружинами законов осуществляет прокуратура Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»².

Гарантии правовой защиты народных дружинников и внештатных сотрудников полиции

Народные дружинники и внештатные сотрудники полиции при исполнении обязанностей народного дружинника или внештатного сотрудника полиции находятся под защитой государства. Их законные требования о прекращении противоправных действий обязательны для исполнения всеми гражданами и должностными лицами

Никто не вправе принуждать народных дружинников или внештатных сотрудников полиции исполнять обязанности, которые не возложены на них настоящим Федеральным законом. При получении указаний, противоречащих законодательству Российской Федерации, народные дружинники или внештатные сотрудники полиции обязаны руководствоваться настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами

Воспрепятствование осуществляемой на законном основании деятельности народного дружинника или внештатного сотрудника полиции в связи с их участием в охране общественного порядка либо невыполнение их законных требований о прекращении противоправных действий влечет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

На территории Челябинской области активно ведется работа по привлечению граждан к охране общественного порядка на улицах и в иных общественных местах.

В целях приведения регионального законодательства в соответствие Федеральному закону от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» внесены необходимые изменения в Закон Челябинской обл. от 31 марта 2015 г. № 148-30 «О некоторых вопросах правового регулирования участия граждан в охране

¹ Об участии граждан в охране общественного порядка. Федеральный закон РФ от 02.04.2014 № 44-ФЗ, ч. 6 ст. 12 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.04.17).

² О прокуратуре РФ. Фед. з-н от 17 янв. 1992 г. № 2202-1 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» // URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 25.04.17).

общественного порядка на территории Челябинской области».

В целях взаимодействия и координации деятельности народных дружин уполномоченным органом исполнительной власти Челябинской области, органами местного самоуправления муниципальных образований Челябинской области создан координирующий орган (областной штаб), в состав которого вошли представители органов исполнительной власти Челябинской области, органов внутренних дел (полиции) и иных правоохранительных органов, командиры народных дружин, действующих на территориях муниципальных образований Челябинской области¹, представители органов местного самоуправления, общественных объединений и иных организаций. Аналогичные органы созданы во всех городских и муниципальных образованиях, что способствует своевременному решению проблемных вопросов по организации деятельности народных дружин.

На 1 января 2017 года в региональном реестре народных дружин и общественных организаций правоохранительной направленности Челябинской области зарегистрировано 75 добровольных народных дружин, общей численностью 1270 человек, прирост составил 20 дружин, количество членов увеличилось на 341 человек.

Дружина созданы во всех муниципальных образованиях области, из них: 5 дружин, созданных на базе учебных заведений, общей численностью 80 человек, 6 дружин на базе промышленных предприятий, в количестве 72 человека, 5 дружин, созданных на базе предприятиях области, осуществляющих деятельность по линии безопасности дорожного движения, в количестве 88 человек, 8 дружин из числа казачьих обществ, внесенных в государственный реестр казачьих обществ Российской Федерации, общей численностью 105 человек и 1 общественное объединение правоохранительной направленности (г. Сатка) в количестве 16 человек, имеющее статус юридического лица.

Народные дружинники при участии в охране общественного порядка должны иметь при себе удостоверение народного дружинника.

Удостоверение народного дружинника является документом, подтверждающим

личность и полномочия народного дружинника. Удостоверение народного дружинника изготавливается в соответствии с образцом удостоверения народного дружинника и подписывается руководителем органа местного самоуправления.

Выдача удостоверения народного дружинника осуществляется уполномоченным должностным лицом органа местного самоуправления на основании представления командира народной дружины. Удостоверение выдается при предъявлении народным дружинником документа, удостоверяющего его личность, под роспись в книге учета выдачи удостоверений.

Удостоверение народного дружинника выдается на срок, указанный в представлении командира народной дружины, но не более чем на три года.

Работа народных дружинников материально стимулируется. Размер выплат устанавливается органами местного самоуправления. Выплата осуществляется на основе табеля учета рабочего времени. В целях недопущения фактов необоснованной выплаты осуществляется учет работы каждого дружинника: в территориальных органах МВД России на районном уровне ведутся журналы выхода граждан на охрану правопорядка, на основе которых командирами народных дружин заполняются табеля учета рабочего времени.

Подготовка народных дружинников осуществляется в форме инструктажа продолжительностью не более 30 минут перед проведением мероприятий по охране общественного порядка на основе разработанной программы специализированного курса подготовки.

Инструктажи народных дружинников проводятся должностными лицами территориального органа МВД России на районном уровне с обязательным участием оперативного дежурного по территориальному органу МВД России на районном уровне.

На инструктажах изучаются законодательные и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, правовые акты МВД России, регламентирующие деятельность народных дружин, их практическое применение в период участия в мероприятиях по охране общественного порядка, меры личной безопасности и приемы самозащиты, вопросы оказания гражданам первой медицинской помощи.

К участию в инструктажах привлекаются руководители и наиболее опытные сотрудники подразделений полиции, осуществляющих

¹ О некоторых вопросах правового регулирования участия граждан в охране общественного порядка на территории Челябинской области. Закон Челябинской области от 31 марта 2015 г. № 148-30 [Электронный ресурс] // Информационная система «Докипедия». URL: <http://dokipedia.ru/> (дата обращения: 25.04.2017).

охрану общественного порядка и оперативно-розыскную деятельность.

В служебной деятельности ГУ МВД России по Челябинской области применяется следующие формы участия граждан в охране общественного порядка:

- совместное с сотрудниками полиции патрулирование улиц;
- оказание помощи сотрудникам полиции в пресечении административных правонарушений в сфере оборота алкогольной продукции;
- оказание содействия сотрудникам Госавтоинспекции в выявлении нарушений правил дорожного движения в рамках проекта «Ночной патруль».

Совместное с сотрудниками полиции патрулирование улиц осуществляется 4 раза в неделю с 16.00 до 23.00 часов. Дополнительно, в дни привлечения граждан к охране правопорядка, выставляются 557 пеших нарядов полиции. Количество ежедневно участвующих в них граждан составляет около 1 тыс. человек. Наряды выставляются в наиболее криминогенные места, осуществляют патрулирование дворовой территории, проверку мест концентрации молодежи и лиц с девиантным поведением.

Руководители предприятий и организаций поощряют работников, участвующих в охране общественного порядка, посредством предоставления дополнительных дней к отпуску, награждением ценными подарками либо денежными премиями.

В целях привлечения граждан к охране общественного порядка на постоянной основе ведется агитационная работа не только руководителями территориальных органов МВД России на районном уровне, но и непосредственно первыми руководителями ГУ МВД России по Челябинской области.

Также необходимо отметить, что во исполнение Директивы МВД России от 03.11.2016 № 1 «О приоритетных направлениях деятельности ОВД РФ в 2017 году», территориальными У(О)МВД России по городам Магнитогорск, Озерск, Златоуст, Миасс и Копейск приняты организационные меры, по созданию народных дружин на автотранспортных предприятиях, для поддержания охраны общественного порядка по линии безопасности дорожного движения.

Таким образом, развитие народных дружин способствует формированию кадрового резерва силовых ведомств и государственных структур.

Список литературы

1. Жакупова, Д. М. Понятие и история возникновения народных дружин и общественных объединений правоохранительной направленности / Д. М. Жакупова, А. И. Киселев, М. А. Пальчикова // Правопорядок: история, теория, практика. — 2017. — № 3 (14). — С. 97—106.
2. О некоторых вопросах правового регулирования участия граждан в охране общественного порядка на территории Челябинской области : закон Челябинской обл. от 31 марта 2015 г. № 148-ЗО // Инф. сист. «Докипедия». — URL: <http://dikipedia.ru/document/5210842/> Дата обращения: 25.04.2017.
3. О полиции : Федеральный закон от 07.02.2011 года № 3-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ Дата обращения: 25.04.17.
4. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1 // СПС «КонсультантПлюс». — URL: <http://www.consultant.ru/> Дата обращения: 25.04.17.
5. Об участии граждан в охране общественного порядка : Федеральный закон Российской Федерации от 02.04.2014 № 44-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». — URL: <http://www.consultant.ru/> Дата обр.: 25.04.17.

References

1. Zhakupova, D. M. Ponyatie i istoriya vzniknoveniya narodnyh druzhin i obshchestvennyh ob"edinenij pravoohranitel'noj napravlenosti / D. M. Zhakupova, A. I. Kiselev, M. A. Pal'chikova // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. — 2017. — № 3 (14). — S. 97—106.
2. O nekotoryh voprosah pravovogo regulirovaniya uchastiya grazhdan v ohrane obshchestvennogo poryadka na territorii Chelyabinskoj oblasti : zakon Chelyabinskoj oblasti ot 31 marta 2015 g. № 148-ZO // Inf. sist. «Dokipediya». — URL: <http://dikipedia.ru/document/5210842/> Data obrashcheniya: 25.04.2017.
3. O policii : Federal'nyj zakon ot 07.02.2011 goda № 3-FZ // SPS «Konsul'tantPlyus». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ Data obrashcheniya: 25.04.17.
4. O prokurate Rossijskoj Federacii : Federal'nyj zakon ot 17 yanvarya 1992 goda № 2202-1 // SPS «Konsul'tantPlyus». — URL: <http://www.consultant.ru/> Data obrashcheniya: 25.04.17.
5. Ob uchastii grazhdan v ohrane obshchestvennogo poryadka : Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii ot 02.04.2014 № 44-FZ // SPS «Konsul'tantPlyus». — URL: <http://www.consultant.ru/> Data obr.: 25.04.17.

Дата поступления статьи: 26.02.2018

ДОСМОТРОВЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРОЕВЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПОЛИЦИИ (ПРАВОВАЯ ОСНОВА И ТАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОВЕДЕНИЯ)

Елена Константиновна Черкасова

Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России (ТИПК МВД России)
E-mail: DenCh-TNCS-Mosc@rambler.ru

На основе действующего законодательства рассматриваются основания и процессуальный порядок производства досмотровых действий. В статье автором, на основе проведенного исследования, определены отдельные пути совершенствования правовой основы указанных действий, практики проведения данных процессуальных действий, а также обобщены и проанализированы тактические особенности досмотровых мероприятий. В результате сформулированы практические рекомендации реализации отдельных тактических приемов.

Ключевые слова: деятельность полиции, досмотровые действия, личный досмотр, досмотр вещей, досмотр транспортного средства, наружный досмотр.

DOSMOTROVNYE MEASURES IN ACTIVITY OF STRUCTURE POLICE DEPARTMENTS (LEGAL FRAMEWORK AND TACTICAL BASIS OF CARRYING OUT)

E. K. Cherkasova

Based on the current legislation, the grounds and procedural order for the production of inspection actions are considered. In the article the author, on the basis of the conducted research, identifies separate ways to improve the legal basis for these actions, the practice of carrying out these procedural actions, and also summarizes and analyzes the tactical features of the inspection activities. As a result, practical recommendations for the implementation of individual tactical methods are formulated.

Keywords: police activity, inspection actions, personal search, inspection of things, vehicle inspection, external inspection.

Деятельность сотрудников патрульно-постовой службы полиции и дорожно-патрульной службы непосредственно ежедневно связана с предупреждением, выявлением и пресечением административных правонарушений. Особая роль при осуществлении производства по делам об административных правонарушениях принадлежит процессуальным действиям, связанным с поиском, обнаружением и фиксацией предметов или орудий совершения административного правонарушения. Именно в ходе их проведения

часто обнаруживают предметы и документы, имеющие значение для дела, а также незаконно хранящиеся запрещенные в гражданском обороте предметы и вещества, а также предметы, которые могут быть использованы в качестве оружия. Успешный результат при производстве данных действий напрямую зависит от знаний правовой основы их проведения и умений применять тактические приемы при их реализации.

Одной из мер личной безопасности в деятельности сотрудников строевых

подразделений является наружный досмотр, который направлен на обнаружение у лиц огнестрельного, газового и холодного оружия, сыпучих и иных веществ или предметов, пригодных для нападения. Данное действие заключается в поверхностном обследовании, при проведении наружного досмотра недопустимо изъятие каких-либо объектов, то есть после обнаружения какого-либо предмета, который будет изыматься, необходимо объявить о проведении личного досмотра и перейти к его производству. Следует отметить, что правовой основой данного действия является п. 266 Устава патрульно-постовой службы полиции, утвержденного приказом МВД России от 29 января 2008 г. № 80 «Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции» [1]. Однако, учитывая то, что данный нормативный правовой акт не распространяется в полной мере на деятельность всех строевых подразделений полиции, а также, что наружный досмотр сопряжен с применением государственного принуждения и затрагивает конституционные права граждан, представляется необходимым закрепление оснований и условий проведения данного действия в Федеральном законе от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее — ФЗ «О полиции») [5].

К досмотровым действиям, направленным на обнаружение предметов или документов, являющихся предметами или орудиями совершения административного правонарушения относятся:

1. личный досмотр (ст. 27.7 КоАП РФ);
2. досмотр вещей, находящихся при физическом лице — обследование тела человека и находящихся на нем и при нем вещей (ст. 27.7 КоАП РФ);
3. досмотр транспортного средства (ст. 27.9 КоАП РФ).

Несмотря на то, что административное законодательство давно относит такие мероприятия к мерам обеспечения производства по делу об административном правонарушении, целей и основания для их проведения четко не определены. Так, законодатель неоднозначно подходит к определению личного досмотра, который согласно ст. 27.7 КоАП РФ проводится с целью обнаружения:

- 1) предметов административного правонарушения (ч. 1);
- 2) орудий совершения административного правонарушения (ч. 1);
- 3) оружия или иных предметов, используемых в качестве оружия (ч. 4).

В соответствии же с п. 16 ст. 13 ФЗ «О полиции» сотрудники полиции вправе проводить личный досмотр граждан и досмотр вещей, находящихся при них, а также досмотр транспортных средств при наличии оснований полагать, что у данных лиц может находиться оружие, боеприпасы, патроны к оружию, взрывчатые вещества, взрывные устройства, наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры либо ядовитые или радиоактивные вещества. Административный регламент исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения также предоставляет право сотрудникам полиции осуществлять перечисленные досмотровые мероприятия при наличии данных о том, что эти граждане имеют при себе оружие, боеприпасы, патроны к оружию, взрывчатые вещества, взрывные устройства, наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры либо ядовитые или радиоактивные вещества, изымать указанные предметы, средства и вещества при отсутствии законных оснований для их ношения или хранения (п. 6.10, 169).

При этом, к сожалению, указанные законодателем цели и основания проведения личного досмотра не охватывают случаи проведения данного действия для обнаружения и изъятия предметов, несущих на себе следы правонарушения, или документов, указывающих на существенные обстоятельства (записки, фотографии, дневники).

Исходя, из целей, определенных законодателем для проведения личного досмотра, нельзя признать правомерным проведение данного процессуального действия в том случае, когда имеются достаточные данные полагать, что при лице могут находиться подлежащие изъятию предметы преступления, либо предметы или орудия его совершения. Проведение иного действия, в рамках которого можно было бы обнаружить и изъять у лица предметы, имеющие отношение к уголовному делу, такого как личный обыск невозможно, так как оно проводится только после возбуждения уголовного дела. Таким образом, например, сотрудники патрульно-постовой службы при наличии данных, указывающих на то, что при лице могут находиться предметы и документы, относящиеся непосредственно к совершению преступления,

не могут проводить личный досмотр для их обнаружения. А должны в данной ситуации принять меры по сохранению данных предметов или по недопущению уничтожения их со стороны лиц, у которых они могут находиться. Обнаружение и изъятие данных предметов и документов должно осуществляться в установленном уголовно-процессуальном порядке и уполномоченными на то должностными лицами, к числу которых не относятся сотрудники патрульно-постовой службы.

Далеко не всегда личный досмотр направлен на отыскание конкретного предмета или документа, обладающего индивидуальными признаками, это может быть какой-либо определенный род предметов, например, взрывчатые вещества, наркотические средства и т. д. Но в любом случае указание на цель проводимого действия обязательно в протоколе личного досмотра.

Данные, послужившие основанием для проведения личного досмотра, могут быть получены из показаний очевидцев, а также основанием для досмотра может послужить и сам характер совершаемого правонарушения. Так появление лица в общественном месте в состоянии наркотического опьянения, безусловно, является основанием для проведения личного досмотра, так как имеются веские основания полагать, что при лице могут находиться наркотические средства.

Процессуальный порядок производства личного досмотра включает в себя следующие действия:

1. Принятие решения о производстве личного досмотра. В протоколе личного досмотра имеется лишь указание на цель предстоящего процессуального действия, в связи с чем, основание для его проведения должно быть отражено в рапорте или следовать из других материалов дела.

2. Приглашение понятых. В протоколе, которым фиксируется личный досмотр, должны быть указаны фамилия, имя и отчество понятого, а также место жительства. При подборе понятых необходимо остановить свой выбор на лицах, присутствие которых не приведет к разглашению каких-либо сведений, в том числе сведений, касающихся личной жизни досматриваемого лица.

Как уже ранее было отмечено, в исключительном случае, когда имеются достаточные основания полагать, что у лица имеется оружие или предметы, используемые в качестве оружия, личный досмотр может проводиться без понятых. Причиной, по которой законодатель допускает проведение данного действия без понятых, является необходимость

обеспечить безопасность участников данного процессуального действия. При этом закон не оговаривает, что понимать под предметами, используемыми в качестве оружия, к числу таковых следует относить любые предметы, которые изначально конструктивно не предназначены для поражения живой силы, но потенциально могут причинить вред жизни и здоровью (отвертка, ножницы и т. д.).

Следует отметить, что и перечень случаев, указанных в ст. 27.7 КоАП РФ, когда закон разрешает проводить личный досмотр без участия понятых в виду того, что, возможно, их жизни и здоровью угрожает опасность или просто невозможно их участие, является далеко не полным и нуждается в дальнейшем совершенствовании. Это связано с тем, что иногда такое участие просто невозможно, так как жизни и здоровью понятых может угрожать опасность в связи с боевыми действиями, стихийными бедствиями, техногенными катастрофами и т. д. Кроме того, опасность может исходить от самого досматриваемого, например, наличие у него инфекционного или вирусного заболевания, которым могут быть заражены понятые.

3. Установление личности участников личного досмотра и разъяснение им их прав, обязанностей и ответственности.

Перед началом производства досмотра необходимо удостовериться в личности участников данного действия путем ознакомления с документами, удостоверяющими их личность.

Перечень документов, достаточных для удостоверения личности при проведенных процессуальных действий, связанных с обнаружением и предметов или документов определены в Инструкции по судебному делопроизводству в верховных судах республик, краевых и областных судах, судах городов федерального значения, судах автономной области и автономных округов, утвержденной приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 15 дек. 2004 г. № 161 [7]. И этот перечень гораздо шире «универсальных» документов, удостоверяющих личность лица, привлекаемого к административной ответственности [8, с. 21—22].

Перед началом производства личного досмотра его участникам необходимо разъяснить их права, обязанности и ответственность, предусмотренные законом, а также ознакомить с порядком производства данной меры обеспечения.

4. Предложение добровольной выдачи предметов и орудий совершения административного правонарушения, а также

предметов, изъятых из гражданского оборота. В случае их добровольной выдачи, при условии, что нет других оснований полагать, что какие-либо еще предметы и документы, имеющие значение для дела, могут находиться при досматриваемом, можно отказаться от дальнейших поисковых действий. В связи с этим возникает вопрос, каким процессуальным документом следует оформить факт добровольной выдачи искомых предметов или документов? Думается, что отказ от поисковых мероприятий не следует трактовать как отказ от проведения личного досмотра в его процессуальном смысле, так как добровольная выдача происходит именно в рамках производства личного досмотра. Таким образом, факт обнаружения выданных добровольно предметов и документов должен быть отражен в протоколе личного досмотра с указанием, что они были выданы добровольно, а последующее их изъятие в протоколе изъятия.

В случае если лицо отказалось добровольно выдать сокрытые предметы, либо если после выдачи таких предметов имеются достаточные основания полагать, что физическое лицо продолжает скрывать какие-либо предметы и орудия административного правонарушения сотрудник полиции переходит к непосредственному личному досмотру лица.

5. Непосредственный поиск предметов и документов, имеющих значение для дела.

При необходимости к участию в данном действии привлекается специалист, который может дать консультацию, оказать помощь при производстве досмотра, например, в связи с применением аппаратуры, позволяющей обнаружить тайники и искомые предметы.

При необходимости в ходе проведения досмотра может быть использована служебно-розыскная собака, в этом случае участие кинолога при производстве досмотра должно проходить по правилам участия специалиста, предусмотренным ст. 25.8 КоАП РФ.

После того, как досматриваемое лицо отказалось добровольно выдать предметы, имеющие значение для дела, или при наличии необходимости дальнейшего проведения поисковых действий должностное лицо приступает непосредственно к поиску предметов, подлежащих изъятию. При этом законодатель запрещает при производстве личного досмотра нарушать конструктивную целостность досматриваемых предметов.

Представляется необходимым отменить данный запрет, так как искомое может находиться в различных тайниках и иного

законного способа его извлечь нет, если заранее известно, что данные предметы относятся к противоправному посягательству. Вместе с тем, чтобы избежать в последующем исков, направленных на возмещение материального вреда, причиненного в результате необоснованного повреждения имущества в результате поисковых действий при производстве досмотра, необходимо на законодательном уровне предусмотреть условие, при котором досматривающий должен избегать чрезмерной порчи имущества, если это не было продиктовано необходимостью. Например, вместо того, чтобы разрезать подкладку одежды по шву, повреждать внешние детали досматриваемой одежды.

В рамках личного досмотра при обследовании тела человека могут быть исследованы естественные отверстия, например, уши, рот, подмышечные впадины. При наличии на теле досматриваемого повязок, протезов, а также в тех случаях, когда имеются основания предполагать, что предметы, имеющие значение для дела, могут быть спрятаны в естественных отверстиях человеческого тела, для изъятия данных предметов необходимо пригласить специалиста.

Вне зависимости от того, сопряжен ли личный досмотр с обнажением тела лица, закон требует, чтобы и лицо, проводящее досмотр, и понятые были одного пола с досматриваемым.

Если целью проведения личного досмотра является обнаружение наркотических средств, то досматриваемому, перед тем как приступить к поиску, целесообразно закатать рукава и продемонстрировать, что у него в руках ничего нет.

В ходе личного досмотра необходимо вести постоянное наблюдение за поведением досматриваемого лица, учитывать промежуточные результаты личного досмотра, обращая особое внимание на следы ремонта одежды, обуви и предметов, имеющих у досматриваемого лица, наличие повязок и бинтов на его теле, а также учитывать характерные способы сокрытия тех или иных предметов.

При осмотре одежды и обуви особое внимание следует обращать на предметы кустарного производства, ортопедическую обувь, головной убор, а также на швы, заплатки, манжеты, плечики, подкладку одежды, пояса, голенища, стельки, каблуки обуви.

Лица, участвующие в личном досмотре, обязаны бережно и аккуратно обращаться с имуществом досматриваемого лица. Необходимое вскрытие или разрушение отдельных

предметов следует производить только в требуемой степени.

Личный досмотр должен проводиться в корректной форме, исключающей унижение личного достоинства и причинение неправомерного вреда здоровью и имуществу досматриваемого лица, в пределах, необходимых для обнаружения скрытых физическим лицом при себе предметов.

Досмотр должен быть проведен немедленно, как только в нем возникнет необходимость, при этом основное требование к предстоящему досмотру — это его внезапность.

Кроме этого необходимо проанализировать имеющуюся информацию относительно характера искомых предметов, их количества, формы, веса и т. д. Эта информация может способствовать правильному определению места поисковых действий.

При необходимости должны быть определены:

- тактические приемы, которые целесообразно применить при досмотре;
- меры по охране места проведения личного досмотра;
- меры, исключающие связь досматриваемого с иными лицами;
- меры по предотвращению возможного сокрытия или повреждения искомых объектов.

Поисковая стадия личного досмотра заключается в детальном обследовании досматриваемого лица и предметов, находящихся при нем. Именно от качества ее выполнения зависит достижение поставленных целей личного досмотра. Условиями успешного осуществления данной стадии личного досмотра являются плановость, систематичность, полнота и тщательность поисков. Поэтому каждый последующий объект личного досмотра изучается только после того, как закончено обследование предыдущего объекта.

В ходе досмотра досматривающие не должны отвлекаться на выполнение иных заданий, при этом очень важно наблюдать за поведением досматриваемого, его реакцией на происходящее. При наблюдении надо подмечать реакцию досматриваемого, однако не следует забывать, что они могут быть инсценированы. Умение правильно анализировать психическое состояние досматриваемого лица в большинстве случаев позволяет облегчить поиски спрятанных предметов.

В ряде случаев сами досматриваемые лица своим поведением дают возможность определить, где спрятан искомый предмет. Например, их волнение, как правило, возрастает

по мере приближения досматриваемого к тому месту, где спрятан предмет. Рекомендуется в процессе досмотра создавать у досматриваемых лиц убеждение в том, что искомое будет обязательно найдено.

При проведении поисковых действий нужно проверять все имеющиеся при лице предметы, и даже те, которые неприятны для восприятия, например грязное белье, так как именно там может находиться искомое. При сопровождении физического лица в помещение, где будет проводиться личный досмотр, должен быть обеспечен контроль за тем, чтобы указанное лицо во время следования не выбросило либо не уничтожило находящиеся при нем предметы, документы.

При тесном общении с досматриваемыми гражданами следует постоянно следить за их руками, то, что в них находится, и то, до чего они могут дотянуться, так как это может представлять реальную опасность для досматривающего. Если лицо запускает руку в карман, необходимо находиться со стороны этой руки, и постоянно наблюдать за ней, чтобы быть готовым перехватить ее, заблокировать. Документы необходимо принимать стоя на безопасном расстоянии, вполборота, рукой, которая не используется для извлечения оружия. Для правой — правая рука должна быть свободна, левая предназначена для блокирования удара. В случае если предъявляемые документы падают при их передаче, следует сделать шаг назад, при этом предложить лицу самостоятельно поднять их, в этот момент следует быть весьма бдительным, так как при наклоне лицо может достать оружие, при наличии напарника — предложить гражданину отойти в сторону, после чего самостоятельно поднять документы. При проверке документов не следует наклоняться, свет солнца или искусственного освещения должен быть направлен в лицо досматриваемого [7, с. 22—23].

6. Предъявление понятым и другим, участвующим в личном досмотре лицам, обнаруженных предметов и документов и изъятие найденного. Все обнаруженные предметы и документы должны быть предъявлены понятым и другим участникам, после чего они должны быть соответствующим образом упакованы, опечатаны, заверены подписями досматривающего и понятых.

7. Для того чтобы избежать оспаривания того, что было обнаружено в ходе проведенного действия, способ упаковки обнаруженного должен исключать возможность несанкционированного доступа к изъятим предметам и документам (их подмену),

то есть пакет, в который упаковывается обнаруженное, должен быть оклеен, прошит или скреплен так, чтобы при его вскрытии первоначальную упаковку было невозможно восстановить.

8. Оформление результатов личного досмотра путем составления протокола.

В ходе личного досмотра, досмотра вещей, находящихся при физическом лице или непосредственно после их окончания лицом, проводящим данное процессуальное действие, составляется протокол. О ходе и результатах личного досмотра может быть сделана соответствующая запись в протоколе о доставлении или в протоколе об административном задержании.

Наряду с составлением протокола досмотра, для дополнительной фиксации его результатов можно изготавливать планы, схемы, использовать фотосъемку, а в некоторых случаях и видеосъемку. Места нахождения искомых объектов могут быть указаны в схемах, которые затем прилагаются к протоколу досмотра.

Общими требованиями, которым должны соответствовать все протоколы досмотров, заключаются в том, что в них в обязательном порядке должны быть отражены:

1. Дата, время и место производства процессуального действия.

При этом время начала и окончания их производства должны быть указаны с точностью до минуты.

2. Должность, специальное звание, фамилия и инициалы лица, проводившего процессуальное действие, связанное с обнаружением предметов или документов. При этом допускаются только общепринятые сокращения, то есть употребляемые во всех отраслях и изданиях. Например, самостоятельно употребляемые сокращения «и др.», «и т. д.», «и т. п.», «т. е.», слова, сокращаемые только при именах, фамилиях — «т.» (товарищ), «г-жа» (госпожа), «г-н» (господин) и другие.

3. Фамилия, имя и отчество каждого лица, участвующего в производстве, а при внесении данных понята указывается также адрес их местожительства.

4. Записи о разъяснении участникам процессуального действия их прав, обязанностей, ответственности и порядка производства этого действия, которые удостоверяются подписями этих участников.

5. Основания для проведения досмотра.

6. Факт предупреждения о применении технических средств при производстве данных действий. Примененные в ходе технико-криминалистические средства обнаружения,

фиксации и изъятия материальных объектов должны быть отражены в протоколе в виде описания их технических характеристик и вспомогательных материалов. При применении специальных технических средств указывается их модель и марка, например, «видеокамера Сони HDR-CX700E». Все материалы, полученные при обнаружении вещей и документов с применением фото- и киносъемки, иных установленных способов фиксации вещественных доказательств, прилагаются к соответствующему протоколу. При этом они являются лишь приложением к протоколу процессуального действия, в рамках которого происходило обнаружение, и самостоятельного доказательственного значения не несут. В том случае, если протокол был составлен с нарушением закона и его нельзя использовать в качестве доказательства, не могут быть использованы и в доказывании материалы фото- и киносъемки.

7. Индивидуальные признаки обнаруженных объектов (наименование, способ изготовления, область применения, цвет, размер, консистенция и т. д.).

8. Факт попытки уничтожения или укрытия предметов или документов, а также иные факты нарушения порядка процессуального действия лицами, участвующими при его производстве и меры, которые к ним были приняты.

9. Отметки о подписании протокола должностным лицом и иными участниками процессуального действия. В случае отказа, например, лица, у которого были обнаружены вещи и документы, от подписания протокола в нем должна делаться соответствующая запись.

В протоколе должны быть отражены сведения о том, где и что было обнаружено. При этом подробно указываются как общие, так и частные признаки изымаемых предметов: упаковка, название, размер, форма, цвет, количество, маркировки, номера, отличительные знаки (гравировки, повреждения и т. д.), при обнаружении однородных предметов необходимо прописью указать их количество.

Протокол должен отражать реальную последовательность этапов досмотра. Обязательно должно быть указано, где именно был обнаружен каждый из изымаемых объектов, например «в правом наружном кармане куртки».

При необходимости в связи с большим количеством изымаемых вещей должна быть составлена опись с указанием их индивидуальных признаков.

9. Вручение копии протокола и описи под расписку. Копия протокола личного досмотра, а также прилагаемых к нему документов (схемы, описи) должны быть вручены под расписку либо досматриваемому лицу по его просьбе [9, с. 59—60].

Досмотр транспортных средств занимает особое самостоятельное место в системе мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях и регламентируется ст. 27.9 КоАП РФ.

Под досмотром транспортного средства следует понимать обследование транспортного средства, которое проводится без нарушения его конструктивной целостности в целях обнаружения орудий совершения либо предметов административного правонарушения.

Объектом обследования в данном процессуальном действии является именно транспортное средство. Под транспортным средством следует понимать устройство, предназначенное для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем п. 1.2 Правил дорожного движения [9].

Процессуальный порядок проведения досмотра транспортного средства во многом аналогичен личному досмотру различия в проведении рассматриваемых мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении заключаются в том, что при досмотре транспортного средства альтернативой понятым может быть видеофиксация хода проведения досмотра. Кроме этого, дополнительным условием является то, что досмотр транспортного средства осуществляется в присутствии лица, во владении которого оно находится. К данным лицам относятся собственник транспортного средства, а также лицо, владеющее транспортным средством на праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (право аренды, доверенность на право управления транспортным средством, распоряжение соответствующего органа о передаче ему транспортного средства и др.).

И только в случаях, не терпящих отлагательства, досмотр транспортного средства может быть осуществлен в отсутствие указанного лица. При этом должно быть обеспечено сохранность транспортного средства, так и находящихся в нем вещей [8, с. 125].

Безусловно, что невозможно предусмотреть в законе весь исчерпывающий перечень подобных исключительных случаев, поэтому следует выделить основания, которыми

могло бы руководствоваться лицо, осуществляющее досмотр транспортного средства, при принятии решения о производстве данного действия в случаях, не терпящих отлагательства. К ним следует относить такие основания:

- когда промедление с проведением данного действия может привести к тому, что доказательства будут сокрыты или утеряны;
- в случае, когда немедленное проведение данного действия обусловлено необходимостью пресечения дальнейших противоправных действий.

В протоколе досмотра транспортного средства также должны быть указаны сведения о лице, во владении которого находится транспортное средство, подвергнутое досмотру, о типе, марке, модели, государственном регистрационном номере, об иных идентификационных признаках транспортного средства.

Различные транспортные средства нередко служат средством транспортировки различных предметов и документов, имеющих значение для дела, в связи с чем, они подвергаются досмотру. Для эффективного проведения досмотра транспортного средства нужно обладать как минимум сведениями о его конструкции, чтобы определить возможные места, в которых могут находиться искомые предметы.

Учитывая тот факт, что современные транспортные средства являются довольно сложными по своей конструкции, для проведения досмотра транспортного средства рекомендуется по возможности привлекать к участию в данном процессуальном действии специалистов, в частности автотехников. Если в ходе досмотра возникает необходимость в применении различных поисковых средств в целях обнаружения различных предметов, то также следует привлекать специалистов в этой области.

Точка начала проведения досмотра определяется с учетом габаритов искомого имущества, объема и достоверности информации о вероятном расположении объектов. Следует обращать внимание на цвет, степень запыленности и загрязненности деталей, а также состояние их креплений. Часто снимаемые, открываемые элементы менее загрязнены, а постоянно отвинчиваемые винты и гайки имеют более яркую поверхность. В результате использования инструментов на вскрываемых деталях образуются следы.

Досмотр легкового автомобиля целесообразно начинать с багажника, поскольку там

чаще всего устраиваются тайники. Учитывая то, что в багажнике могут быть установлены взрывные устройства, целесообразно предложить водителю самостоятельно открыть багажник, при этом не следует допускать, чтобы он рылся в багажнике [5, с. 44]. В багажнике должны быть проверены сумка с инструментами, запасное колесо (пространство между камерой и крышкой), пространство между настилом (линолеумом или резиной) и днищем багажника. При осмотре кузова грузового автомобиля следует соблюдать особые меры безопасности, так как там может находиться лицо, укрывающееся от сотрудников полиции [5, с. 190].

В салоне автомобиля следует посмотреть, что находится между ковриком и днищем, снять и прощупать чехлы, проверить пространство между сиденьем и спинкой, между сиденьем и полом, сами сидения, за приборной панелью, проверить содержимое перчаточного ящика, аптечки, пепельницы.

При досмотре легкового автомобиля наиболее трудоемким является процесс обследования салона. Его целесообразно начинать с внешнего осмотра передних дверей, обращая внимание на состояние панелей, ручек, переключателей и креплений отдельных элементов. Обследуются также полочки и углубления на дверцах, где могут находиться искомые объекты, их упаковка, следы хранения, инструменты, используемые для сокрытия интересующих следствие предметов. Затем осматривается кресло водителя, пространство перед и под ним. При необходимости положение спинки кресла может изменяться, после чего при наличии снимаются чехлы и подголовники. Кресла могут быть разобраны при условии, если это не влечет нарушение их конструктивной целостности. Внимательно осматриваются пороги, напольные коврики поднимаются для исследования пространства под ними. Далее исследуются педали и пазы, по которым они передвигаются, приборная панель, рулевые колонка и колесо, рычаг переключения скоростей, полки, ящички, пространство между передними сиденьями.

Затем рекомендуется последовательно провести осмотр боковых поверхностей, включая дверные стойки и внутренние поверхности дверей. После этого осматривают потолок, находящиеся на нем осветительные и иные приборы.

Если над кузовом имеется тент, его целесообразно снять и внимательно исследовать. Борту кузова желательно раскрыть, поднять не закрепленные жестко детали дна и стенок,

изучить пространство между отдельными частями, а также между кузовом и кабиной. Обследование фургона проводится с использованием рекомендаций по досмотру салона легкового автомобиля.

Таким образом, все вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы:

1. Необходимо в целях нормативного закрепления мер личной безопасности сотрудников полиции закрепить в Федеральном законе «О полиции» основания и условия проведения наружного досмотра.

2. Представляется целесообразным расширить перечень целей для проведения личного досмотра, указав на то, что данное действие может также проводиться при наличии данных, указывающих на то, что у лица могут находиться предметы или документы, имеющие значение для дела об административном правонарушении или уголовного дела, а также предметов или веществ, изъятых из гражданского оборота.

3. По нашему мнению перечень случаев, указанных в ст. 27.7 КоАП РФ, когда закон разрешает проводить личный досмотр без участия понятых, является неполным и нуждается в дальнейшем совершенствовании. Это связано с тем, что иногда такое участие таких лиц просто невозможно в виду того, что жизни и здоровью понятых может угрожать опасность в связи с боевыми действиями, стихийными бедствиями, техногенными катастрофами и т. д.). Кроме того, опасность может исходить от самого досматриваемого, например, наличие у него инфекционного или вирусного заболевания, которым могут быть заражены понятые.

4. Представляется необходимым отметить запрет на нарушение конструктивной целостности досматриваемых предметов в рамках личного досмотра и досмотра транспортного средства, так как искомое может находиться в различных тайниках и иного законного способа его извлечь нет, если заранее известно, что данные предметы относятся к посягательству. Вместе с тем, чтобы избежать в последующем исков, направленных на возмещение материального вреда, причиненного в результате необоснованного повреждения имущества в результате поисковых действий при производстве досмотра, необходимо на законодательном уровне предусмотреть условие, при котором досматривающий должен избегать чрезмерной порчи имущества, если это не было продиктовано необходимостью.

Думается, что высказанные в данной работе предложения по изменению административного законодательства и практические

рекомендации при их реализации будут досмотровых действий и позволят избежать способствовать эффективному проведению нарушений закона при их проведении.

Список литературы

1. Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции : Приказ МВД России от 29.01.2008 № 80 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. — 2008. — № 27.
2. Деятельность дорожно-патрульной службы ГИБДД : учебно-практическое пособие / М. В. Доцкевич [и др.]. — Тюмень : Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2016. — 206 с.
3. Джемелинский, В. А. Обеспечение личной безопасности сотрудников ДПС ГИБДД МВД России при осмотре и досмотре транспортных средств : памятка / В. А. Джемелинский, С. Л. Лазицкий, П. В. Лемента. — М. : ДГСК МВД России, 2011. — С. 22—23.
4. Иванова, С. И. Порядок применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения / С. И. Иванова // Актуальные проблемы административной деятельности полиции : материалы II Всероссийской научно-практической конференции. — Краснодар, 2017. — С. 119—128.
5. О полиции : Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 13 июля 2015 г.) // СЗ РФ. — 2011. — № 7. — Ст. 900.
6. О Правилах дорожного движения : Пост. Правительства Рос. Федерации от 23 окт. 1993 г. № 1090 (ред. от 30 июня 2015 г.) // Собрание актов Президента и Правительства Рос. Федерации. — 1993. — № 47. — Ст. 4531.
7. Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в верховных судах республик, краевых и областных судах, судах городов федерального значения, судах автономной области и автономных округов : приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 15 дек. 2004 г. № 161 (текст документа официально опубликован не был).
8. Черкасова, Е. К. Деятельность сотрудников полиции по изъятию предметов и документов, имеющих доказательственное значение по делу об административном правонарушении : учебно-практическое пособие / Е. К. Черкасова. — Тюмень : Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2016. — 65с.
9. Черкасова, Е. К. Особенности правового регулирования и производства личного досмотра / Е. К. Черкасова // Вестник Уральского юридического института МВД России. — Екатеринбург : Уральский юрид. ин-т МВД России. — 2015. — С. 59—60.

References

1. Voprosy organizatsii deyatel'nosti stroevykh podrazdeleniy patrol'no-postovoy sluzhby politsii : Prikaz MVD Rossii ot 29.01.2008 № 80 // Byulleten' normativnykh aktov federal'nykh organov ispolnitel'noy vlasti. — 2008. — № 27.
2. Deyatel'nost' dorozhno-patru'l'noy sluzhby GIBDD : uchebno-prakticheskoe posobie / M. V. Dotske vich [i dr.]. — Tyumen' : Tyumenskiy institut povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov MVD Rossii, 2016. — 206 s.
3. Dzhemelinskiy, V. A. Obespechenie lichnoy bezopasnosti sotrudnikov DPS GIBDDD MVD Rossii pri osmotre i dosmotre transportnykh sredstv : pamyatka / V. A. Dzhemelinskiy, S. L. Lazitskiy, P.V. Lementa. — M. : DGSK MVD Rossii, 2011. — S. 22—23.
4. Ivanova, S. I. Poryadok primeneniya mer obespecheniya proizvodstva po delam ob administrativnykh pravonarusheniyakh v oblasti dorozhnogo dvizheniya / S. I. Ivanova // Aktual'nye problemy administrativnoy deyatel'nosti politsii : materialy II Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. — Krasnodar, 2017. — S. 119—128.
5. O politsii : Federal'nyy zakon ot 7 fevralya 2011 g. №3-FZ (red. ot 13 iyulya 2015 g.) // SZ RF. — 2011. — № 7. — St. 900.
6. O Pravidakh dorozhnogo dvizheniya : Post. Pravitel'stva Ros. Federatsii ot 23 okt. 1993 g. № 1090 (red. ot 30 iyunya 2015 g.) // Sobranie aktov Prezidenta i Pravitel'stva Ros. Federatsii. — 1993. — № 47. — St. 4531.
7. Ob utverzhdenii Instruksii po sudebnomu deloproizvodstvu v verkhovnykh sudakh respublik, kraevykh i oblastnykh sudakh, sudakh gorodov federal'nogo znacheniya, sudakh avtonomnoy oblasti i avtonomnykh okrugov : prikaz Sudebnogo departamenta pri Verkhovnom Sude RF ot 15 dek. 2004 g. № 161 (tekst dokumenta ofitsial'no opublikovan ne byl).
8. Cherkasova, E. K. Deyatel'nost' sotrudnikov politsii po iz'yatiyu predmetov i dokumentov, imeyushchikh dokazatel'stvennoe znachenie po delu ob administrativnom pravonarushenii : uchebno-prakticheskoe

posobie / E. K. Cherkasova. — Tyumen' : Tyumenskiy institut povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov MVD Rossii, 2016. — 65 s.

9. Cherkasova, E. K. Osobennosti pravovogo regulirovaniya i proizvodstva lichnogo dosmotra / E. K. Cherkasova // Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. — Ekaterinburg : Ural'skiy yurid. in-t MVD Rossii. — 2015. — S. 59—60.

Дата поступления статьи: 26.02.2018

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ

УДК 343.98

№ 1 (16) / 2018, с. 86—88

ИТОГИ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО КРУГЛОГО СТОЛА «ВЫЯВЛЕНИЕ, ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ И РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СМИ, ЭЛЕКТРОННЫХ И ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ»

Сергей Васильевич Зуев

Южно-Уральский государственный университет

E-mail: zuevsergej@inbox.ru

RESULTS OF THE PROFESSIONAL ROUND TABLE «IDENTIFICATION, DOCUMENTATION AND INVESTIGATION OF CRIMES COMMITTED USING THE MEDIA, ELECTRONIC AND INFORMATION-TELECOMMUNICATION NETWORKS»

S. V. Zuev

7 декабря 2017 года в Юридическом институте ЮУрГУ, в рамках перспективного научного направления — «Развитие информационных технологий в уголовном судопроизводстве» (РИТВУС), состоялся профессиональный круглый стол на тему: «Выявление, документирование и расследование преступлений, совершаемых с использованием СМИ, электронных и информационно-телекоммуникационных сетей».

На данном мероприятии приняли участие доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки и образования РАН, профессор МГТУ им. Н. Э. Баумана В. Б. Вехов, доктор юридических наук, заведующий кафедрой ЮУрГУ (НИУ) С. В. Зуев, представители Волгоградской Академии МВД России, работники прокуратуры г. Челябинска, сотрудники ГУ МВД по Челябинской области, адвокаты, преподаватели ЮУрГУ, а также магистранты и студенты выпускных курсов института.

В ходе выступлений участники круглого стола обсудили проблемные вопросы

электронного доказывания, сформулировали предложения по совершенствованию законодательства и эффективности правоприменения. Наиболее важными выводами и предложениями оказались следующие:

— требуется научная проработка и законодательное определение таких категорий, как «электронный носитель информации», «электронный документ», «электронная информация», «электронное доказательство», «электронная подпись», «копирование электронной информации». Некоторые из них следовало нормативно закрепить в УПК РФ;

— процесс обращения с электронной информацией может быть трудоемким и в ряде случаев требует участия специалиста. Вместе с тем, на практике ожидают законодательного решения по применению дифференцированного подхода в решении этого вопроса. Электронный носитель информации может быть изъят при разных условиях, в том числе не требующих глубоких познаний в технике и компьютерных программах. Представляется, что следователь должен самостоятельно

определять необходимость участия специалиста, а не руководствоваться законодательным императивом;

— изъятие электронных носителей информации и копирование электронной информации могут рассматриваться как два относительно автономных познавательных приема. Приоритет одного перед другим должен определять следователь. И здесь также требуется детальная регламентация применения обоих приемов в УПК. При этом копирование электронной информации в перспективе может претендовать на статус самостоятельного следственного действия. На сегодня на практике изъятие электронных носителей информации носит преимущественный характер перед копированием. Иногда эти приемы комбинируются. В некоторых случаях делается копирование. В суде адвокаты заявляют о том, что копия менее достоверна. На что суды отвечает, как правило, в пользу стороны обвинения;

— вполне ожидаемое в перспективе появление электронного уголовного дела. Как положительный опыт, отмечалось, что в рамках реализации Послания Президента Республики Казахстан от 31.01.2017 «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» в части развития в стране цифровых технологий 04 августа 2017 года в Генеральной прокуратуре Республики Казахстан состоялось межведомственное совещание, на котором обсуждены вопросы внедрения проекта «Электронное уголовное дело» и его пилотной апробации в ряде регионов Республики Казахстан. Проект «Электронное уголовное дело» представляет собой специальную программу «Е-уголовное дело», которая охватывает все стадии уголовного процесса от регистрации преступления до исполнения приговора. В рамках этого вопроса в России представляет интерес предложение по созданию электронного паспорта, как биометрического удостоверения личности;

— фиксация хода и результатов следственных действий с помощью электронных технических средств — эффективно, объективно и удобно. На сегодня результат их применения является только приложение к протоколу, однако их значение в доказывании может быть значительно больше. Практика показывает, что в случаях, когда требуется проверить достоверность сведений, отраженных в протоколе следственного действия, суд обращается к аудио- и видеозаписи хода следственного действия;

— спорным вопросом в теории и практике остается осмотр мобильного телефона.

По УПК РФ судебного решения для этого не требуется, однако на практике адвокаты подают жалобы, обращая внимание на права подзащитного и проводя аналогию с конституционными правами по защите телефонных, телеграфных сообщений. В зарубежных странах это вопрос решается по-разному. Чаще это рассматривается не как осмотр, а как обыск. Так, например, Верховный суд США в 2014 году по делам *Riley v. California* и *United States v. Wurie* признал неконституционным обыск сотового телефона без ордера, даже если обыск осуществляется в ходе законного ареста. Однако обыск сотового телефона без ордера может быть признан допустимым при наличии чрезвычайных обстоятельств. Например: а) если подозреваемый, по всей видимости, посылает сообщения соучастнику о необходимости привести в действие взрывное устройство; б) если телефон, вероятно, содержит информацию о месте нахождения похищенного ребенка. Эти примеры свидетельствуют о возможности существенного расширения случаев обыска сотового телефона без ордера нижестоящими судами. Однако очевидно, что возможность удаленного уничтожения или шифрования информации, находящейся в телефоне, нельзя относить к чрезвычайным обстоятельствам. Вместе с тем, возможно, в УПК РФ следовало бы законодательно определить основания ограничения конституционных прав физических лиц в конкретных случаях;

— учитывая, что с использованием сети Интернет все больше совершается преступлений, существует необходимость по увеличению количества так называемых отделов «К», специализирующихся на раскрытии подобного рода преступлений. Частичное решение этого вопроса видится за счет повышения квалификации сотрудников оперативных и следственных подразделений правоохранительных органов, а также увеличения штата специалистов-программистов;

— обращает на себя внимание тот факт, что в настоящее время не находит отражения в законе и на практике имеют место лишь единичные случаи подачи заявлений о преступлениях в электронной форме, и только через сайты региональных управлений МВД России. Разработанная в МВД программа не находит широкого применения, хотя возможность обращения граждан через портал государственных услуг имеется;

— во многих странах продолжает стираться грань между следственными действиями и оперативно-розыскными мероприятиями. Законодательно закрепляются,

так называемые, негласные следственные действия (например, в таких странах, как Украина, Грузия, Казахстан). Обращает на себя внимание то, что результаты электронного наблюдения, снятия информации с технических каналов связи, получения компьютерной информации могут быть использованы в доказывании по уголовным делам;

— электронное доказывание может рассматриваться как правовой уголовно-процессуальный институт. На это указывают такие признаки ему присущие, как: направленность на регулирование определенной группы общественных отношений, целостность, внутреннее единство, объективность и т. д. Данный вопрос нуждается в законодательном оформлении.

На круглом столе обсуждались также вопросы использования цифровых технологий в юриспруденции, выявления преступлений в сети Интернет, в том числе связанных

с незаконным оборотом наркотических средств, мошенничеством в сфере незаконной банковской деятельности, распространением порнографических изображений и т. д.

По результатам обсуждения участники круглого стола приняли решение о необходимости создания в рамках перспективного научного направления — Развитие информационных технологий в уголовном судопроизводстве (РИТВУС) Виртуальной межвузовской лаборатории в целях объединения усилий ученых и практикующих юристов для совместного решения проблем применения цифровых и электронных технологий в раскрытии и расследовании преступлений.

Участники круглого стола пришли к единому мнению о высокой эффективности проведения подобных мероприятий и необходимости дальнейшего сотрудничества в данной области.

Дата поступления статьи: 01.03.2018

ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С КИБЕРТЕРРОРИЗМОМ

Виталий Борисович Вехов

Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана

E-mail: v-vehov@mail.ru

Сергей Александрович Ковалев

Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации

E-mail: skovalv@mail.ru

В статье исследуются теоретические и прикладные проблемы противодействия преступлениям нового вида, получившего условное название «кибертерроризм». Анализируются действующие международные и отечественные нормативные правовые акты, регулирующие отношения в этой сфере. Формулируются актуальные проблемы, возникающие в деятельности сотрудников органов предварительного расследования по борьбе с ними.

Ключевые слова: кибертерроризм, киберпреступления, информационное оружие, DDoS-атака, информационная война.

PROBLEMS OF FIGHT AGAINST CYBERTERRORISM

V. B. Vekhov

S. A. Kovalev

In article theoretical and applied problems of counteraction to crimes of the new look which has received the conditional name "cyberterrorism" are investigated. The existing international and domestic regulations governing the relations in this sphere are analyzed. The current problems arising in activities of staff of bodies of preliminary investigation for fight against them are formulated.

Keywords: cyberterrorism, cybercrimes, information weapon, DDoS-attack, information war.

Глобальная информатизация мирового сообщества и развитие компьютерной сети Интернет привели к тому, что информационно-телекоммуникационные инфраструктуры промышленно развитых стран оказались весьма уязвимыми объектами воздействия со стороны террористических организаций. Угрозы международного кибертерроризма и информационных войн стали, во-первых, объективной реальностью XXI века, во-вторых, важными геополитическими факторами, определяющими векторы развития человеческой цивилизации. Так, в опубликованном Руководстве по предотвращению и контролю над преступлениями, связанными с использованием сети Интернет, для стран — членов ООН эти преступные посягательства названы глобальной международной проблемой [1]. Аналогичные по смыслу положения

содержатся и в других международных правовых актах: Конвенции Совета Европы о киберпреступности [2], Окинавской Хартии глобального информационного общества [3], Бангкокской декларации о противодействии новым видам киберпреступлений [4].

В новой Доктрине информационной безопасности Российской Федерации (2016 года) подчеркивается, что возможности трансграничного оборота информации все чаще используются для достижения геополитических, противоречащих международному праву внешнеполитических, а также террористических целей в ущерб международной безопасности и стратегической стабильности [5, п. 10].

В настоящее время различные террористические организации широко используют механизмы информационного воздействия

на индивидуальное, групповое и общественное сознание для нагнетания международной и социальной напряженности, разжигания этнической и религиозной ненависти либо вражды, а также для привлечения к террористической деятельности новых сторонников. В противоправных целях ими активно создаются и (или) добываются (приискиваются) различными способами высокотехнологические программно-технические средства деструктивного воздействия на объекты критической информационной инфраструктуры [5, п. 13].

По этому поводу следует заметить, что в отличие от обычного террориста, применяющего для совершения преступного деяния традиционные виды оружия и взрывных устройств, киберпреступник использует для реализации поставленных целей такую разновидность информационного оружия, как специальные программно-технические средства, предназначенные (разработанные, приспособленные, запрограммированные) для негласного получения, изменения, уничтожения или блокирования информации, содержащейся на электронных носителях, в ЭВМ и других компьютерных устройствах, информационных системах или компьютерных сетях.

В связи с чем, состояние информационной безопасности характеризуется постоянным повышением сложности, увеличением масштабов и ростом скоординированности компьютерных террористических атак, а также нарастанием угроз применения информационных технологий в целях нанесения ущерба суверенитету, территориальной целостности, политической, социальной и финансовой стабильности нашего государства [5, п. 16].

Известно, что за последние 5 лет в России в числе выявленных тяжких и особо тяжких преступлений, вызвавших повышенный общественный резонанс, широкое распространение получили преступные посягательства террористической направленности, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, их сервисов, в том числе так называемых «социальных сетей», вредоносных компьютерных программ и управляемых с их помощью скрытно для других пользователей компьютерных сетей — так называемых «ботнетов» (образовано от англ. слов «robot» — робот и «network» — сеть).

К сожалению, существующее в настоящее время распределение между странами ресурсов, необходимых для обеспечения

безопасного и устойчивого функционирования сети Интернет, не позволяет реализовать совместное справедливое, основанное на принципах доверия управление ими. Отсутствие международных правовых норм, регулирующих межгосударственные отношения в информационном пространстве, а также механизмов и процедур их применения, учитывающих специфику информационно-телекоммуникационных технологий, затрудняет формирование системы международной информационной безопасности от актов кибертерроризма [5, п. 19].

В связи с чем, массовый характер приобрели сетевые распределенные атаки на WEB-серверы коммерческих структур, кредитно-финансовых организаций, органов государственной законодательной, судебной и исполнительной власти, включая силовые ведомства и правоохранительные органы. Речь идет о так называемых «DDoS-атаках» (от англ. «Distributed Denial of Service» — отказ в обслуживании), об особенностях расследования которых мы писали ранее [6]. О степени их общественной опасности наглядно свидетельствуют следующие данные.

1. В 2015 году ФСБ России было зафиксировано 24 млн атак на официальные сайты и информационные системы органов государственной власти, а также пресечено функционирование более 1,6 тысяч Интернет-ресурсов, деятельность которых наносила ущерб безопасности нашей страны, в том числе террористической направленности [7].

2. В 2016 году на российские объекты критической информационной инфраструктуры было совершено более 70 млн террористических кибератак (примерно, в три раза больше, чем за предыдущий год) [8].

3. В первом полугодии 2017 года Россия заняла второе место по числу кибератак (10 % от всех совершенных в мире, как с территории страны, так и извне). На первом месте находятся США (41 % атак), на третьем — Великобритания (7 % атак) [9].

4. Потери от кибертерроризма во всем мире к 2018 году могут вырасти минимум в четыре раза и достигнуть 2 трлн долл. США [10].

5. Как правило, большинство DDoS-атак являются мультивекторными: для их усложнения используется одновременно несколько способов воздействия на атакуемую информационную систему, тем самым, защититься от них становится значительно труднее и при этом, изменение вектора атаки не требует от кибертеррориста существенных временных затрат [11, с. 17].

Нельзя также не отметить и то обстоятельство, что интенсивно развивающиеся в настоящее время частные электронные платежные системы, обеспечивающие не урегулированный действующим отечественным законодательством оборот виртуальных денег, в том числе криптовалют, способствуют террористической деятельности. По информации из Следственного комитета Российской Федерации транзакции в них производятся анонимно, без централизованного контроля и полулегально, что мотивирует кибертеррористов использовать данные платежно-расчетные инструменты в своей преступной деятельности, например, для оплаты незаконно поставляемых запрещенной в России террористической организацией ИГИЛ нефти и газа, вербовки новых членов. О необходимости запрета подобного рода платежных средств указано и в рекомендациях, подготовленных по итогам экстренной встречи министров юстиции стран ЕС, прошедшей в ноябре 2015 года в Брюсселе (встреча прошла после терактов во Франции) [12].

Для эффективного противодействия рассматриваемым преступным посягательствам в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 22.05.2015 № 260 «О некоторых вопросах информационной безопасности Российской Федерации» были осуществлены следующие действенные мероприятия:

1) сегмент международной информационно-телекоммуникационной сети Интернет, используемый органами законодательной, судебной и исполнительной власти, в том числе правоохранительными и субъектами Российской Федерации, находящийся в ведении ФСО России, преобразован в российский государственный сегмент этой сети;

2) утвержден единый порядок подключения информационных систем и информационно-телекоммуникационных сетей к сети Интернет и размещения (публикации) в ней информации через названный сегмент, предусматривающий ее передачу по каналам связи, защищенным с использованием шифровальных (криптографических) средств.

Начиная с 2013 года, ФСБ России создается государственная система обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных, в том числе террористических атак на информационные ресурсы Российской Федерации — информационные системы и информационно-телекоммуникационные сети, находящиеся на территории России и в наших дипломатических

представительствах и консульских учреждениях за рубежом. Система получила условное название «ГосСОПКА» [13; 14]. Основными ее задачами являются [13]:

а) прогнозирование ситуации в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации;

б) обеспечение взаимодействия владельцев информационных ресурсов, операторов связи, иных субъектов, осуществляющих лицензируемую деятельность в области защиты информации, при решении задач, касающихся обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак;

в) осуществление контроля степени защищенности критической информационной инфраструктуры России от компьютерных атак;

г) установление причин компьютерных инцидентов, связанных с функционированием информационных ресурсов Российской Федерации.

Продолжая исследование обозначенной проблематики, отметим, что раскрытие и расследование преступлений выделенного вида остается довольно сложной задачей для большинства сотрудников органов предварительного расследования. Помимо изложенных, это обусловлено следующими объективными и субъективными факторами:

1) отсутствием обобщений материалов следственной и судебной практики;

2) отсутствием методических рекомендаций по организации раскрытия и расследования преступных посягательств кибертеррористической направленности;

3) отсутствием опыта работы у следователей и работников органов дознания со специфическими источниками доказательственной информации, находящейся в виде электронных сообщений и документов, страниц и сайтов сети Интернет;

4) недостаточным уровнем подготовки специалистов соответствующего профиля в высших учебных заведениях, которых в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством в обязательном порядке необходимо привлекать для участия в следственных действиях;

5) недоступностью компетентных специалистов в области работы с компьютерной информацией и ее электронными носителями для подавляющего числа сотрудников органов предварительного расследования [15, с. 158].

Особенности механизма совершения рассматриваемых преступных посягательств,

специфичность следовых картин, высокая динамика их развития и изменения, недостаточное правовое урегулирование общественных отношений в данной сфере, противоречивость национального законодательства и соответствующего терминологического аппарата в разных государствах препятствуют эффективной борьбе с преступлениями выделенного вида.

С учетом изложенного видится обоснованным вывод о том, что в современных условиях кибертерроризм представляет собой серьезную угрозу национальной безопасности не только России, но и других стран. На этом основании борьба с ним является приоритетной задачей правоохранительных органов, выполнение которой сопряжено со значительными трудностями.

Список литературы

1. Эффективное предупреждение преступности: в ногу с новейшими достижениями // Материалы Десятого Конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями : А/CONF.187/10. — Вена, 10-17 апреля 2000 г. — П. 5.
2. Конвенция Совета Европы «О киберпреступности» от 23.11.2001 г. ETS № 185 (Будапешт) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Республики Беларусь. — URL: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=4603> (дата обращения: 16.06.2017).
3. Хартия глобального информационного общества от 23.07.2000 г. (принята на Окинаве (Япония) на совещании руководителей Глав государств и правительств стран «Группы Восьми») // Дипломатический вестн. — 2000. — № 8. — С. 51—56.
4. Меры по борьбе против преступлений, связанных с использованием компьютеров // Материалы Одиннадцатого Конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию : А/CONF.203/14. — Бангкок, 18—25 апреля 2005 г.
5. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 05.12.2016 № 646 [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. - URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71456224/> (дата обращения: 16.06.2017).
6. Вехов, В. Б. Особенности расследования DDoS-атак, совершенных на web-серверы организаций / В. Б. Вехов // Проблемы борьбы с преступностью: российский и международный опыт : сб. науч. тр. — Волгоград : ВА МВД РФ, 2009. — Вып. 1. — С. 25—34.
7. Путин: ФСБ зафиксировала за год 24 миллиона атак хакеров на сайты госорганов [Электронный ресурс] // ТВ-Центр. — URL: <http://www.tvc.ru/news/show/id/87426> (дата обращения: 16.06.2017).
8. ФСБ помогла российским банкам нейтрализовать кибератаки в ноябре 2016 года [Электронный ресурс] // INTERFAX.RU. — URL: <http://www.interfax.ru/russia/547287> (дата обращения: 16.06.2017).
9. Россия стала второй после США по количеству кибератак [Электронный ресурс] // SorokaInfo.com. — URL: http://sorokainfo.com/news/rossija_stala_vtoroj_posle_ssha_po_kolichestvu_kiberatak/2017-06-13-3434 (дата обращения: 16.06.2017).
10. Сбербанк: потери от киберугроз в мире к 2018 году могут вырасти в четыре раза [Электронный ресурс] // ТАСС. — URL: <http://tass.ru/ekonomika/3355825> (дата обращения: 16.06.2017).
11. Отчет Центра мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в кредитно-финансовой сфере Главного управления безопасности и защиты информации Банка России за период с 01 июня 2015 года по 31 мая 2016 года [Электронный ресурс] // Центральный Банк Российской Федерации : официальный сайт. — URL: http://www.cbr.ru/credit/Gubzi_docs/fincert_survey.pdf (дата обращения: 16.06.2017).
12. Козлова, Н. Обман валют [Электронный ресурс] / Н. Козлова // Российская газета. — Федеральный выпуск № 6874 (6). — URL: <http://rg.ru/2016/01/15/bastrykin.html> (дата обращения 16.06.2017).
13. О создании государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 15.01.2013 № 31с [Электронный ресурс] // Президент России : официальный сайт. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36691> (дата обращения 16.06.2017).
14. Выписка из Концепции государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации 12.12.2014 № К 1274) [Электронный ресурс] // Федеральная служба безопасности Российской Федерации : официальный сайт. — URL: http://www.fsb.ru/files/PDF/Vipiska_iz_konceptii.pdf (дата обращения 16.06.2017).
15. Вехов, В. Б. Понятие, виды и особенности фиксации электронных доказательств / В. Б. Вехов // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. — 2016. — № 1. — С. 155—158.

References

1. Ehffektivnoe preduprezhdenie prestupnosti: v nogu s novejsimi dostizheniyami // Materialy Desyatogo Kongressa Organizacii Ob"edinennyh Nacij po preduprezhdeniyu prestupnosti i obrashcheniyu s pravonarushitelyami : A/CONF.187/10. — Vena, 10 17 aprelya 2000 g. — P. 5.
2. Konvenciya Soveta Evropy «O kiberprestupnosti» ot 23.11.2001 g. ETS № 185 (Budapesht) [Ehlektronnyj resurs] // Oficial'nyj sayt Ministerstva vnutrennih del Respubliki Belarus'. — URL: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=4603> (data obrashcheniya: 16.06.2017).
3. Hartiya global'nogo informacionnogo obshchestva ot 23.07.2000 g. (prinyata na Okinave (Yaponiya) na soveshchaniy rukovoditelej Glav gosudarstv i pravitel'stv stran «Gruppy Vos'mi») // Diplomaticheskij vestn. — 2000. — № 8. — S. 51—56.
4. Mery po bor'be protiv prestuplenij, svyazannyh s ispol'zovaniem komp'yutеров // Materialy Odinnadcatogo Kongressa Organizacii Ob"edinennyh Nacij po preduprezhdeniyu prestupnosti i ugovnomu pravosudiyu : A/CONF.203/14. — Bangkok, 18—25 aprelya 2005 g.
5. Ob utverzhdenii Doktriny informacionnoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii : Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 05.12.2016 № 646 [Ehlektronnyj resurs] // Informacionno-pravovoj portal GARANT.RU. — URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71456224/> (data obrashcheniya: 16.06.2017).
6. Vekhov, V. B. Osobennosti rassledovaniya DDoS-atak, sovershennyh na web-serverny organizacij / V. B. Vekhov // Problemy bor'by s prestupnost'yu: rossijskij i mezhdunarodnyj opyt : sb. nauch. tr. — Volgograd : VA MVD RF, 2009. — Vyp. 1. — S. 25—34.
7. Putin: FSB zafiksirovala za god 24 milliona atak hakerov na sajty gosorganov [Ehlektronnyj resurs] // TV-Centr. — URL: <http://www.tvc.ru/news/show/id/87426> (data obrashcheniya: 16.06.2017).
8. FSB pomogla rossijskim bankam nejtralizovat' kiberataki v noyabre 2016 goda [Ehlektronnyj resurs] // INTERFAX.RU. — URL: <http://www.interfax.ru/russia/547287> (data obrashcheniya: 16.06.2017).
9. Rossiya stala vtoroj posle SSHA po kolichestvu kiberatak [Ehlektronnyj resurs] // SorokaInfo.com. — URL: http://sorokainfo.com/news/rossija_stala_vtoroj_posle_ssha_po_kolichestvu_kiberatak/2017-06-13-3434 (data obrashcheniya: 16.06.2017).
10. Sberbank: poteri ot kiberugroz v mire k 2018 godu mogut vyrasti v chetyre raza [Ehlektronnyj resurs] // TASS. — URL: <http://tass.ru/ekonomika/3355825> (data obrashcheniya: 16.06.2017).
11. Otchet Centra monitoringa i reagirovaniya na komp'yuternye ataki v kreditno-finansovoj sfere Glavnogo upravleniya bezopasnosti i zashchity informacii Banka Rossii za period s 01 iyunya 2015 goda po 31 maya 2016 goda [Ehlektronnyj resurs] // Central'nyj Bank Rossijskoj Federacii : oficial'nyj sayt. — URL: http://www.cbr.ru/credit/Gubzi_docs/fincert_survey.pdf (data obrashcheniya: 16.06.2017).
12. Kozlova, N. Obman valyut [Ehlektronnyj resurs] / N. Kozlova // Rossijskaya gazeta. — Federal'nyj vypusk № 6874 (6). — URL: <http://rg.ru/2016/01/15/bastrykin.html> (data obrashcheniya 16.06.2017).
13. O sozdanii gosudarstvennoj sistemy obnaruzheniya, preduprezhdeniya i likvidacii posledstvij komp'yuternyh atak na informacionnye resursy Rossijskoj Federacii : Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 15.01.2013 № 31s [Ehlektronnyj resurs] // Prezident Rossii : oficial'nyj sayt. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36691> (data obrashcheniya 16.06.2017).
14. Vypiska iz Konceptii gosudarstvennoj sistemy obnaruzheniya, preduprezhdeniya i likvidacii posledstvij komp'yuternyh atak na informacionnye resursy Rossijskoj Federacii (utv. Prezidentom Rossijskoj Federacii 12.12.2014 № K 1274) [Ehlektronnyj resurs] // Federal'naya sluzhba bezopasnosti Rossijskoj Federacii : oficial'nyj sayt. — URL: http://www.fsb.ru/files/PDF/Vipiska_iz_konceptii.pdf (data obrashcheniya 16.06.2017).
15. Vekhov, V. B. Ponyatie, vidy i osobennosti fiksacii ehlektronnyh dokazatel'stv / V. B. Vekhov // Rassledovanie prestuplenij: problemy i puti ih resheniya. — 2016. — № 1. — S. 155—158.

Дата поступления статьи: 18.02.2018

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Оксана Витальевна Овчинникова

Южно-Уральский государственный университет

E-mail: ovchinnikova-ov@yandex.ru

В статье производится анализ способов «бесконтактного» сбыта наркотических средств, совершенного с использованием сети Интернет. Автором предлагается алгоритм производства процессуальных действий, обеспечивающих получение допустимых доказательств при осмотре мобильного телефона, изъятого у участника незаконного оборота наркотических средств, предлагается перечень неотложных следственных действия, направленных на установление организатора преступления.

Ключевые слова: электронный носитель информации, осмотр электронного носителя, тайна переписки, бесконтактный сбыт наркотиков.

FEATURES OF THE INVESTIGATION OF THE SALES OF DRUGS RESULTING FROM THE USE OF INTERNET NETWORK

O. V. Ovchinnikova

The article analyzes the methods of «non-contact» sale of narcotic drugs committed using the Internet. The author proposes an algorithm for the production of procedural actions ensuring the receipt of admissible evidence when examining a mobile phone seized from a participant in the illicit trafficking in narcotic drugs. A list of urgent investigative actions aimed at establishing the organizer of the crime is proposed.

Keywords: electronic information carrier, electronic media inspection, confidentiality of correspondence, contactless sale of drugs.

Современная наркоситуация в Российской Федерации характеризуется расширением масштабов незаконного оборота и немедицинского потребления наркотиков, а также их влиянием на распространение ВИЧ-инфекции, вирусных гепатитов, что представляет серьезную угрозу безопасности государства, экономике страны и здоровью ее населения, приводит к устойчивому сокращению численности населения России, в том числе уменьшению численности молодого трудоспособного населения [7].

Несмотря на целенаправленные усилия, принимаемые государством в этом направлении, масштабы незаконного оборота наркотических средств существенно сократить не удалось: общее количество только официально зарегистрированных наркоза-

висимых составляет, по статистическим данным, порядка 600 тысяч человек. При этом, за последние пять лет эта цифра существенно не меняется. Однако это только официальная статистика. По данным соцопросов, наркотики употребляют около 7,5 миллиона, из них два миллиона регулярно [2].

Президент РФ В. В. Путин отметил, что одним важнейших из направлений государственной антинаркотической стратегии должно стать противодействие распространению наркотиков и психоактивных веществ с использованием современных средства коммуникации и электронных платежей [2].

Серьезность создавшейся ситуации подтверждают данные независимых исследований, согласно которым более две трети наркоманов употребляют синтетические

наркотики, 90 % процентов которых приобретается через сеть Интернет [4].

Деятельность правоохранительных органов, направленная на пресечение данной категории преступлений не всегда дает положительный результат, поскольку использование виртуального пространства для распространения наркотических средств существенно снижает риск быть задержанными в момент сбыта.

По результатам мониторинга уголовных дел, находящихся в производстве органов предварительного следствия Челябинской области, установлено, что в бесконтактном сбыте наркотических средств участвуют:

— «координатор» находит закладчиков, передает им небольшие партии наркотиков, рассчитанные на 3—5 дней;

— «закладчик» размещает наркотики в тайниках, после чего сообщает диспетчеру об их местонахождении;

— «диспетчер» получает заказы от потребителей через мобильную связь, либо Интернет, указывает способ оплаты, контролирует ее получение, после чего сообщает место закладки;

— «кассир» обналичивает денежные средства, после чего они распределяются между участниками преступной группы.

Указанная схема обеспечивает полную анонимность организатора незаконного сбыта наркотических средств для конечного потребителя наркотиков. По данным ИЦ ГУ МВД России по Челябинской области в ходе расследования уголовных дел, возбужденных по ст. 228 УК РФ (Незаконное хранение наркотических средств), лицо, у которого приобретались наркотики, устанавливается только в 26,5 % случаев. Из числа задержанных сбытчиков 95 % составляют «закладчики», и только в 5 % случаев задерживаются «координаторы» или «диспетчеры».

Так, 16 августа 2017 года Калининский районный суд г. Челябинска приговорил гр. Я. к семи годам лишения свободы. Я., являясь матерью-одиночкой и не имея профессии и средств к существованию, нашла на сайте бесплатных объявлений работу курьера. Связь с «работодателем» осуществлялась через сеть «ВКонтакте». Пользователь под ником Карра давал адреса, где находятся закладки. Требовалось забрать оттуда наркотик, расфасовать на более мелкие партии и развезти по другим адресам. В настоящее время гр. Я. отбывает наказание в колонии общего режима, а «пользователя Карру» задержать так и не удалось [1].

Указанная ситуация сложилась по причине того, что «закладчики» фактически не обладают информацией о личности «координатора». В этом случае единственным источником необходимых сведений становятся цифровые устройства, при помощи которых осуществлялась связь между участниками сбыта.

При задержании «закладчика» имеющиеся при нем цифровые устройства (смартфоны, планшеты, ноутбуки) необходимо изымать незамедлительно, поскольку содержащиеся в них сведения могут быть уничтожены владельцем. Учитывая специфику данной категории преступлений необходимо помнить, что сведения, содержащиеся на электронных устройствах, имеют не только информационное, но и важное доказательственное значение. Соответственно, их изъятие должно проводиться с учетом уголовно-процессуальных категорий относимости, допустимости и достоверности полученных доказательств.

Процессуальные требования, определяющие порядок изъятия цифровой информации, регламентируют:

— участие специалиста при изъятии электронных носителей, право собственника информации получить копию изъятых данных (ст.ст. 182, 183 УПК РФ);

— необходимость судебного решения для производства осмотра и выемки электронных сообщений (ст. 185 УПК РФ).

Полагаем, что процессуальный порядок изъятия персональных цифровых устройств необходимо разделить на два отдельных этапа:

1) изъятие персонального электронного устройства;

2) копирование содержащихся в его памяти цифровых данных.

Во-первых, производим изъятие персонального электронного устройства как материального объекта, в соответствии с требованиями ст.ст. 182, 183 УПК РФ. Поскольку смартфон является электронным носителем информации, при его изъятии должен присутствовать специалист. Тем не менее, 95 % опрошенных следователей отметили, что требование об участии специалиста в изъятии персональных цифровых устройств нарушает принцип процессуальной экономии, поскольку его роль сводится к упаковке предметов, производство которой может быть осуществлено следователем; 5 % опрошенных согласились с целесообразностью участия специалиста при необходимости отсоединения электронного

устройства от сети, либо демонтажа устройства для изъятия его составных частей (жесткий диск и т. д.). Суды придерживаются аналогичной точки зрения, нами проведен мониторинг уголовных дел, по результатам которого установлено, что цифровые носители информации признаются допустимым доказательством даже в случае отсутствия специалиста в ходе их изъятия.

Считаем необходимым нормативно закрепить сложившуюся судебную практику, внося в п. 9.1 ст. 182 УПК РФ дополнение об усмотрении следователя при привлечении к участию в следственном действии специалиста, а также установить срок на предоставление копий изымаемой информации — в течение 5 суток, поскольку в ходе изъятия персональных электронных устройств не всегда имеется техническая возможность для копирования.

Во-вторых, производим копирование электронной информации. Связь между «закладчиком» и «координатором» может осуществляться через социальную сеть «ВКонтакте», при помощи СМС-сообщений, электронных мессенджеров «Viber» и «WatsApp». Соответственно, для обеспечения допустимости доказательств в соответствии с требованиями ч. 7 ст. 185 УПК РФ следователю необходимо получить разрешение суда на осмотр и изъятие электронных сообщений. На практике встречаются случаи, когда следователи, стремясь быстрее получить информацию, производят осмотр смартфона, изъятый у «закладчика», без судебного решения. Они привлекают владельца телефона к участию в следственном действии, отметив в протоколе, что осмотр электронной переписки осуществляется с его согласия. Однако в этом случае полученная информация будет признана судом недопустимым доказательством.

Примером является кассационное определение Омского областного суда по результатам рассмотрению жалобы адвоката П. на действия следователя, осуществившего осмотр мобильного телефона потерпевшего с его согласия, но без судебного решения. Судом было указано, что действия следователя являются незаконными, поскольку СМС-переписка имеет двусторонний характер и содержит мысли не только потерпевшего, но и других лиц, пусть и имеющих отношение к делу, но вообще никак не уведомленных о том, что их личная переписка будет достоянием органов предварительного следствия.

Более того, незаконным признано и внесение в протокол осмотра телефона сведений

о соединениях между абонентами, с указанием времени соединений, номеров телефонов и имен лиц, которые этими телефонами пользуются, поскольку ст. 186.1 УПК РФ предусматривает необходимость судебного разрешения на получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами [3].

Полагаем, что вышеуказанная ситуация сложилась не только в силу пренебрежения следователя уголовно-процессуальными нормами, но и в силу неочевидности характера информации, содержащейся в мобильном устройстве. В целях установления «координатора» преступной деятельности при осмотре изъятых смартфонов может возникнуть необходимость установить комплекс сведений: о соединениях между абонентами и их данные, о содержании электронной переписки, о поступлении СМС-информации о перечислении вознаграждения на банковский счет «закладчика».

Соответственно, при соблюдении буквы закона, необходимо получить решения суда на производство сразу трех следственных действий (ч. 3 ст. 183, ч. 7 ст. 185, ст. 186.1 УПК РФ). В этой связи считаем целесообразным поддержать предложение Р. И. Оконенко об оформлении факта исследования персонального цифрового устройства протоколом обыска [5, с. 11]. Следует согласиться, что в данном случае процессуальные основания соответствуют требованиям ст. 182 УПК РФ: следователь имеет достаточные данные полагать, что в мобильном устройстве могут находиться сведения, которые имеющие значение для уголовного дела. Кроме того, сами действия носят поисковый характер, исследование производится путем проведения целенаправленных действий по обнаружению электронной информации как в памяти устройства, так и в виртуальной среде. Автор полагает, что вышеуказанное предложение следует дополнить возможностью проведения обыска электронного носителя информации в случаях, не терпящих отлагательств, с последующим подтверждением его законности в суде.

Предметом обыска будет являться как аппаратная часть электронного носителя информации, так и содержащиеся в нем цифровые данные. В протоколе следует отразить индивидуальные признаки мобильного устройства, указать названия операционной системы и программного обеспечения, используемого для приема-передачи электронных сообщений, порядок доступа к приложению. Осматривая электронную

переписку необходимо зафиксировать электронные адреса отправителя и получателя, дату отправки письма и его содержание. Поскольку на момент обнаружения интересующая следствие информация содержится только в виртуальном пространстве необходимо перенести ее на материальный носитель, обеспечив возможность доступа к ее содержанию и идентифицирующим признакам без применения специальных устройств. К производству следственного действия привлекается специалист, который в присутствии понятых выполняет распечатку сообщений, либо делает скриншоты экрана, которые также распечатываются. По данной категории уголовных дел в качестве доказательств используется как сам телефон, который признается вещественным доказательством, так и электронная переписка, распечатка которой будет являться «иным документом».

Соблюдение предложенного порядка изъятия и исследования персональных мобильных устройств обеспечивает достоверность и допустимость данного вида доказательств. Полученная информация имеет существенное значение, поскольку на ее основе производится планирование неотложных следственных действий, направленных на установление организаторов незаконного оборота наркотических средств.

Для этого необходимо:

— направить запрос провайдеру интернет-услуг, установив IP-адрес с которого выходил в Интернет отправитель писем, определить фактическое местонахождение принадлежащего ему электронного устройства, используемые электронные адреса;

— получить судебное решение о наложении ареста на поступающие сообщения, поручив их блокировку руководителю организации-провайдера; выемка электронной почты производится в присутствии представителя организации или лица, предоставляющего услуги доступа в информационные сети;

— установить принадлежность расчетных счетов, либо электронных кошельков, через которые производилась оплата, запросить сведения о движении денежных средств, определить контрагентов и пути обналичивания денежных средств;

— провести оперативно-розыскные мероприятия, направленные на поиск по

информационным ресурсам Интернета сайтов либо аккаунтов в социальных сетях, используемых для распространения наркотических средств.

После выявления ресурсов, через которые организован оборот наркотических средств, важно обеспечить установление контакта с продавцами, обеспечить контроль за лицами, систематически приобретающих наркотики у «интернет-сбытчиков», с целью последующего использования полученной оперативной информации для документирования и расследования преступной деятельности разрабатываемой группы. Проводимый комплекс оперативно-розыскных мероприятий должен включать несколько проверочных закупок, осуществляемых на различных этапах оперативной проверки. Если на ее первоначальном этапе целью проверочной закупки будет являться, в первую очередь, установление контакта с диспетчером, получение образца наркотического средства для проведения исследования [6, с. 154].

При получении фактических данных об участниках преступной группы результаты оперативно-розыскной деятельности передаются следователю. Составляется совместный и согласованный план следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, в который включаются обыски, производство экспертиз изъятых веществ, допросы участников и проведение проверки их показаний на месте совершения преступления. Обыска целесообразно проводить одновременно у всех участников преступной группы, изымать не только обнаруженные наркотические средства, но всю компьютерную технику, с использованием которой возможно осуществление доступа в Интернет, а также электронные носители информации. По горячим следам следует определить принадлежность изъятых цифровых устройств, допросив всех лиц, находящихся в обыскиваемых помещениях.

Выполнение предложенных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий обеспечит раскрытие сбытов наркотических средств, совершенных с использованием сети Интернет, а также получение доказательств, необходимых для привлечения виновных лиц к уголовной ответственности.

Список литературы

1. В колонию по объявлению: в Челябинске приговорили молодую мать, ввязавшуюся в наркобизнес // Новости онлайн. — URL: <http://chelyabinsk.74.ru> (дата обращения 05.11.2017).

2. Выступление Президента РФ Путина В. В. на заседании совета безопасности РФ 28.07.2017 // Официальный сайт Президента РФ. — URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 08.09.2017).

3. Кассационное определение Омского областного суда № 22-2225/12 от 24 мая 2012 г. по делу № 22-2225/12 // Судебные и нормативные акты РФ. — URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 05.11.2017).

4. Наркотики и наркомания в России // Наркокон Стандарт. — URL: <http://narkonon-standart.ru> (дата обращения: 20.10.2017).

5. Оконенко, Р. И. «Электронные доказательства» и проблемы обеспечения прав граждан на защиту тайны личной жизни в уголовном процессе: сравнительный анализ законодательства Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Р. И. Оконенко. — Москва, 2016. — 21 с.

6. Осипенко, А. Л. Оперативно-розыскное противодействие незаконному обороту наркотических средств, совершаемому с использованием телекоммуникационных устройств / А. Л. Осипенко, П. В. Миненко // Вестник Воронежского института МВД России. — 2014. — № 1. — С. 149—155.

7. Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года : утверждена указом Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 № 690 // СПС «КонсультантПлюс».

References

1. V koloniyu po ob"yavleniyu: v Chelyabinske prigovorili moloduyu mat', vvyazavshuyusya v narkobiznes // Novosti onlajn. — URL: <http://chelyabinsk.74.ru> (дата обращения 05.11.2017).

2. Vystuplenie Prezidenta RF Putina V. V. na zasedanii soveta bezopasnosti RF 28.07.2017 // Oficial'nyj sajt Prezidenta RF. — URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 08.09.2017).

3. Kassacionnoe opredelenie Omskogo oblastnogo suda № 22-2225/12 ot 24 maya 2012 g. po delu № 22-2225/12 // Sudebnye i normativnye akty RF. — URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 05.11.2017).

4. Narkotiki i narkomaniya v Rossii // Narkonon Standart. — URL: <http://narkonon-standart.ru> (дата обращения: 20.10.2017).

5. Okonenko, R. I. «Elektronnye dokazatel'stva» i problemy obespecheniya prav grazhdan na zashchitu tajny lichnoj zhizni v ugovnom processe: sravnitel'nyj analiz zakonodatel'stva Soedinennyh Shtatov Ameriki i Rossijskoj Federacii : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk / R. I. Okonenko. — Moskva, 2016. — 21 s.

6. Osipenko, A. L. Operativno-rozysknoe protivodejstvie nezakonnomu oborotu narkoticheskikh sredstv, sovershaemomu s ispol'zovaniem telekommunikacionnyh ustrojstv / A. L. Osipenko, P. V. Minenko // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2014. — № 1. — S. 149—155.

7. Strategiya gosudarstvennoj antinarkoticheskoy politiki Rossijskoj federacii do 2020 goda : utverzhdjena ukazom Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 9 iyunya 2010 № 690 // SPS «Konsul'tantPlyus».

Дата поступления статьи: 05.11.2017

ПРОБЛЕМА РАЗГРАНИЧЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ: ОСМОТР И ОБЫСК ПРИ ПОЛУЧЕНИИ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Виктор Сергеевич Черкасов

Дальневосточный юридический институт МВД России

E-mail: viktor.kmsx@gmail.com.

В условиях интенсивного развития информационно-телекоммуникационных технологий, отсутствие четких разграничительных критериев между следственными действиями осмотром и обыском имеет не только теоретическое, но и практическое значение, так как приводит к нарушению конституционных прав на неприкосновенность частной жизни человека и гражданина. В статье анализируются причины подобных нарушений. Приводятся примеры из судебно-следственной практики. Делается вывод, что разграничительным критерием между осмотром и обыском должен стать критерий «степени вторжения правоохранительных органов в частную жизнь человека».

Ключевые слова: электронное сообщение; осмотр; обыск; критерии разграничения; тайна связи; нарушение права, электронный носитель информации.

THE DIFFERENTIATION VALUE OF THE INVESTIGATIVE ACTION: INSPECTION AND SEARCH AT THE RECEIVING COMPUTER INFORMATION

V. S. Cherkasov

In the conditions of intensive development of information and telecommunication technologies, the lack of clear demarcation criteria between the investigative action, the inspection and search is not only of theoretical but also of practical importance, since it leads to violation of constitutional rights to privacy of a person and citizen. The article analyzes the causes of such violations. Provides examples from investigative and judicial practice. The conclusion is that the dividing criterion between inspection and search should be possible «degree of intrusion of law enforcement into the private life of man».

Keywords: electronic communication; inspection; search; criteria of differentiation; the secret of connection; a violation of law, electronic media.

Цифровые технологии плотно интегрировались в жизнь современного человека. Электронные устройства, помещающиеся в ладонь, способны выполнять многочисленные операции, связанные с передачей, воспроизведением, хранением и преобразованием информации. Следует признать, что благодаря современным возможностям электронных технологий, основной массив сведений о частной жизни лица концентрируется в электронных носителях

информации и различных сервисах в сети «Интернет».

Электронные носители информации позволяют осуществлять телефонные переговоры, отправлять электронные сообщения в различных интернет сервисах, то есть в полной мере использовать телематические и телефонные услуги связи. Современные «смартфоны» позволяют управлять личными финансами дистанционно. Так, при помощи технологии «Apple Pay», сотовый

телефон можно использовать вместо банковской карты, а при помощи специальных приложений, к примеру «Мобильный банк», управлять банковским счетом и видеть всю информацию о транзакциях по счету. Электронные носители информации позволяют получать информацию о транспортном средстве и управлять его функциями, что отлично демонстрируется в автомобилях компании «Tesla». Технология «Умный дом» позволяет дистанционно управлять жилищем и получать о нем информацию. И это только часть сведений, которыми можно управлять с помощью одного носителя информации.

Очевидно, что процесс интеграции информационных технологий в различные сферы жизнедеятельности человека продолжается, что многократно увеличивает возможности индивида по управлению личной информацией, и обуславливает многообразие вариаций частных сведений, которые могут содержаться, или доступ к которым может открываться, при помощи электронного носителя информации.

Подобные обстоятельства делают компьютер ценным источником доказательственных сведений для органов предварительного расследования. Анализ правоприменительной практики демонстрирует, что одним из способов, который используют сотрудники органов предварительного расследования для непосредственного исследования и приобщения к уголовному делу сведений, выраженных в электронной форме, является осмотр предметов (компьютера, планшета, мобильного телефона и т. д.).

Для подтверждения данного умозаключения обратимся к приговору Советского городского суда № 1-315/20156 от 04 октября 2016 года [4]. Согласно приговору суда Х был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ст. 228.1 УК РФ (покушение на сбыт наркотических средств в крупном размере). Исходя из материалов дела, Х 23 апреля 2016 года праздновал свой день рождения совместно с Б и В. Так, Х употреблял спиртные напитки и, не желая управлять транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, Х передал управление В. При передвижении по городу В сообщил, что необходимо подъехать на определенное место, где ему кто-то оставил в тайнике наркотическое средство, которое необходимо за плату забрать и разложить по разным местам. После чего Х, Б, и В подъехали на определенное место, где Х разложил наркотическое средство по 5 тайникам. Далее Х, Б, и В поехали раскладывать

наркотическое средство по другим тайникам. Однако Х не смог довести свой преступный умысел до конца, по не зависящим от него обстоятельствам, поскольку был задержан сотрудниками полиции. Часть второго наркотического средства, Х не смог разместить по тайникам.

Среди доказательств по уголовному делу, подтверждающих вину Х, содержится протокол осмотра предметов, а именно сотового телефона «Samsung Duos GT-S6802», изъятого у Х в ходе выемки. Согласно протоколу осмотра, в приложении «WhatsApp» был обнаружен архив переговоров между Х и В, где имеются загруженные файлы фотографий сделанных тайников. Кроме того в приложении «Telegram» обнаружен архив переговоров с неустановленным пользователем с комментариями относительно сделанных закладок и их фотографиями.

Необходимо отметить, что следователь для осмотра электронных сообщений в указанных выше интернет-сервисах Х, судебного разрешения не получал.

Более того, в настоящее время существуют специальные программно-аппаратные комплексы, которые позволяют извлекать информацию с цифровых устройств, обходя установленные пароли. К таким комплексам С. Ю. Скобелин относит: «универсальное устройство извлечения судебной информации (UFED — Universal Forensic Extraction Device), мобильный криминалист, XRY, MOBILedit, Тарантула и др.» [6, с. 31—32].

Дополнительно С. Ю. Скобелин отмечает, что посредством комплекса UFED: «Можно получить информацию о паролях, журналах вызовов, текстовых сообщениях, контактах в электронной почте, мессенджерах, записях в календаре, медиафайлах, геотегах, приложениях, служебных данных (список IMSI, данные последней сим-карты, коды блокировки); данных журнала «Lifeblog», содержащего список действий с телефоном; переписке в различных социальных сетях («ВКонтакте», «Одноклассники», «Twitter», «Facebook»), с помощью таких приложений, как «Skype», и др.» [6, с. 31—32]. Подобные устройства используются специалистом при производстве осмотра предметов.

Для подтверждения сказанного обратимся к приговору Аксайского районного суда города Аксая от 10 мая 2017 г. № 1-489/2017 [3]. Согласно приговору, К был признан виновным в совершении преступления предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ (организация хищения чужого имущества путем обмана в особо крупном

размере). Так, К, занимая должность заместителя директора ООО «Х», получил на временное хранение бухгалтерскую документацию ООО «Х». Достоверно зная, что Н в 2013—2014 годах занимал должность директора ООО «Х», и что данная бухгалтерская документация ранее изымалась сотрудниками органов внутренних дел и являлась предметом изучения в рамках процессуальной проверки, у К созрел преступный умысел на хищение денежных средств в размере 3 000 000 рублей. Далее К написал Н анонимное письмо, где указал, что на основе находящейся у него бухгалтерской документации ООО «Х» в отношении Н может быть возбуждено уголовное дело. После чего К общался с Н через приложение «WhatsApp», создавая ложное представление о том, что он является сотрудником правоохранительных органов. Через указанное приложение К договорился о встрече с Н для передачи 1/3 суммы, однако преступный умысел К довести до конца не смог по независящим от него обстоятельствам, так как был задержан сотрудниками УФСБ России по Ростовской области.

Среди доказательств, подтверждающих вину К, имеется протокол осмотра предметов, а именно мобильного телефона «iPhone 5S», изъятого при его задержании. При осмотре телефона использовался «UFED TOUCH», с помощью которого вся информация с телефона перенесена на флеш-карту. При осмотре флеш-карты, на ней обнаружен архив сообщений приложения «WhatsApp» между К и Н, где имеются фотографии бухгалтерской документации ООО «Х».

Таким образом, уголовно-процессуальный осмотр предмета (компьютера, мобильного телефона, планшета и т. д.) является распространенным следственным действием. Однако, электронный носитель информации не является обычным предметом, а способен воспроизводить, хранить, передавать компьютерную информацию. Необходимо учитывать, что электронное устройство может содержать широкий спектр сведений о частной жизни лица, которые относятся к различным видам охраняемых законом тайн. К примеру, к тайне переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, предусмотренной ч. 2 ст. 23 Конституции РФ. Более того, владелец электронного носителя информации может установить определенные ограничения доступа к самому устройству или определенной информации, доступ к которой осуществляется при помощи электронного носителя информации.

Любопытно, что в судебно-следственной практике можно обнаружить факты, когда следователи возбуждают перед судом ходатайство о разрешении производства осмотра мобильных телефонов, понимая, что без разрешения суда на производство следственного действия, будет нарушено положение ч. 2 ст. 23 Конституции РФ. Однако суд отказывает в удовлетворении ходатайства, мотивируя тем, что «уголовно-процессуальным законом не предусмотрено получение разрешения на указанное следственное действие» [1].

При производстве осмотра электронного носителя информации, сотрудник органа предварительного расследования принудительно проникает в частную жизнь лица без его разрешения. В процессе осмотра подбираются пароли от электронных устройств, что является прямой аналогией вскрытия любых помещений (в том числе сейфов, иных хранилищ), которое можно производить при производстве обыска. Принимая во внимание технические особенности электронного устройства как предмета, необходимо задаться вопросом о правомерности использования следственного осмотра, а не обыска?

Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо обратиться к подходам по разграничению следственного осмотра и обыска. Так, А. П. Рыжаков указывает, что главное отличие осмотра от обыска и некоторых других следственных действий — при осмотре нельзя применять принуждение [5]. На наш взгляд, данный разграничительный критерий является недостаточно точным, так как на основании п.п. 4—5 ст. 27 УПК РФ ст. 29 суд принимает решение о производстве осмотра и обыска в жилище при отсутствии согласия проживающих в нем лиц, что является прямым принуждением. Необходимо отметить, что на основании ч. 3 ст. 177 УПК РФ при производстве осмотра допускается изъятие предметов, имеющих отношение к уголовному делу, что также можно отнести к принуждению по аналогии с принудительным изъятием предметов при обыске.

Анализируя позицию некоторых авторов можно прийти к выводу, о разграничении осмотра и обыска по объекту. Так, Н. В. Ткачева указывает, что «обыск предназначен для обнаружения, фиксации и изъятия объектов, имеющих значение для уголовного дела, при этом объектами обыска являются предметы, документы, орудия преступления, трупы, тогда как при осмотре целью являются установления следов преступления и обстановки места происшествия» [8, с. 169]. Если в ч. 1 ст. 176 УПК РФ прямо говорится про следы

преступления, то в ч. 1 ст. 182 УПК РФ о следах нет никаких упоминаний. Разграничение следственных действий, осмотр и обыск по объекту будет представлять проблематику в правоприменительной деятельности.

К примеру, если при производстве обыска, следователь обнаруживает следы нового преступления (пятна крови, следы борьбы и т. д.), то, исходя из названного разграничивающего критерия, необходимо прекращать обыск и начинать осмотр места происшествия, что в практической деятельности будет недопустимо.

В свою очередь А. В. Смирнов и К. Б. Калинин под осмотром понимают «непосредственное восприятие и процессуальная фиксация участниками этого следственного действия внешних признаков объектов, к которым, как правило, имеется свободный доступ» [7, с. 12]. На наш взгляд, данная позиция, содержит верный вектор для дальнейших умозаключений. Тем не менее, недостаток рассматриваемого подхода заключается в том, что концепция «свободного доступа» не согласуется относительно технических свойств электронных носителей информации. Если руководствоваться критерием «свободного доступа» при производстве следственных действий, то каждый раз при исследовании содержания электронного носителя информации будет необходимо производить обыск, так как непосредственное восприятие компьютерной информации невозможно.

По данному вопросу интересно мнение Р. И. Оконенко, который предлагает понимать «свободный доступ» не с материальной точки зрения, а с абстрактно-юридической, а именно «о возможной степени вторжения органов предварительного расследования в частную жизнь человека» [2, с. 29]. Данный критерий, приводя аналогию правоприменительной практики США, автор объясняет, исходя из разумного ожидания гражданина относительно сохранности тайны его личной жизни. Подобная позиция объясняет, почему на основании ч. 5 ст. 177 УПК РФ требуется получить разрешение владельца жилища на производства осмотра.

Основываясь на разграничительном критерии, предложенном Р. И. Оконенко, можно полагать, что при производстве осмотра, следователь вправе собирать информацию об объектах, которые доступны его непосредственному восприятию, поскольку только такая деятельность не нарушает разумные ожидания граждан по поводу сохранности тайны их личной жизни.

Исходя из этого, следователь может осмотреть электронный носитель информации, к примеру, с записью общественного места камер видеонаблюдения, так как не вторгается в личную жизнь человека, а последний может разумно ожидать, что запись может быть осмотрена. Но при этом следователь не может осматривать компьютер лица (планшет, мобильный телефон, и т. д.), так как вторгается в личную жизнь человека и ограничивает право, предусмотренное ст. 23 Конституции РФ, чего последний разумно ожидать не может. К тому же, изымая электронное устройство у другого лица, и осматривая содержащиеся на нем данные, следователь, исследуя информационную систему, выходит за рамки «свободного доступа» и вторгается в частную жизнь человека и гражданина, ограничивая право на неприкосновенность частной, семейной жизни, тайну связи. Также подобное вторжение наглядно прослеживается при подборе пароля, защищающего личные сведения владельца электронного носителя информации.

Основываясь на разграничительном критерии следственного осмотра и обыска по объему прав сотрудника органа предварительного расследования на вторжение в личную жизнь гражданина, можно сделать вывод о подмене обыска осмотром предмета (компьютера, мобильного телефона, планшета и т. д.).

Однако, понимая, что для исследования информации на электронном устройстве необходимо производить обыск, уголовно-процессуальное законодательство создаёт перед следователем ограничения. Так, в настоящий момент ч. 1 ст. 182 УПК РФ предусматривает в качестве объектов обыска «какое-либо место» или «лицо». Отдельно взятый предмет, как объект обыска, уголовно-процессуальным законом не предусмотрен, что делает невозможным производство обыска в отношении отдельно взятого электронного носителя информации.

Несмотря на положительные стороны разграничительного критерия «степени вторжения в частную жизнь человека», данный критерий сложно прямо реализовать в УПК РФ, так как он является достаточно абстрактным и оценочным, что может привести к его произвольному толкованию в правоприменительной практике. В уголовно-процессуальном праве должны быть закреплены точные условия выбора «осмотра» или «обыска».

Используя указанный критерий в качестве правотворческого принципа, автором

были предложены комплексные изменения в УПК РФ, содержащие точные императивные условия, предписывающие применить «осмотр» или «обыск», а также необходимые случаи получения судебного разрешения на производство следственных действий в отношении электронного носителя информации. Основополагающими уголовно-процессуальными условиями выступают: во-первых, воля владельца электронного носителя информации, во-вторых, техническое свойство электронного носителя информации, обуславливающее возможность передавать данные посредством электросвязи, что создаёт

возможность априорного получения доступа к сведениям, попадающим под действие тайны связи [9, с. 45—46].

Таким образом, действующее уголовно-процессуальное законодательство не в достаточной мере регулирует все существующие общественные отношения, которые сформировались под воздействием электронно-информационных технологий, что порождает ошибки со стороны правоприменителя в выборе следственного действия по исследованию электронного носителя информации и последующему нарушению конституционных прав человека и гражданина.

Список литературы

1. Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 2 февраля 2015 г. № 22К-455/2015 [Электронный ресурс] URL: // <http://docs.pravo.ru/document/view/68631850/79991497/> (дата обращения: 18.04.2017).
2. Оконенко, Р. И. К вопросу о правомерности осмотра компьютера как следственного действия / Р. И. Оконенко // Адвокат. — 2015. — № 1. — С. 27—30.
3. Приговор Аксайского районного суда города Аксая от 10 мая 2017 г. № 1-489/2017 [Электронный ресурс] // «Судебные и нормативные акты РФ». — URL: <http://sudact.ru/regular/doc/N5upNCBNs9UT> (дата обращения: 01.08.2017).
4. Приговор Советского городского суда № 1-315/20156 от 04 октября 2016 года [Электронный ресурс] // «Судебные и нормативные акты РФ». — URL: <http://sudact.ru/regular/doc/e2D8ohGvccWW/?page> (дата обращения: 01.05.2017).
5. Рыжаков, А. П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации [Электронный ресурс] / А. П. Рыжаков. — 9-е издание, переработанное. — СПС «Консультант плюс», 2014.
6. Скобелин, С. Н. Использование специальных знаний при работе с электронными следами / С. Н. Скобелин // Российский следователь. — 2014. — № 20. — С. 31—33.
7. Смирнов, А. В. Следственные действия в российском уголовном процессе : учеб. пособие / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский. — СПб., 2004. — 73 с.
8. Ткачева, Н. В. Пределы применения уголовно-процессуального принуждения при проведении следственных действий в жилище (обыск) / Н. В. Ткачева // Вестник Томского государственного университета. — 2007. — № 300-1. — С. 169—172.
9. Черкасов, В. С. Проблемы регулирования правового режима компьютерной информации в уголовном досудебном производстве / В. С. Черкасов // Вестник ДВЮИ МВД России. — 2017. — № 2. — С. 40—46.

References

1. Apellyacionnoe postanovlenie Primorskogo kraevogo suda ot 2 fevralya 2015 g. № 22K-455/2015 [Ehlektronnyj resurs] URL: // <http://docs.pravo.ru/document/view/68631850/79991497/> (data obrashcheniya: 18.04.2017).
2. Okonenko, R. I. K voprosu o pravomernosti osmotra komp'yutera kak sledstvennogo dejstviya / R. I. Okonenko // Advokat. — 2015. — № 1. — S. 27—30.
3. Prigovor Aksajnskogo rajonnogo suda goroda Aksaya ot 10 maya 2017 g. № 1-489/2017 [Ehlektronnyj resurs] // «Sudebnye i normativnye akty RF». — URL: <http://sudact.ru/regular/doc/N5upNCBNs9UT> (data obrashcheniya: 01.08.2017).
4. Prigovor Sovetskogo gorodskogo suda № 1-315/20156 ot 04 oktyabrya 2016 goda [Ehlektronnyj resurs] // «Sudebnye i normativnye akty RF». — URL: <http://sudact.ru/regular/doc/e2D8ohGvccWW/?page> (data obrashcheniya: 01.05.2017).
5. Ryzhakov, A. P. Kommentarij k Ugolovno-processual'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii [Ehlektronnyj resurs] / A. P. Ryzhakov. — 9-e izdanie, pererabotannoe. — SPS «Konsul'tant plus», 2014.
6. Skobelin, S. N. Ispol'zovanie special'nyh znaniy pri rabote s ehlektronnymi sledami / S. N. Skobelin // Rossijskij sledovatel'. — 2014. — № 20. — S. 31—33.

7. Smirnov, A. V. *Sledstvennye dejstviya v rossijskom ugovnom processe : ucheb. posobie* / A. V. Smirnov, K. B. Kalinovskij. — SPb., 2004. — 73 s.

8. Tkacheva, N. V. *Predely primeneniya ugovno-processual'nogo prinuzhdeniya pri provedenii sledstvennyh dejstvij v zhilishche (obysk)* / N. V. Tkacheva // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. — 2007. — № 300-1. — S. 169—172.

9. Cherkasov, V. S. *Problemy regulirovaniya pravovogo rezhima komp'yuternoj informacii v ugovnom dosudebnom proizvodstve* / V. S. Cherkasov // *Vestnik DVYUI MVD Rossii*. — 2017. — № 2. — S. 40—46.

Дата поступления статьи: 18.02.2018

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ЭЛЕКТРОННЫХ (ЦИФРОВЫХ) СРЕДСТВ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

УДК 343.14

№ 1 (16) / 2018, с. 105—109

УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ НА ОСНОВЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Сергей Васильевич Зуев

Челябинский государственный университет, Троицкий филиал

E-mail: zuevsergej@inbox.ru

Электронная оперативно-розыскная информация предназначена для раскрытия преступлений и дальнейшего доказывания виновности лиц в их совершении. В статье показана эффективность привлечения такой информации в уголовный процесс. Акцентируется внимание на том, что результаты оперативно-розыскной деятельности носят вспомогательный характер, но во многих случаях без них невозможно изобличить лиц, совершающих групповые преступления, в том числе в сети Интернет. Статья посвящена анализу проблемных вопросов, связанных с уголовным преследованием, осуществляемым на основе оперативно-розыскной информации, полученной и используемой в доказывании в электронном виде.

Ключевые слова: электронная информация, уголовное преследование, результаты оперативно-розыскной деятельности, уголовный процесс.

CRIMINAL PERSECUTION ON THE BASIS OF ELECTRONIC OPERATIVE-PERSONAL INFORMATION

S. V. Zuev

Electronic operative-search information is intended for disclosing crimes and further proving the guilt of persons in their commission. The article shows the effectiveness of such information in the criminal process. Attention is focused on the fact that the results of operational and investigative activities are of an auxiliary nature, but in many cases without them it is impossible to expose individuals committing group crimes, including on the Internet. The article is devoted to the analysis of problematic issues related to criminal prosecution, carried out on the basis of operative-search information obtained and used in proving in electronic form.

Key words: electronic information, criminal prosecution, results of operative-search activity, criminal process.

В современном информационном обществе Интернет-ресурсы все чаще используются соучастниками преступлений для совместной реализации преступного умысла (сбыт наркотических средств и психотропных веществ, мошенничество, совершение различного рода хищений чужого имущества,

проявления экстремизма и т. д.). Правоохранительные органы вынуждены отвечать на вызовы преступности адекватными методами борьбы, в том числе с привлечением оперативно-розыскных сил и средств. Получение электронной оперативно-розыскной информации становится важной задачей,

которая решается с учетом возможностей оперативных и оперативно-технических подразделений, а также требований оперативно-розыскного и уголовно-процессуального законодательства. Электронная оперативно-розыскная информация может быть первичной и требующей дальнейшей проверки в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, а также выступать их результатом. В любом случае она должна быть задокументирована, проверена и оценена на предмет дальнейшего использования.

1. Результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы для принятия решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в этом. Исключение составляет оперативная информация негласного характера.

Результаты оперативно-розыскной деятельности служат вспомогательным средством, позволяющим установить обстоятельства, имеющие значение для принятия предусмотренного ст. 145 УПК РФ решения по результатам рассмотрения сообщения о преступлении, и не могут подменять фактические данные, получаемые и подтверждаемые в уголовно-процессуальных процедурах (доказательства, понятие которых раскрывается в ст. 74 УПК РФ), обеспечивающих допустимость и достоверность добытых сведений, возможность их проверки и оценки.

Для оценки законности и обоснованности решений о возбуждении уголовного дела или об отказе в его возбуждении необходима именно информация, предоставляемая принимающим такие решения уполномоченным должностным лицам, поскольку уголовное дело подлежит возбуждению лишь при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Напротив, сведения об используемых или использованных при проведении негласных оперативно-розыскных мероприятий силах, средствах, источниках, методах, планах оперативно-розыскной деятельности, о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе, об организации и тактике проведения оперативно-розыскных мероприятий, не будучи сами по себе результатами оперативно-розыскной деятельности, способными служить средством для процессуальной проверки и установления фактов и обстоятельств, имеющих значение для вынесения решения по итогам рассмотрения сообщения о преступлении,

не могут быть положены в основу принимаемых в порядке ст.ст. 144 и 145 УПК РФ процессуальных решений и, следовательно, приобщены к материалам уголовного дела или проверки сообщения о преступлении. (*Постановление Конституционного Суда РФ от 23.11.2017 г. № 32-П «По делу о проверке конституционности статей 21 и 21.1 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» в связи с жалобой гражданина Е. Ю. Горovenko»*).

2. Оперативная информация должна подлежать проверке в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, результаты которых могут являться основанием для задержания лиц по подозрению в совершении преступлений.

Тракторозаводским районным судом г. Челябинска гр. Ч. признана виновной и осуждена за покушение на незаконный сбыт наркотического средства массой 101,94 гр., совершенное организованной группой в крупном размере, с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»). Также гр. З. признан виновным и осужден за совершение организованной группой с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») трех преступлений: покушения на незаконный сбыт наркотического средства в крупном размере массой 0,991 гр.; незаконного сбыта наркотического средства в крупном размере массой 0,964 гр.; покушения на незаконный сбыт наркотического средства в крупном размере массой 123,051 гр.

Свидетель Г. — оперуполномоченный УФСКН России по Челябинской области пояснил, что в сентябре 2015 года поступила оперативная информация о том, что неустановленные лица, используя сотовый телефон, занимаются сбытом наркотических средств, в связи с чем было принято решение о проведении оперативно-розыскных мероприятий, в том числе «Прослушивание телефонных переговоров» и «Снятие информации с технических каналов связи». В ходе оперативно-розыскных мероприятий были установлены «оператор» и один из «закладчиков» наркотического средства — гр. З. В середине сентября 2015 года была получена информация, что гр. З. сделал с целью сбыта «закладку» в пороге входной двери подъезда, о чем передал сообщение «оператору». Было проведено оперативно-розыскное мероприятие «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности

и транспортных средств» и обнаружен и изъят сверток с наркотическим средством. Позже с абонентского номера гр. З. на номер «оператора» поступило сообщение о закладке, было проведено ОРМ «Наблюдение», в результате задержан гр. Щ., в ходе личного досмотра которого, был изъят пакетик-гриппер с наркотическим веществом, сотовый телефон с адресом закладки, чек с оплатой из терминала. Гр. Щ. показал, что он приобрел «спайс», адрес закладки получил с номера «оператора», закладку оплатил через терминал посредством «киви-кошелька».

В последующем, в ходе оперативно-розыскных мероприятий в отношении одного из абонентских номеров, была получена информация о еще об одном «закладчике», установленном как гр. Ч., которая должна получить через закладку очередную партию наркотического средства для дальнейшего сбыта. В результате оперативно-розыскных мероприятий была задержана гр. Ч., при которой обнаружено и изъято наркотическое средство, сотовый телефон, через который она вела переписку. В ноябре 2015 года получена информация о том, что гр. З. готовится осуществить закладки с наркотическим средством с целью сбыта. Было проведено оперативно-розыскное мероприятие «Наблюдение», и при выходе из подъезда дома был задержан гр. З., в ходе личного досмотра которого обнаружено и изъято 28 свертков с наркотическим веществом, сотовый телефон, с которого велась переписка, а в ходе обыска в квартире гр. З. было обнаружено вещество для приготовления «спайса» и готовый «спайс».

Из показаний гр. Щ. на предварительном следствии следует, что изъятое у него 16 сентября 2015 года наркотическое средство он приобрел с целью употребления у неизвестного ему человека, в его сотовом телефоне записанного как «Ева», с которым связался через систему мгновенных сообщений, перевел деньги на «киви-кошелек», и получил сообщение с адресом закладки, где, после того как забрал наркотическое средство, был задержан сотрудниками полиции.

Указанные обстоятельства подтверждаются показаниями свидетелей А., К., З. и Ф., принимавших участие в качестве понятых при изъятии наркотических средств, а также письменными материалами: результатами оперативно-розыскных мероприятий, протоколами личного досмотра, обыска, осмотра предметов и документов, в том числе смс-переписок и детализаций телефонных соединений, содержание которых подробно

изложено в приговоре. (*Апелляционное определение Челябинского областного суда. Дело № 10-1689/2017*).

3. При определении разумности и продолжительности судопроизводства суд принимает во внимание правовую и фактическую сложность досудебного производства по уголовному делу, поведение участников уголовного судопроизводства, а также действия органов дознания, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Гр. Р. обратился в Верховный Суд Удмуртской Республики с административным иском заявлением к Министерству финансов РФ о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок. Свои требования мотивировал тем, что обратился в отдел полиции с заявлением о совершенном преступлении, а именно о факте хищения денежных средств с кредитной карты неустановленным лицом. По данному факту было возбуждено уголовное дело, которое в дальнейшем было соединено с другим с уголовным делом по аналогичному факту хищения денежных средств гр. Ш. в одном производстве. Предварительное расследование по делу приостанавливалось и возобновлялось как ранее необоснованно и незаконно приостановленное. Гр. Р. в судебном заседании исковые требования поддержал в полном объеме, считая действия органов следствия не достаточными и неэффективными для установления лиц, совершивших преступление.

При принятии решения суд указал, что во всех случаях основанием для приостановления производства по делу являлось неустановление лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Следователем направлялось поручение начальнику отдела полиции на проведение оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) направленных на установление лица, совершившего преступление. В материалах уголовного дела имеется справка об отсутствии результатов, проведенных оперативно-розыскных мероприятий. Срок предварительного расследования (со дня подачи заявления о преступлении до дня вынесения постановления о приостановлении производства по уголовному делу, а в последующем со дня возобновления производства по делу до дня приостановления производства по делу) составил 8 месяцев и 25 дней. Представленные письменные объяснения заинтересованных лиц по делу, в этой части, соответствуют исследованным судом материалам уголовного дела.

Следствием в ходе досудебного производства, вопреки доводам административного истца принимались меры к установлению владельцев телефонных номеров мобильной связи, при помощи которых совершены хищения, установленное лицо допрошено, проверены его связи, местонахождение второго установленного лица выяснить не представилось возможным, но с этой целью проводились следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия.

При определении разумности и продолжительности судопроизводства суд принимает во внимание правовую и фактическую сложность досудебного производства по уголовному делу. С учетом критериев, установленных в прецедентной практике Европейского Суда по правам человека, и принимая во внимание правовую и фактическую сложность уголовного дела, поведение участников уголовного судопроизводства, действия органов дознания и следствия, производимых в целях своевременного расследования уголовного дела, общую продолжительность уголовного судопроизводства, суд не может признать неразумным. (*Решение Верховного Суда Удмуртской Республики от 8 декабря 2017 года. Дело № 3а-202/2017*).

4. Если результаты оперативно-розыскной деятельности, находящиеся на электронных носителях информации, и доказательства, полученные процессуальным согласуются между собой по фактическим обстоятельствам, дополняют друг друга, не содержат противоречий, не вызывают сомнений в своей достоверности, то они могут приняты за основу при постановлении приговора.

Гр-не Х., И. и К. признаны Московским окружным военным судом виновными и осуждены за организацию на территории г. Москвы и Московской области деятельности организации «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической.

В апелляционных жалобах осуждённые и их защитники посчитали, что приговор незаконный, необоснованный, выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, в силу чего он подлежит отмене. Оперативно-розыскные мероприятия, по их мнению, проводились с нарушениями законодательства.

Судебная коллегия, рассмотрев жалобы в судебном заседании, в своем решении указала, что суд правильно сослался в приговоре на доказательства виновности осуждённых

в совершении инкриминированных им преступлений, в том числе на протоколы осмотров вещественных доказательств — жесткого магнитного диска и флеш-накопителя информации, на которых зафиксированы результаты оперативно-розыскной деятельности -оперативно-розыскного мероприятия «наблюдение» с использованием видео- и аудиозаписи в квартире, где проводились собрания участников «Хизб ут-Тахрир», в которых принимали участие и осуждённые.

Судебная коллегия пришла к выводу о том, что все эти доказательства согласуются между собой по фактическим обстоятельствам, дополняют друг друга, не содержат противоречий, в связи с чем как не вызывающие сомнений в своей достоверности были правильно приняты за основу при постановлении приговора. Довод о нарушении требований закона при проведении оперативно-розыскных мероприятий не основан на законе и материалах дела. При этом Судебная коллегия учитывает, что результаты оперативно-розыскных мероприятий были в ходе предварительного следствия проверены путём проведения следственных действий, законность которых не оспаривается, и нашли своё подтверждение. В связи с этим суд первой инстанции пришел к верному выводу о доказанности вины осуждённых в совершении инкриминированных им деяний. (*Апелляционное определение Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ. Дело № 201-АПУ17-37*).

5. Технические и формальные ошибки, допущенные в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности, не вызывают сомнения в доказанности фактов преступной деятельности, если фактические обстоятельства преступления установлены и подтверждены другими, имеющимися в материалах дела, доказательствами.

Орджоникидзевским районным судом г. Магнитогорска Челябинской области гр. Л. и гр. Х. признаны виновными хищения и покушении на хищение чужого имущества. Предметом посягательства явились дорогостоящие автомобили. Адвокаты не согласились с решением суда и подали жалобы, в которых наряду с другими доводами указывали на ряд формальных замечаний. Суд апелляционной инстанции оставил жалобы без удовлетворения, указав следующее.

Результаты, полученные в ходе проведения указанного оперативно-розыскного мероприятия, были рассекречены в соответствии

с требованиями закона и переданы органам предварительного следствия на основании постановлений начальника УФСБ РФ по Челябинской области от 06 ноября 2015 года, 20 января 2016 года, 27 мая 2016 года. То, что постановление от 20 января 2016 года вынесено от имени начальника УФСБ России по Челябинской области, а подписано его заместителем, не свидетельствует о нарушении порядка рассекречивания сведений, составляющих государственную тайну и их носителей, и вопреки доводам стороны защиты, не влечет за собой признание результатов оперативно-розыскной деятельности недопустимыми доказательствами.

Ссылка в постановлениях о рассекречивании на № 9925 постановления судьи Челябинского областного суда от 30 сентября 2015 года, а не на № 9929, является явной технической ошибкой. Так, из материалов уголовного дела следует, что постановление № 9929 вынесено в тот же день и тем же судьей, на которые указано в постановлениях о рассекречивании и передано органу предварительного следствия с иными результатами оперативно-розыскной деятельности. Из текста судебного решения следует, что проведение оперативно-розыскных мероприятий «Прослушивание телефонных переговоров», «Снятие информации с технических каналов связи» разрешается в отношении гр. Л., в действиях которого усматриваются признаки противоправной деятельности, предусмотренной п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ, при том не только по абонентскому номеру, указанному в постановлении, но и иным номерам, выявленным и установленным в ходе оперативно-розыскных мероприятий. Кроме того, на постановлении судьи Челябинского областного суда от 30 сентября 2015 года № 9929 стоят реквизиты постановления о рассекречивании от 20 января 2016 года.

Электронные носители с записями переговоров гр-на Л. с гр. Х., гр-на Л. с гр. К. в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона были осмотрены, на каждом из них имеется соответствующая запись с указанием номера, канала и даты записи разговора. Во время осмотра диски с аудиозаписями разговоров прослушивались, в протоколах фиксировалось их дословное содержание. Указанные носители информации приобщены к делу в качестве вещественных доказательств.

Вопреки доводам апелляционных жалоб с дополнениями адвокатов электронные носители с телефонными переговорами осужденных были осмотрены 03 февраля 2016 года, 27 июня 2016 года, 18 августа 2016 года, а не в августе 2015 года, как указывают адвокаты. В материалах уголовного дела имеется протокол дополнительного осмотра вещественного доказательства, а именно аудиозаписей телефонных разговоров гр. Л. с 12 ноября 2015 года по 13 декабря 2015 года, датированный 28 августа 2015 года, что также расценивается судом апелляционной инстанции как техническая ошибка. Согласно указанному протоколу прослушивание аудиозаписей проводилось с участием потерпевшего А., который сразу же был дополнительно допрошен в качестве потерпевшего и дал показания относительно прослушанных им разговоров, о чем составлен соответствующий протокол от 28 августа 2016 года.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции не усматривает нарушений закона при проведении оперативно-розыскных мероприятий и представлении следователю результатов оперативно-розыскной деятельности, влекущих за собой признание недопустимыми доказательств, полученных в результате проведения указанных оперативно-розыскных мероприятий.

Кроме того, как правильно указал суд первой инстанции, причастность гр. Л., гр. Х. к инкриминируемым преступлениям, подтверждена информацией, полученной в компании сотовой связи о входящих и исходящих соединениях абонентских номеров, используемых осужденными, а также о местах нахождения базовых станций, фиксирующих эти соединения во время совершения преступлений, в непосредственной близости с местом их совершения.

С учетом того, что данные детализации телефонных соединений подтверждаются показаниями свидетелей Р., Б., М., М., видевших осужденных на месте совершения преступлений, а также данными из прослушанных телефонных переговоров, следственного эксперимента, видеозаписей с камеры наружного наблюдения ФОКа «Умка» и видеорегистратора, утверждения адвокатов и осужденных, о том, что во время совершения преступлений они находились в ином месте, являются несостоятельными. (*Апелляционное определение Челябинского областного суда. Дело № 10-2707/2017*).

Дата поступления статьи: 18.02.2018

УЧАСТИЕ СПЕЦИАЛИСТА И ПРОИЗВОДСТВО СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Анатолий Игоревич Зазулин

Уральский государственный юридический университет

E-mail: zazulin.aspirant.uslu@gmail.com

В настоящее время использование цифровых технологий в обычной жизни, экономических отношениях и государственном управлении распространено повсеместно, в связи с чем увеличивается и роль цифровых средств доказывания в уголовном процессе. Особенно важную роль в эффективности данных средств в силу их специфики и технологической сложности играют такие участники процесса как специалист и эксперт. Анализ различных вопросов, связанных с их участием в расследовании уголовного дела, посвящена данная статья.

Ключевые слова: специалист, цифровая информация, эксперт, судебная экспертиза.

PARTICIPATION OF THE SPECIALIST AND PRODUCTION OF JUDICIAL EXPERTISE AT THE STUDY OF COMPUTER INFORMATION

A. I. Zazulin

At present, the use of digital technologies in everyday life, economic relations and government is widespread, and the role of digital means of proof in the criminal process is also increasing. Particularly important role in the effectiveness of these funds due to their specificity and technological complexity is played by such participants in the process as a specialist and an expert. This article is devoted to the analysis of various issues related to their participation in the investigation of the criminal case.

Key words: specialist, digital information, expert, forensic examination.

Специфика цифровых средств доказывания заключается в их технической сложности, угрозе потери доказательственной информации в результате неправильных действий при работе с ними. Объективная невозможность приобретения сотрудниками правоохранительных органов специальных знаний в области собирания и анализа цифровой информации делает участие специалиста и эксперта при расследовании уголовного дела особенно важным.

Между тем, законодательное регулирование участия специалиста и эксперта в расследовании уголовных дел, связанных с цифровой информацией, а также процесса проведения судебных экспертиз не идеально

и порождает на практике ряд вопросов, которые разрешаются на уровне практики.

1. Участие специалиста при изъятии электронных носителей информации в ходе обыска или выемки обязательно только в случае возникновения необходимости в применении специальных знаний и угрозе потери хранящейся на носителе информации.

Ч. 9.1 ст. 182 и ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ прямо устанавливают, что при производстве обыска и выемки изъятие электронных носителей информации производится с участием специалиста. Указанные положения уголовно-процессуального закона не допускают исключений. Между тем понятие электронного

носителя информации прямо не раскрывается в тексте закона и может быть распространено на сильно отличающиеся друг от друга по сложности технические средства. Вследствие этого судами была выработана позиция, в соответствии с которой изъятие электронного носителя информации в ходе обыска или выемки может правомерно осуществляться без специалиста, если копирование информации, содержащейся на нем, не производится либо изъятие не представляет сложности и не требует специальных знаний и навыков. На возможность изъятия электронных носителей информации без участия специалиста указывают многие региональные суды. (*Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 08.08.2016 по делу № 22-6494/2016*, *Апелляционное постановление Судебной коллегии по уголовным делам Приморского краевого суда от 04.08.2015 по делу № 22-4519/2015*), подчеркивая право следователя в рамках принципа независимости (ч.1 ст. 168 УПК РФ) самому определять, в каком случае обстоятельства требуют участия специалиста, а в каком — нет. (*Апелляционное постановление Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 07.10.2013 по делу № 10-9861*).

Так, Советским районным судом г. Орска гр. Я. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ — покушение на сбыт наркотических средств в крупном размере. В апелляционной жалобе осужденный просил отменить приговор, среди прочего ссылаясь на то, что изъятие у него мобильного телефона, являющегося электронным носителем информации, было произведено сотрудниками Линейного отдела МВД России на транспорте без участия специалиста в нарушение ч. 3.1. ст. 183 УПК РФ.

Суд апелляционной инстанции признал указанный довод гр. Я. необоснованным, указав, что из смысла ч. 3.1. ст. 183 УПК РФ участие специалиста при производстве выемки в ходе изъятия электронных носителей информации требуется при наличии нуждаемости в данном специалисте, то есть когда необходимо применить специальные познания и навыки. В частности, если при производстве выемки производится копирование информации на другие электронные носители информации, участие специалиста обязательно, так как это связано с риском утраты или изменения информации.

При этом, из материалов дела следует, что при выемке следователь пользовался обычными функциями просмотра телефона, не прибегая к необходимости поиска и открытия закрытых для общего доступа файлов, что говорит о законности произведенных действий. (*Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Оренбургского областного суда от 03.11.2016 по делу № 22-4229/2016*).

2. Участие специалиста при осмотре изъятых электронных носителей информации не обязательно и производится только по инициативе следователя.

Отсутствие специалиста при производстве следователем осмотра электронных носителей информации в большинстве уголовных дел вызывает у стороны защиты сомнения в достоверности полученного таким образом протокола осмотра. Зачастую подобные протоколы осмотра просят признать недопустимым доказательством, так как способ их получения не исключает возможность монтажа или иной фальсификации содержащихся на электронном носителе сведений со стороны следственных органов.

Между тем, подобные жалобы и доводы признаются судами несостоятельными в связи с отсутствием у следователя предусмотренной ст. 177 УПК РФ прямой обязанности по привлечению специалиста при проведении следственного осмотра. В большинстве судебных актов участие специалиста при осмотре информации на электронных носителях признается излишним. (*Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 25.10.2016 по делу 10-14375/2016*). Более того, протокол подобного осмотра является допустимым доказательством даже в случае отсутствия проведения в дальнейшем соответствующей экспертизы записей компьютера или иного цифрового устройства. (*Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 30.06.2016 по делу 10-99015/2016*).

В качестве основания для привлечения следователем специалиста при осмотре информации на электронных носителях может выступать необходимость применить специальные знания и навыки в следующих случаях:

— поиск и открытие закрытых для общего доступа файлов. (*Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Оренбургского областного суда от 03.11.2016 по делу № 22-4229/2016*);

— обнаружение признаков удаления файлов, их изменения, реквизитов операций, произведенных с ними. (*Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 08.08.2016 по делу № 22-6494/2016*).

3. Проведение судебной экспертизы в отношении цифровой информации, содержащейся в памяти мобильных абонентских устройств, не предполагает вынесения специального судебного решения.

При рассмотрении уголовного дела осужденного П., суды первой и апелляционной инстанций отказали в удовлетворении требований стороны защиты о признании недопустимыми доказательствами протоколов осмотров электронных носителей информации, содержащих сведения о текстах сообщений, мотивировав такой отказ отсутствием необходимости получения для этого судебного решения.

В связи с изложенным, осужденный П. обратился с жалобой в Конституционный суд, указав, что, среди прочих, ст. 195 УПК РФ «Порядок назначения судебной экспертизы» не соответствует ряду статей Конституции РФ, в той мере, в которой нарушает право граждан на тайну переписки, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Указанное следует из того, что данная статья уголовно-процессуального закона допускает возможность получения органом предварительного следствия информации о соединениях между абонентскими устройствами, текстов переписки, почтовых и иных сообщений в ходе производства компьютерно-технических экспертиз изъятых абонентских устройств, без получения судебного решения.

Конституционный суд указал, что проведение экспертизы с целью получения имеющей значение для уголовного дела информации, находящейся в электронной памяти абонентских устройств, изъятых при производстве следственных действий в установленном законом порядке, не предполагает вынесения об этом специального судебного решения. Лица же, полагающие, что проведение соответствующих следственных действий и принимаемые при этом процессуальные решения способны причинить ущерб их конституционным правам, в том числе праву на тайну переписки, почтовых, телеграфных и иных сообщений, могут оспорить данные процессуальные решения и следственные действия в суд в порядке, предусмотренном статьей 125 УПК РФ.

Таким образом, Конституционный суд пришел к выводу о том, что оспариваемая заявителем П. норма УПК РФ не может рассцениваться как нарушающая его конституционные права в указанном аспекте и отказал в принятии жалобы к своему производству. (*Определение Конституционного суда РФ от 25.01.2018 №189-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Прозоровского Д. А. на нарушение его конституционных прав статьями 176, 177 и 195 УПК РФ»*).

4. При назначении судебной компьютерно-технической экспертизы или иной экспертизы, связанной с исследованием компьютерной информации, следователем должно быть выбрано то экспертное учреждение или конкретный эксперт, которые обладают соответствующей специализацией.

Анализ судебной практики показывает, что в связи со сложностью дел, связанных с цифровой информацией, а также низким уровнем технических знаний в области компьютерных технологий, следователями зачастую экспертиза назначается в государственные экспертные учреждения, не имеющие специалистов в нужной области, или частным экспертам, не обладающим необходимой квалификацией. Также многочисленны случаи постановки перед экспертами вопросов, выходящих за пределы их специальных познаний и требующих назначения комплексной экспертизы (особенно по уголовным делам в сфере нарушения авторских и иных интеллектуальных прав на программное обеспечение и т. п.).

Например, по уголовному делу в отношении гр. С., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 171 и п. «б» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ, следователем была назначена компьютерно-техническая экспертиза. Производство экспертизы было поручено АО «К.». Перед экспертом был поставлен вопрос: относятся ли работы, выполненные сотрудниками ЗАО «А.», к виду услуг по обработке информации, осуществлению сбора, анализа и систематизации информационных массивов, и, таким образом, соответствуют ли они работам, предусмотренным п.1 контракта № ... с компанией «А. Корпорейшн».

В ходе рассмотрения уголовного дела судом было установлено, что АО «К.», которому следователем было поручено проведение экспертизы, не является государственной экспертной организацией. Помимо этого, согласно выписке

из ЕГРЮЛ, видами деятельности данной компании является производство радиолокационной, радионавигационной аппаратуры и радиоаппаратуры дистанционного управления, а также научные исследования и разработки в области естественных и технических наук, что не позволяет говорить о специализации АО «К.» в сфере компьютерных технологий и информационных баз данных.

Кроме того, эксперт С., непосредственно производивший экспертизу, имеет высшее техническое образование, является специалистом в области авиационного приборостроения, образования и опыта в области юриспруденции и лицензирования не имеет. Таким образом, вопросы, постановленные следователем перед экспертом, явно выходили за рамки полномочий эксперта С. Кроме того, назначая компьютерно-техническую экспертизу, следователь формулировал вопросы, относящиеся к области лицензирования и юриспруденции, не относящиеся к предмету исследования назначенной им экспертизы, выходящие за пределы специальных познаний эксперта С.

В связи с изложенными обстоятельствами, экспертное заключение было признано судом недопустимым доказательством и исключено из перечня доказательств. (*Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Санкт-Петербургского городского суда от 20.04.2017 по делу № 22-2649/2017*).

5. Исследование экспертом компьютерной информации должно проводиться в отношении различных цифровых устройств посредством специального программного обеспечения с созданием образа исследуемого носителя информации.

Методика проведения компьютерно-технических экспертиз предусматривает проведение мероприятий по обеспечению сохранности цифровой информации. Среди данных мероприятий выделяются следующие: при подключении носителя цифровой информации к тестовому компьютеру эксперта используются аппаратные средства блокирования уничтожения или сохранения информации, после чего производится полное копирование цифровой информации на специально выделенные экспертом зоны на тестовом компьютере (так называемое создание образа исследуемого носителя цифровой информации). Именно над «образом» эксперт и осуществляет исследование. Данные действия должны проводиться только

с использованием специализированного программного обеспечения, использование которого должно быть обосновано в экспертном заключении. (*Апелляционное постановление Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 25.11.2013 по делу 10-12204*).

Предметом компьютерно-технической экспертизы могут быть не только компьютерные устройства, но и любые иные носители цифровой информации, в том числе:

— SIM-карты (*Постановление Президиума Новосибирского областного суда от 24.06.2016 по делу 44У-124/2016, Приговор Алтайского краевого суда от 11.12.2013 по делу № 2-96/2013*);

— мобильные телефоны, пейджеры, смартфоны, диктофоны (*Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 29.11.2016 по делу № 10-17624/2016*);

— флэш-карты, оптические диски (*Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 02.07.2015 по делу № 22-2363/2015*);

— контрольно-кассовые машины (*Постановление Московского городского суда от 08.06.2011 по делу № 4у/7-3435*);

— конкретные программы, иные объекты авторских прав и т. п. (*Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Санкт-Петербургского городского суда от 20.04.2017 по делу № 22-2649/2017*).

6. Ознакомление обвиняемого в порядке ст. 217 УПК РФ с информацией, содержащейся на хранящихся в материалах уголовного дела накопителях цифровой информации, если они были предметом компьютерно-технической экспертизы, невозможно.

Обвиняемым П. при выполнении требований ст. 217 УПК РФ по уголовному делу, находящемуся в производстве Следственного департамента МВД России, следователю А. подано ходатайство о предоставлении для ознакомления с возможностью копирования своими техническими средствами приложений к экспертным заключениям, подготовленным в электронном виде по уголовному делу, а также содержимого указанных в ходатайстве вещественных доказательств в виде электронных носителей информации, а также иных вещественных доказательств и фотографий, материалов аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки и иных приложений к протоколам следственных действий. По рассмотрению данного ходатайства следо-

вателем вынесено постановление об отказе в удовлетворении данного ходатайства в части подключения к ЭВМ, последующего просмотра и копирования информации, содержащейся на носителях (накопителях), полученных от потерпевших и изъятых у обвиняемых (фигурантов); копирования информации, содержащейся на оптических носителях информации, полученных после проведения компьютерно-технических судебных экспертиз.

Обвиняемый П. обратился в суд с жалобой в порядке ст. 125 УПК РФ, в которой просил признать незаконным и необоснованным отказ следователя в удовлетворении заявленного ходатайства, полагая, что доводы следователя, послужившие основанием для отказа в удовлетворении данного ходатайства, не основаны на законе. Судами первой и апелляционной инстанции обвиняемому

отказано в удовлетворении жалобы на основании следующего:

— любое подключение накопителей информации после проведения компьютерно-технических судебных экспертиз без использования специализированного криминалистического программно-аппаратного комплекса может повлечь нарушение целостности содержимого накопителей информации;

— положениями ст. 217 УПК РФ и ст. 47 УПК РФ, не предусмотрено снятие и получение обвиняемым при ознакомлении с материалами уголовного дела копии информации, содержащейся на признанных по делу вещественными доказательствами электронных накопителях. (*Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 22.06.2015 по делу 10-7831/2015*).

Дата поступления статьи: 21.02.2018

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОЛИГРАФА В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Виктория Александровна Родивилина

Восточно-Сибирский институт МВД РФ

E-mail: 377b@bk.ru.

В статье автором проанализирована судебная практика Российской Федерации по использованию полиграфа по уголовным делам. Сделан вывод о том, что, несмотря на разное оформление результатов использования полиграфа, в большинстве случаев они признаются недопустимыми доказательствами.

Ключевые слова: полиграф, психофизиологические исследования, судебно-психофизиологическая экспертиза, опрос с использованием полиграфа, доказательства, допустимость, достоверность.

THE USE OF A POLYGRAPH IN THE PROOF ON CRIMINAL CASES

V. A. Rodivilina

In the article the author analyzed court practice of the Russian Federation on the use of polygraph in criminal cases. It is concluded that, despite the different design of the results of polygraph use, in most cases they are recognized as inadmissible evidence.

Key words: polygraph, psychophysiological studies, forensic psychophysiological examination, polling using a polygraph, evidence, admissibility, reliability.

Действующим УПК РФ не предусмотрена возможность применения полиграфа в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, однако, согласно ч. 6 ст. 164 УПК РФ, при производстве следственных действий могут применяться технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств. Данная норма не исключает допустимость использования полиграфа. Таким образом, результаты психофизиологических исследований, полученные в рамках расследования уголовного дела могут иметь вспомогательное значение. В случае установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, в ходе проведения таких исследований, полученные результаты необходимо незамедлительно закреплять производством соответствующих следственных действий, например, при получении признательных показаний от опрашиваемого — допроса.

1. Результаты применения полиграфа используются в оперативно-розыскной деятельности с целью выработки и проверки следственных версий.

1.1. Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ психофизиологическое исследование с применением полиграфа проведенного в отношении свидетеля Ш., отнесено к виду экспертиз, которые являются результатом опроса с применением полиграфа, имеющие своей целью выработку и проверку следственных версий. (*Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 19 ноября 2013 г. по делу № 2-45/13*)

1.2. Гр. А. признан Белгородским областным судом с участием коллегии присяжных заседателей виновным и осужден за то, что, нуждаясь в денежных средствах и достоверно зная, что П. хранит в квартире деньги, а в квартире находятся только гр. П. с малолетней дочерью гр. А. решил убить последних

и завладеть деньгами. С этой целью, около 13 часов 19 ноября 2011 года, гр. А., вооруженный ножом, пришел к квартире гр. П., а когда гр. П. впустила его в квартиру, то нанес ей ножом множественные удары, и от полученных ранений потерпевшая скончалась на месте. Гр. А. нашел деньги и завладел ими, решил скрыть совершенное преступление путем поджога. Зная, что в квартире находится малолетняя гр. П. 4 июня 2011 года рождения, и, желая лишить ее жизни, гр. А. развел огонь в спальном комнате, вызвав тем самым пожар квартиры, открыл вентиль на газовой плите. В результате пожара от токсического воздействия окиси углерода наступила смерть гр. П. было уничтожено имущество, повреждено и уничтожено внутреннее помещение квартиры. Судебная коллегия в своем решении указала, что результаты применения полиграфа применяются в оперативно-розыскной деятельности. *(Апелляционное определение Судебная коллегия по делам Верховного Суда РФ от 6 ноября 2013 г. по делу № 2-8/13).*

2. Применяются различные формы предоставления результатов использования полиграфа. Независимо от формы, результаты использования полиграфа признаются недопустимыми.

2.1. Гр. О. обратился в суд с апелляционной жалобой на приговор Кемеровского областного суда от 28 марта 2014 года, которым гр. О., гр. М. и гр. С. признаны виновными и осуждены за убийство группой лиц С., с просьбой приговор отменить, уголовное дело направить на новое судебное разбирательство. В обоснование он ссылается на то, что смерть потерпевшему не причинял, вина его не доказана. Мотива на лишение жизни С. у него не было. Судом не приняты во внимание его показания о невиновности, полученные с помощью полиграфа.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы апелляционной жалобы, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ находит приговор законным и обоснованным. Обстоятельства, при которых совершены преступления и которые в силу ст. 73 УПК РФ подлежали доказыванию, судом установлены верно. Вопреки доводам, изложенным в апелляционной жалобе, виновность осужденного в совершении преступления подтверждается совокупностью собранных по делу доказательств, полно, всесторонне, объективно исследованных и приведенных судом в приговоре.

Согласно ст. 74 УПК РФ психофизиологические исследования, имеющие своей целью выработку и проверку следственных

версий, доказательствами не являются. В связи с этим доводы гр. О. о том, что не приняты во внимание его показания о невиновности, полученные с помощью полиграфа, нельзя признать состоятельными. *(Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10 июня 2014 г. по делу № 2-18/14)*

2.2. Гр. К. обратился в суд с апелляционной жалобой на приговор Рязанского областного суда от 6 февраля 2014 года, которым гр. К. признан виновным в том, что 23 января 2009 года, группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, совершил разбойное нападение и последующее убийство П. сопряженное с разбоем. После чего завладел денежными средствами и имуществом потерпевшей. Кроме того, гр. К. признан виновным в незаконном хранении огнестрельного оружия. В апелляционной жалобе осужденный К. считает приговор незаконным, необоснованным, несправедливым и, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы апелляционной жалобы, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ находит приговор законным и обоснованным. Довод осужденного К. о том, что судом незаконно было отказано в оглашении в качестве доказательства заключения специалиста по результатам психофизиологического исследования является необоснованным. Ходатайство адвоката У. об оглашении заключения психофизиологического исследования в отношении гр. К. рассмотрено надлежащим образом, по нему судом принято мотивированное решение об отказе, поскольку проверка объективности показаний с использованием полиграфа уголовно-процессуальным законом не предусмотрена, данный вид исследования является результатом опроса с применением полиграфа, регистрирующего психофизиологические реакции на какой-либо вопрос, и не может рассматриваться в качестве надлежащего доказательства, соответствующего требованиям ст. 74 УПК РФ. *(Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 9 апреля 2014 г. по делу № 2-4/13)*

2.3. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации рассмотрев апелляционное представление государственного обвинителя Б. и апелляционную жалобу адвоката Л. в защиту

интересов потерпевшей О. не установила данных, свидетельствующих об исследовании недопустимых доказательств, ошибочного исключения из разбирательства допустимых доказательств или об отказе стороне в исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами апелляционного представления о том, что суд нарушил уголовно-процессуальный закон, удовлетворив ходатайство адвоката П. об исключении из числа допустимых доказательств актов экспертов-полиграфологов в отношении гр. Ф. и гр. В. Обосновывая своё ходатайство, адвокат сослался на то, что при производстве опроса с применением полиграфа гр. Ф. и гр. В. не разъяснились положения ст. 51 Конституции РФ и на то обстоятельство, что их объяснения «на полиграф» в дальнейшем могут быть использованы в качестве доказательств по делу. Обсуждая это ходатайство, суд огласил соответствующие акты психофизиологических экспертиз в отношении гр. Ф. и гр. В.

Выслушав мнение сторон по заявленным ходатайствам, суд постановил об удовлетворении изложенного выше ходатайства адвоката П., то есть об исключении указанных актов психофизиологических экспертиз из числа доказательств, мотивировав своё решение тем, что подобные исследования не предусмотрены ст. 74 УПК РФ в качестве источников доказательств. Судебная коллегия находит правильным это решение суда. (*Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16 октября 2013 г. по делу № 2-5/13*)

2.4. Иркутским областным судом с участием присяжных гр. А и гр. М. признаны виновными за разбойное нападение на гр. Б. с угрозой применения насилия опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, гр. А, кроме того — с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей и за её убийство, сопряженное с разбоем.

Гр. М. не согласилась с решением суда и подала жалобы, в которых наряду с другими доводами указала на ряд формальных замечаний. Гр. М. просит приговор отменить, уголовное дело направить на новое судебное разбирательство. Она указывает о своей непричастности к преступлению, ссылается на то, что выводы суда не соответствуют

фактическим обстоятельствам дела, по делу допущены нарушения уголовно — процессуального закона. В деле отсутствуют сведения о её допросе с незаконным использованием полиграфа.

Суд апелляционной инстанции оставил жалобы без удовлетворения, указав, что нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, не имеется. Психофизиологическое исследование (проверка на полиграфе) уголовно-процессуальным законодательством не предусмотрено, не является доказательством факта и не может представляться в качестве такового коллегии присяжных заседателей. Поэтому ссылки гр. М. на то, что в деле отсутствуют сведения о её допросе с использованием полиграфа, во внимание не принимаются. (*Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29 января 2014 г. по делу № 2-168/13*).

2.5. Приговором Верховного суда Республики Саха (Якутия) гр-н Г. оправдан по ст. 105 ч. 2 п.п. «ж, з» УК РФ за непричастностью к совершению преступления, гр. Х. оправдан по ст.ст. 33 ч. 5 и 105 ч. 2 п.п. «ж, з» УК РФ за непричастностью к совершению преступления, гр. Е. оправдан по ст. 105 ч. 2 п.п. «ж, з» УК РФ за непричастностью к совершению преступления.

В кассационном представлении государственной обвинитель А. ставит вопрос об отмене приговора и о направлении дела на новое судебное разбирательство. Суд, по его мнению, необоснованно отказал стороне обвинения в удовлетворении ходатайства о назначении и проведении с помощью полиграфа психофизиологической экспертизы, свидетель «...Н. не смогла в суде ответить на вопрос...», сославшись на давность происшедших событий, после чего сторона обвинения заявила ходатайство «...о предоставлении председательствующим возможности свидетелю ознакомиться со своими показаниями на предварительном следствии...», а затем продолжить допрос свидетеля, однако председательствующий необоснованно отклонил указанное выше ходатайство, неправомочно сославшись на положения ч. 3 ст. 281 УПК РФ: свидетель не отказывался дать показания, он забыл свои показания. Государственный обвинитель полагает, что суд необоснованно признал недопустимым доказательством заключение психофизиологической экспертизы, сославшись на неознакомление в ходе предварительного следствия подсудимых с постановлением о назначении данной экспертизы. Кроме того, в представлении

указано, что, разрешая ходатайство о недопустимости указанного выше доказательства, суд неправоммерно пришёл к выводу о том, что при проведении экспертизы эксперт должен был разъяснить испытуемым положения ст. 51 Конституции РФ, экспертные исследования не проводились, графики и другие материалы исследований отсутствуют, вместо экспертных исследований был проведён допрос испытуемых (при этом речь идёт о постановлении об ознакомлении подозреваемых с постановлением о назначении экспертизы).

Судебная коллегия, рассмотрев жалобы в судебном заседании, в своем решении указала, что суд обоснованно признал недопустимыми доказательствами 3 заключения так называемой психофизиологической экспертизы, так как они, исходя из положений ст. 74 УПК РФ, не являются доказательствами по уголовному делу. Использование достижений специалиста-полиграфолога в процессе доказывания по уголовному делу законом не предусмотрено. Выводы «такой экспертизы» не носят научно обоснованного характера. Как следует из заключений, перед экспертом были поставлены следующие вопросы:

- причастен ли (аналогичные вопросы были поставлены в отношении каждого оправданного) к убийству П.;
- владеет ли информацией, кто убивал П.;
- каким образом была убита П.;
- в каком положении был оставлен труп после убийства.

Данные вопросы не требуют специальных познаний в определённой сфере. Составленные вопросы находятся в компетенции правоохранительных органов и суда. Они не могут быть предметом экспертного исследования. В силу этого суд обоснованно отказал стороне обвинения в удовлетворении ходатайства о проведении психофизиологической экспертизы. Экспертизы носят вероятностный характер, они таковыми не являются, это лишь опрос подозреваемых определённым «специалистом». (*Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 4 июня 2008 г. по делу № 74-008-18*)

3. Результаты судебной психофизиологической экспертизы могут быть признаны доказательствами по уголовному делу в совокупности с иными.

3.1. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ рассмотрев кассационные жалобы адвоката К. и осужденного П. на приговор Липецкого областного суда от 15 февраля 2010 года, по которому

гр. П., осужден по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ и по п. п. «в», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, о том, что имеющиеся в деле доказательства спорны и противоречивы.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб осужденного П. и адвоката К., судебная коллегия находит приговор обоснованным, так как показания гр. П. на предварительном следствии проверялись, в частности, путем проведения психофизиологической экспертизы, которая дала заключение о том, что у гр. П. устойчиво выявляются выраженные реакции, свидетельствующие о наличии у него информации о деталях убийства гр. Д.; эта информация могла быть получена гр. П. вследствие его причастности к совершению данного преступления. Эти выводы экспертов не вызвали сомнений у суда. (*Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22 апреля 2010 г. № 77-010-10*) 3.2. Верховного Суда Чеченской Республики гр. Б. и гр. Б. признаны виновными в умышленном причинении смерти гр. Р. из корыстных побуждений, краже денег и мобильного телефона из одежды потерпевшего группой лиц по предварительному сговору и покушении на неправоммерное завладение автомобилем потерпевшего без цели хищения группой лиц по предварительному сговору. Кроме того, гр. Б. признан виновным в краже, совершенной группой лиц по предварительному сговору и покушении на неправоммерное завладение автомобилем потерпевшего без цели хищения группой лиц по предварительному сговору.

Гр. Б. оспаривая обоснованность осуждения, указывает на несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела. Гр. Б. считает приговор незаконным и необоснованным ввиду отсутствия доказательств его виновности, а также вследствие чрезмерной суровости назначенного наказания. Просит приговор изменить, смягчить ему наказание. Проверив представленные материалы, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия находит приговор подлежащим изменению. Выводы суда о виновности гр. Б. и гр. Б. в инкриминируемых им преступлениях являются правильными, основанными на исследованных в судебном заседании доказательствах, которым в приговоре дана надлежащая оценка.

Судом показания осужденного Баширова в части, касающейся обстоятельств убийства Р., обоснованно признаны досто-

верными, поскольку они последовательны, подробны, содержат описание деталей преступного события, которые могли быть известны только лицу, непосредственно наблюдавшему это событие. Кроме того, они подтверждены другими исследованными в судебном заседании доказательствами, в том числе заключением эксперта, проводившего психофизиологическую экспертизу, согласно которому в ходе психофизиологического исследования с использованием полиграфа у гр. Б. выявлены выраженные реакции, свидетельствующие о его причастности к нанесению ударов потерпевшему. *(Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17 августа 2010 г. № 23-010-10).*

К сожалению, Верховный Суд РФ занимает непоследовательную позицию по вопросу о признании доказательственного

значения результатов СПФЭ в уголовном судопроизводстве. А тем временем многие суды признают результаты СПФЭ недопустимыми. Анализ судебной практики по данной проблеме показывает, что свою позицию они мотивируют следующими формулировками: «заключения специалистов по результатам исследования с использованием полиграфа к числу доказательств не относятся»; «допрос или проверка показаний с использованием полиграфа уголовно-процессуальным законом не предусмотрены»; «сведения, полученные в ходе опроса с использованием полиграфа, не могут служить доказательствами, а имеют только ориентирующее значение из-за вероятностного характера, поэтому использование результатов опроса на полиграфе в качестве уголовно-процессуального доказательства противоречит закону» и т. п.

Дата поступления статьи: 22.02.2018

КРАТКИЙ АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР СОСТОЯНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (2010—2017 гг.)

Андрей Владимирович Майоров

Челябинский государственный университет

E-mail: AV_Mayorov@mail.ru

В данной статье рассматривается состояние преступности на территории Российской Федерации за период с 2010 по 2017 г. Используя статистические данные Главного информационно-аналитического центра МВД России о преступлениях и лицах, их совершивших, о количестве потерпевших и видах совершаемых преступлений на территории Российской Федерации и в ее федеральных округах в статье сделаны обобщающие выводы о состоянии криминологической ситуации в стране. Результаты могут быть использованы как для дальнейшего исследования состояния преступности в России, так и в аналитической работе правоприменителей.

Ключевые слова: криминальная ситуация, преступность, показатели преступности, уголовная статистика, преступности, уровень преступности.

A BRIEF ANALYTICAL REVIEW OF THE STATE OF CRIME IN THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION (2010—2017)

A. V. Mayorov

This article examines the state of crime in the territory of the Russian Federation for the period from 2010 to 2017. Using the statistics of the Main Information and Analytical Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia on the crimes and persons who committed them, the number of victims and types of crimes committed in the territory of the Russian Federation and in its federal districts the article draws general conclusions on the state of the criminological situation in the country. The results can be used both to further study the state of crime in Russia, and in the analytical work of law enforcers.

Key words: criminal situation, criminality, crime rates, criminal statistics, crime rate.

По оценке специалистов состояние и тенденции развития преступности в значительной степени отражают происходящие в социуме события и процессы. Справедливо отмечено, что фиксируемое в России в последнее десятилетие снижение абсолютных показателей преступности в целом и ее отдельных видов следует оценивать с учетом того, что современная преступность качественно видоизменяется в направлениях:

— глобализации, выражающейся в проникновении в Россию транснациональных

преступных организаций и сообществ, в первую очередь наркосиндикатов, группировок, специализирующихся на незаконной торговле оружием и людьми, контрабанде в промышленном масштабе, совершении киберпреступлений, отмывании денег, полученных преступным путем, а также международных террористических и экстремистских организаций;

— повышения уровня преступного профессионализма и конспирации, в результате чего усложняется выявление и изобличение некоторых видов преступной деятельности;

— расширения присутствия преступности в виртуальном пространстве (киберпреступность): наряду с совершением в интернет-сети традиционных видов преступных посягательств — краж денежных средств из электронных кошельков, банкоматов, с телефонных счетов, мошенничества, в том числе так называемого телефонного, сбора и продажи конфиденциальной информации, вымогательств — возрастает число преступлений экстремистской направленности (+28,9 %; 950) и террористического характера (+39,8 %; 186), совершаемых с использованием сети Интернет, случаев распространения через Интернет предметов и услуг, исключенных из легального оборота (наркотических средств, детской порнографии), а также использования киберсетей для организации преступной деятельности и сокрытия ее следов, особенно в сфере наиболее опасных видов преступности;

— урбанизации преступности — перемещения в города основных очагов криминальной напряженности, в том числе

обусловленного усилением внешней и внутренней миграции (в 2016 году 77,6 % преступлений совершено в городах и поселках городского типа);

— «феминизации» преступности, проявляющейся в стойкой тенденции увеличения удельного веса женщин в общей структуре преступников [1, с. 67—68].

Криминологическая оценка статистических данных Главного информационно-аналитического центра МВД России о преступлениях и лицах, их совершивших, о количестве потерпевших и видах совершаемых преступлений на территории Российской Федерации и в ее федеральных округах, позволяет изучить преступность как системное явление в совокупности ее отдельных структурных элементов на продолжительном временном интервале. С этой целью предлагаем рассмотреть показатели состояния преступности за 2010—2017 гг., отражающие абсолютное число зарегистрированных преступлений и их динамику в процентах относительно предыдущего периода (табл. 1).

Таблица 1

Состояние преступности в Российской Федерации за период 2010—2017 гг.¹

Период		2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Общее кол-во зарегистрированных преступлений	тыс.	2628,8	2404,8	2302,2	2206,2	2190,5	2352,1	2160,1	2058,4
	%	-12,2	-8,5	-4,3	-4,2	-5,0	+9,0	-9,6	-4,7

Изучение результатов уголовной статистики позволяет судить об общем снижении уровня преступности. За последние два

года (2016 г., 2017г.) количество регистрируемых преступлений значительно снизилось (рис. 1).



Рис. 1. Динамика регистрации преступлений на территории Российской Федерации за период 2010—2017 гг.

Во всех федеральных округах Российской Федерации в 2017 году отмечается тенденция снижения количества зарегистрированных преступлений. Наибольшее количество преступлений было зарегистрировано в Центральном, Приволжском и Сибирском

федеральных округах. На указанные регионы приходится основная часть (59,8 %) всех преступлений (табл. 2).

¹ Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 14.02.2018).

**Динамика зарегистрированных преступлений
в федеральных округах Российской Федерации в 2010—2017 гг.**

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
ЦФО	601 252	563 746	548 415	526 090	517 802	556 490	505 267	462 824
Прирост, снижение, %	-10,2	-6,2	-2,7	-4,1	-1,6	+7,5	-9,2	-8,4
СЗФО	233 237	219 220	205 557	200 632	203 681	227 877	198 645	188 924
Прирост, снижение, %	-12,5	-6,0	-6,2	-2,4	+1,5	+11,9	-12,8	-4,9
ЮФО	205 079	193 702	186 107	177 182	206 147	238 037	218 875	213 700
Прирост, снижение, %	-9,9	-5,5	-3,9	-4,8	+16,3	+15,5	-8,1	-2,4
ПФО	553 819	490 394	466 871	417 329	401 875	451 206	405 325	392 114
Прирост, снижение, %	-13,2	-11,5	-4,8	-10,6	-3,7	+12,3	-10,2	-3,3
УФО	286 270	251 664	228 106	224 229	216 176	229 510	205 447	201 747
Прирост, снижение, %	-8,2	-12,1	-9,4	-1,7	-3,6	+6,2	-10,5	-1,8
СФО	457 773	418 983	407 660	403 200	393 383	422 926	382 167	364 252
Прирост, снижение, %	-11,3	-8,5	-2,7	-1,1	-2,4	+7,5	-9,6	-4,7
ДФО	143 615	129 346	128 045	133 578	130 090	134 418	122 529	116 225
Прирост, снижение, %	-14,3	-9,9	-1,0	+4,3	-2,6	+3,3	-8,8	-5,1
СКФО	74 972	72 306	73 688	71 542	69 695	75 969	73 885	69 820
Прирост, снижение, %	-10,0	-3,6	+1,9	-2,9	-2,6	+9,0	-2,7	-5,5

В 2017 году снижение регистрируемых преступлений отмечено в 58 субъектах РФ. Всего зарегистрировано 2058,5 тысяч преступлений (-4,7 %). Ущерб от преступлений составил 408,5 млрд руб. (-27,4 %).

Половину всех зарегистрированных преступлений (52,3 %) составляют хищения чужого имущества, совершенные путем кражи, мошенничества, грабежа, разбоя.

За январь-декабрь 2017 года можно отметить снижение следующих преступлений:

— хищения чужого имущества, совершенные путем кражи (-9,5 %), грабежа (-7,6 %), разбоя (-20,3 %);

— квартирные кражи (каждое 33-е преступление их числа зарегистрированных) — снижение на 10 %;

— преступлений экономической направленности выявлено 105,1 тыс. (-3,4 %);

— преступлений с использованием оружия — 5,4 тыс. (-9,9 %);

— террористического характера — 1871 преступление (-16,0 %).

Однако в 2017 году отмечено и увеличение количества следующих преступлений:

— мошенничества — 222,8 тыс. преступлений (+6,6 %);

— 208,7 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков (+3,7 %);

— 28,9 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия (+3,3 %);

— 1521 преступление экстремистской направленности (+4,9 %);

— 24,4 тыс. экологических преступлений (+2,9 %)¹.

Таким образом, фиксируемое по итогам 2017 года общее снижение показателей преступности и ее отдельных видов, связано не только с улучшением криминальной ситуации в стране, а с рядом иных обстоятельств. К таким обстоятельствам можно отнести прежде всего достаточно высокий уровень латентной преступности, что подтверждается ежегодным увеличением количества

¹ Там же. URL: <https://мвд.рф/reports/item/12167987/> (дата обращения: 14.02.2018)

обращений граждан в правоохранительные органы, а также декриминализация ряда норм уголовного законодательства.

Полагаем что в будущем для обобщения криминогенной картины насильственных

и имущественных противоправных посягательств в обществе, необходимо будет учитывать и показатели ряда административных правонарушений (*мелкое хищение, мелкое хулиганство, побои и т. д.*).

Список литературы

1. Бражников, Д. А. Криминальная ситуация в Российской Федерации: состояние и тенденции. / Д. А. Бражников, О. Р. Афанасьева, В. И. Коваленко, С. В. Маликов // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2017. — № 3 (41). — С. 66—78.
2. Майоров, А. В. Особенности криминогенной виктимизации современного общества (на примере Уральского Федерального округа) / А. В. Майоров // Виктимология. — 2014. — № 1 (1). — С. 59—65.
3. Майоров, А. В. Современный анализ виктимизации в обществе (на примере Уральского Федерального округа) / А. В. Майоров // Виктимология. — 2015. — № 2 (4). — С. 59—69.

References

1. Brazhnikov, D. A. Kriminal'naya situatsiya v Rossijskoj Federacii: sostoyanie i tendencii. / D. A. Brazhnikov, O. R. Afanas'eva, V. I. Kovalenko, S. V. Malikov // YUridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika. — 2017. — № 3 (41). — S. 66—78.
2. Majorov, A. V. Osobennosti krimonogennoj viktimizacii sovremennogo obshchestva (na primere Ural'skogo Federal'nogo okruga) / A. V. Majorov // Viktimologiya. — 2014. — № 1 (1). — S. 59—65.
3. Majorov, A. V. Sovremennyj analiz viktimizacii v obshchestve (na primere Ural'skogo Federal'nogo okruga) / A. V. Majorov // Viktimologiya. — 2015. — № 2 (4). — S. 59—69.

Дата поступления статьи: 10.03.2018

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АКОПЯН Ануш Вагановна. Аспирант кафедры уголовного права и уголовно-процессуального права, Российско-Армянский (Славянский) университет. E-mail: anushik--15@mail.ru.

БАЗАРОВ Павел Рустамович. Преподаватель кафедры уголовного права, Уральский юридический институт МВД России. E-mail: blogbox66@yandex.ru.

БЕЗРУКАВАЯ Надежда Ивановна. Аспирант кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел. Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) ФГКОУВО «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации». Старший помощник прокурора Острогожской межрайонной прокуратуры Воронежской области, юрист 2 класса. Воронежская область, г. Острогожск. E-mail: bezrukavayan@mail.ru.

БИСИМБАЕВ Даулет Кайрильдиевич. Магистрант, 2 курс, Институт права, Челябинский государственный институт.

ВЕХОВ Виталий Борисович. Доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕ, Заслуженный деятель науки и образования РАЕ. Профессор кафедры юриспруденции, интеллектуальной собственности и судебной экспертизы, Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана (национальный исследовательский университет). E-mail: v-vehov@mail.ru.

ВИКУЛИНА Снежана Алексеевна. Институт права, Челябинский государственный университет. Юрист, г. Курган. E-mail: Vikulina91@list.ru.

ВОСКАНЯН Арсен Варганович. Магистрант, Институт права и политики, Российско-Армянский (славянский) университет. Начальник уголовно-розыскного отделения полиции, Республика Армения, г. Арташат. E-mail: arsen18888@mail.ru.

ГЕРАСИМЕНКО Юрий Андреевич. Магистрант, 2 курс. Институт права, Челябинский государственный университет. E-mail: ernesto9494@mail.ru.

ЗАЗУЛИН Анатолий Игоревич. Аспирант кафедры уголовного процесса, Уральский государственный юридический университет. E-mail: zazulin.aspirant.uslu@gmail.com.

ЗУЕВ Сергей Васильевич. Доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры права. Челябинский государственный университет, Троицкий филиал. E-mail: zuevsergej@inbox.ru.

КИСЕЛЁВ Андрей Иванович. Преподаватель кафедры прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности. Институт права, Челябинский государственный университет. E-mail: a.i.kiselev69@mail.ru.

КНЯЗЕВА Ирина Николаевна. Кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права и муниципального права. Институт права, Челябинский государственный университет. E-mail: irina6225@yandex.ru.

КОВАЛЕВ Сергей Александрович. Кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистической техники учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности. Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации. E-mail: skovalv@mail.ru.

МАЙОРОВ Андрей Владимирович. Кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности. Институт права, Челябинский государственный университет. E-mail: AV_Majorov@mail.ru.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ОВЧИННИКОВА Оксана Витальевна. Кандидат юридических наук, доцент кафедры правоохранительной деятельности и национальной безопасности. Юридический институт, Южно-Уральский государственный университет. E-mail: ovchinnikova-ov@yandex.ru.

РОДИВИЛИНА Виктория Александровна. Кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры криминалистики. Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. E-mail: 377b@bk.ru.

ЧЕРКАСОВ Виктор Сергеевич. Адъюнкт. Дальневосточный юридический институт МВД России. E-mail: viktor.kmsx@gmail.com

ПОПОВ Денис Павлович. Аспирант. Институт права, Челябинский государственный университет. Адвокатская палата Челябинской области, НО Коллегия адвокатов «Вердикт», адвокат. E-mail: advokatdp@mail.ru.

ПОПОВА Татьяна Вадимовна. Кандидат технических наук, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и экспертной деятельности. Институт права, Челябинский государственный университет. E-mail: sergeev_ab@bk.ru.

ТЕСЛЕНКО Евгений Сергеевич. Кандидат юридических наук, доцент кафедры права. Челябинский государственный университет, Троицкий филиал. E-mail: tes-evgenij@yandex.ru.

УТОРОВ Олег Равильевич. Кандидат педагогических наук, доцент кафедры прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности. Институт права, Челябинский государственный университет. E-mail: labour@csu.ru.

ЦАГИКЯН Степан Шантович. Доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и уголовно-процессуального права. Российско-Армянский (Славянский) университет. E-mail: stepan.tsaghikyan@rau.am.

ЧЕРКАСОВА Елена Константиновна. Кандидат юридических наук, доцент кафедры административной деятельности ОВД. Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России (ТИПК МВД России). E-mail: DenCh-TNCS-Mosc@rambler.ru.

ЮМАСУЛТАНОВА Лилия Жавдатовна. Магистрант, 2 курс. Челябинский государственный университет. E-mail: honey.liliy@bk.ru.

**Правила предоставления рукописей статей в научно-практический журнал
«ПРАВОПОРЯДОК: ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА»**

Общие рекомендации

К публикации принимаются рукописи статей, ранее не издававшиеся и не предназначенные к одновременной публикации в других изданиях. Рукопись, присылаемая в редакцию, должна соответствовать тематике журнала и требованиям по оформлению статей. Текст для публикации объемом 8—15 страниц формата А4 должен быть подписан автором (соавторами) следующим образом: «Рукопись вычитана, факты, цитаты, ссылки проверены. Публикуется впервые». Ставя свою подпись под статьей, автор тем самым передает права на издание своей статьи редакции.

Требования к оформлению статей

- УДК (обязательно перед текстом рукописи).
 - Фамилия и инициалы автора(ов) на русском и английском языках.
 - Название статьи заглавными буквами на русском и английском языках.
 - Аннотация (от 5 до 7 строк) и список ключевых слов в именительном падеже (от 5 до 7 слов) на русском и английском языках.
 - Параметры страницы (формат А4; поля по 2 см с каждой стороны).
 - Редактор — Microsoft Word (.doc). Шрифт (гарнитура) — Times New Roman.
 - Размер шрифта (кегель) — 14, без уплотнения или разрежения. В таблицах и иллюстрациях допускается уменьшение размера шрифта до 12.
 - Абзацный отступ («красная строка») — 0,75 см.
 - Межстрочный интервал — полуторный. Выравнивание текста — по ширине.
 - Автоматическая расстановка переносов допускается.
 - Цитируемая в статье литература приводится в виде списка. В тексте в квадратных скобках дается ссылка на порядковый номер источника в списке литературы (ГОСТ Р 7.0.5.-2008). Использование автоматических сносок в тексте не рекомендуется.
 - После статьи указываются: фамилия, имя, отчество автора (полностью), ученая степень, ученое звание, должность, полное наименование места работы (на русском и английском языках), контактный телефон, адрес электронной почты автора (обязательно).
- При необходимости в текст статьи можно включить иллюстрации (черно-белые рисунки, таблицы) и формулы. Нумерация рисунков и таблиц сквозная арабскими цифрами.

Для размещения статьи в нашем журнале к рукописи необходимо предоставить:

1. Файл со статьей, оформленной надлежащим образом. В наименовании файла должна быть указана фамилия автора или первого из соавторов (например, «Иванов.doc»).
2. Сведения об авторе(ах) по представленной ниже форме (отсканированную копию).
3. Для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук рецензия, подписанная рецензентом и заверенная печатью учреждения (оригинал или отсканированную копию оригинала).

Подготовленные материалы необходимо отправить на E-mail: pravoporyadok74@bk.ru, либо заполнить электронную форму заявки на сайте издания <http://pravoporyadok74.pf>

В случае отказа в публикации редакция обязуется мотивировать свое решение.

Редакция оставляет за собой право редактировать статьи и сокращать материал.

Сроки предоставления статей для опубликования не ограничены (поступившая статья будет опубликована в очередном номере). Авторский экземпляр номера журнала высылается на указанный в заявке адрес наложенным платежом после выхода в свет. Все номера журнала размещаются в электронном виде на сайте издания <http://pravoporyadok74.pf>.

Журнал включен в наукометрическую базу данных **Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)**.

Редакция журнала

Анкета автора*
представленной в Редакцию рукописи статьи

(название статьи)

ФИО (полностью)	
Author (полностью)	
Ученая степень	
Ученое звание	
Иные почетные звания	
Должность	
Место работы, учебы (полное наименование организации)	
Адрес места работы, учебы (с указанием индекса)	
Контактный телефон (с указанием кода города)	
Адрес электронной почты	
Адрес, на который следует выслать авторский экземпляр журнала (с указанием индекса)	
Иные сведения	

Направляя и подписывая данные сведения, я _____
(Фамилия Имя Отчество)

выражаю согласие с тем, что представление рукописи статьи в адрес редакции журнала «ПРАВОПОРЯДОК: история, теория, практика», является конклюдентным действием, направленным на передачу редакции исключительных прав на произведение: права на воспроизведение и права на распространение, а также на размещение статьи в электронной версии журнала в открытом доступе в сети Интернет и в наукометрических электронных базах данных. Также предоставляю редакции свои персональные данные без ограничения по сроку (фамилия, имя, отчество; сведения об образовании; сведения о месте работы и занимаемой должности) для их хранения и обработки в различных базах данных и информационных системах, включения в аналитические и статистические отчеты, создания обоснованных взаимосвязей объектов произведений науки, литературы и искусства с персональными данными и т. п. Редакция имеет право передать указанные данные для обработки и хранения третьим лицам.

* В случае подготовки статьи в соавторстве, сведения предоставляются каждым из авторов.

«___» _____ 20___ г. _____/_____/